

<http://rudiplom.ru/lectures/etnopedagogika/>

ПРЕДМЕТ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Этнопедагогику можно было бы в общем и целом представить как историю и теорию народного (естественного, обыденного, неформального, нешкольного, традиционного) воспитания. **Этнопедагогика** - наука об эмпирическом опыте этнических групп в воспитании и образовании детей, о морально-этических и эстетических воззрениях на исконные ценности семьи, рода, племени, народности, нации. Этнопедагогика объясняет народную педагогику и предлагает пути ее использования в современных условиях, собирает и исследует опыт этнических групп, основанный на многовековом, естественно развивающемся соединении народных традиций. **Предметная область** этнопедагогики не остается неизменной: задачи формируются и уточняются в зависимости от изменений социального заказа, связанного с движением общественного самосознания.

Этнопедагогика изучает процесс социального взаимодействия и общественного воздействия, в ходе которого воспитывается, развивается личность, усваивающая социальные нормы, ценности, опыт; собирает и систематизирует народные знания о воспитании и обучении детей, народную мудрость, отраженную в религиозных учениях, сказках, сказаниях, былинах притчах, песнях, загадках, пословицах и поговорках, играх, игрушках и пр., в семейном и общинном укладе, быте, традициях, а также философско-этические, собственно педагогические мысли и воззрения, т.е. весь педагогический потенциал, оказывающий влияние на процесс историко-культурного формирования личности.

Выдающиеся педагоги прошлого много внимания уделяли изучению педагогических воззрений народа и его педагогического опыта. Педагогиклассики полагали, что народная педагогика обогащает науку о воспитании, служит ее опорой и основой. Я.А. Коменский на основе обобщения опыта домашнего воспитания в трудовых семьях выдвинул и разработал идею «материнской школы», цель которой - все семьи поднять до уровня лучших семей, где разумнее всего поставлено воспитание. При обосновании принципа природосообразности великий педагог также учитывал народный опыт. Некоторые дидактические правила даны им в форме народных афоризмов, а в ряде случаев народные афоризмы составляют какой-то элемент дидактических положений. Показательно, что отец педагогической науки свою просветительскую деятельность начал как собиратель произведений устного творчества чешского народа, как исследователь его

традиций и обычаев. Первый труд, задуманный им, - это «Сокровищница чешского языка», в которой он мечтал собрать все - отточенные граниты слов, жемчужины поговорок, тонкие созвучия выражений и оборотов речи. А чудо из чудес народной педагогики - «Мудрость старых чехов»?!

Песталоцци в своих произведениях «Как Гертруда учит своих детей», «Книга для матерей», «Лингард и Гертруда» дает педагогические выводы в форме народной педагогики, как результат обобщения педагогического опыта необразованной крестьянской семьи; как воплощение своей мечты о такой школе, которая соответствовала бы потребностям народа. Песталоцци все время апеллирует к народному педагогическому опыту и народным воззрениям на воспитание. Отчий дом он называет школой нравов. По его мнению, средства воспитания народная школа должна черпать в самой жизни народа.

Народную педагогику К.Д.Ушинский считал одним из важнейших факторов, под влиянием которых складывалась отечественная педагогическая наука. Он высказал самое главное и самое важное для всей педагогической науки: «Народ имеет свою особую характеристическую систему воспитания... Только народное воспитание является живым органом в историческом процессе народного развития». Сказки и рассказы Ушинского - лучший пример использования народной педагогики в воспитании как в семье, так и в школе. Народная педагогика - не наука, но предмет науки этнопедагогики.

В народной педагогике господствует живой опыт воспитания. Народная педагогика, отражая определенный уровень педагогических знаний, конкретный исторический этап в духовном прогрессе человечества, служит основой, на которой возникла и развивалась педагогическая наука. Но и в последующем - как возникновение художественной литературы не уничтожило устного творчества, так и педагогическая наука не вытеснила совсем из повседневной жизни народа его педагогические воззрения.

Педагогическая наука и народная педагогика вступили в сложные взаимодействия друг с другом и взаимно благоприятствовали развитию друг друга, создавая единое пространство, которое может быть названо *педагогической культурой*.

В народе испокон веков вырабатывался свой, самобытный нравственный уклад, своя духовная культура. У всех народов было много обычаев и традиций, облагораживающих жизнь трудящихся. Они проявлялись и в отношении к природе, и в поэзии земледельческого труда, и в устном народном творчестве, и в удивительных народных ремеслах, и в красоте

одежды, и в православных законах гостеприимства, и в добрых обычаях хорошего тона и правилах приличия.

Устои народной, особенно старой деревенской жизни не следует идеализировать: в них немало противоречивого, угрюмого, черного, заскорузлого. Эти противоречия, порожденные историческими условиями, накладывали свой отпечаток и на народные педагогические традиции. Однако духовную жизнь народа всегда определяли труд, душевный талант и человечность, именно они способствовали воспитанию подлинно народных характеров. Так, например, очень много смысла в тысячелетней чувашской традиции, когда трудолюбивым называют только того, кто и нелюбимую работу делает с любовью.

Уменьшение различия между городом и деревней не означает разрушения духовных традиций села, в ряду которых важное место всегда занимали традиции воспитания подрастающего поколения. Успешное развитие культуры, системы народного образования возможно только на естественном многовековом фундаменте народных традиций. Педагогические наука и практика, игнорирующие коллективный педагогический опыт народа, не могут стать существенным элементом массовой педагогической культуры.

Многогранная жизнь народа, его борьба и победы - основной и главный объект исторической и других гуманитарных наук. К их числу относится и этнопедагогика, предмет которой - народная педагогическая традиция. Изучение народного творчества чрезвычайно важно для выявления того ценного, что вкладывает каждый народ в мировую культуру. Изучая народное творчество, этнопедагог нередко помогает его возрождению и дальнейшему развитию. Но так как педагогическая культура использовала народное творчество, развивала его и была неразрывной его частью, то сказанное справедливо для любых историко-педагогических исследований.

В чем эффективность народной педагогики и сильные стороны деятельности народных педагогов? В каких соотношениях находятся в ней интуиция, талант, знания? Какова взаимосвязь педагогических воззрений народа и его педагогической практики? Каким должно быть воздействие народной педагогики в организации влияния на детей?

Чем больше будет участников педагогического процесса, понимающих воспитательное дело и желающих его улучшить, тем будет эффективнее его определяющее воздействие на подрастающее поколение. **Народная педагогика есть педагогика масс, всеобщая педагогика, а не педагогика**

только педагогов-профессионалов. Тем не менее она важнее всего для педагогов, особенно же - для воспитателей детских садов и учителей начальных классов. Народная педагогика, представляющая собой пансофию воспитания, с ее поклонением матери, с культом ребенка, с верой во всемогущество отца, представляет собой своего рода педагогическую религию. Да и родительский дом - это своего рода храм семейной духовности, в котором домашний очаг - алтарь, дети - ангелы, мать - богородица, отец - «патриарх всей семьи»...

Этнопедагогика исследует педагогический опыт трудящихся, выявляет возможности и эффективные пути реализации прогрессивных педагогических идей народа в современной науке и практике, анализирует педагогическое значение тех или иных явлений народной жизни и разбирает их соответствие или несоответствие современным задачам воспитания.

До сих пор бытуют педагогические представления, которые сегодня воспринимаются как устаревшие, как суеверия и предрассудки, хотя нет достаточных оснований для их однозначной отрицательной оценки. В этнопедагогике находит подтверждение мысль французского ученого А.Леруа-Гурана: «Народ является самим собою лишь благодаря своим пережиткам». Более того, праздники, приметы, гадания и другие элементы народной педагогики относятся к наиболее эффективным средствам интенсификации духовной жизни личности. И могут быть в той или иной степени востребованы современной педагогикой. Актуально также изучение педагогической сущности новых обычаев. Современные обычаи и их преемственная связь со старыми, взаимодействие старых форм и нового содержания традиционных народных праздников - эти проблемы не могут не интересовать этнопедагогика.

Задача исследования народных традиций состоит в том, чтобы проследить, как они образовались, почему сохраняются, каковы условия и какова потребность, которая приводит не только к сохранению, но и к постоянной и, можно сказать, естественной переработке этих традиций, и, наконец, в чем секрет их существования, в котором непрерывное умирание неотделимо от вечного возрождения.

Этнопедагогика выясняет педагогические возможности старых обычаев в современных условиях и определяет целесообразность новых обычаев, содействующих воспитанию человека. Она делает достоянием педагогов воспитательный опыт многих народов. Сравнительный анализ педагогических достижений позволяет выделять наиболее рациональное,

наиболее объективное и ценное для педагогической теории и практики. Таким образом, этнопедагогика обращена лицом к практике, она служит ей, вооружая учителей педагогическими средствами, проверенными многовековой воспитательной практикой.

Предмет этнопедагогики включает следующие проблемы: педагогика семейного быта; поговорки и пословицы народов мира и их значение и передаче нравственного опыта подрастающим поколениям, загадки как средство умственного воспитания; народные песни и их роль в эстетическом воспитании детей и молодежи, самодельные игрушки и творчество детей; детская и молодежная среда, ее педагогические функции; колыбельные песни народов мира как выдающиеся достижения материнской поэзии, материнской школы и материнской педагогики; общность педагогических культур разных народов и национальная их самобытность и др.

Общность педагогических культур объясняется многими факторами:

- а) общностью исторических условий развития разных народов;
- б) общностью целей и интересов народов всех стран, их общечеловеческими духовно-нравственными ценностями;
- в) общностью основ народной психологии;
- г) общностью географических условий;
- д) взаимовлиянием педагогических традиций разных народов.

Эта общность проявляется в представлениях народа. Например, в представлении о единстве трудящихся. Поговорка «В единении - сила» на многих языках звучит как афоризм. Пословицы и поговорки разных народов, призывающие трудящихся к объединению своих усилий, звучат по-разному, но имеют одинаковый смысл: в них показывается несильность сплоченных людей и обреченность человека, оказавшегося вне общества. Вот примеры: «Громада - великий человек» (укр.), «Мир по слюнке плюнет, так - море» (рус.), «Если весь мир плюнет, сделается озеро» (тат.), «Деревня плюнет, озеро образуется» (морд.), «Один плюнет - высохнет, народ плюнет - получится озеро» (чув.), «Если вздохнуть всем народом - ветер будет» (рус.), «Народ вздохнет разом - будет буря, топнет ногой разом - будет землетрясение» (кит.). У многих африканских народов в разных вариантах встречается поговорка: «Когда в реку войдешь дружной толпой, крокодил никого не тронет». Мысль о силе солидарности ярко подчеркивается народами следующим образом: «Сноп без перевясла - солома» (рус.), «Когда

прутья в метле - богатырь не сломит, развязали метлу - по прутику переломает ребенок» (груз.), «Витая мочалка - веревка, невитая - сор» (чув.), «Муравьиная рать льва одолеет» (азерб.), «Мал муравей, а большую гору строит» (кор.), «Мал муравей, а роет склон горы» (чув.), «Сплоченность людей - нерушимая крепость» (кор.), «Слабые вместе - сила, сильные в одиночку - слабость» (чув.).

В народных афоризмах ярко подчеркивается обреченность одиночки. Убедительность достигается посредством сравнения слабости одиночки с силой сплоченных людей: «Тысяча человек сразу не умирает» (мальгашская), «Одинокий умрет - никого не останется, один из ста умрет - девяносто девять останется» (чув.), «Семьдесят семь одному скорей помогут, чем один - семидесяти семи» (чув.), «Одним пальцем иголку не удержишь» (укр.), «Одна пчела мало меду наносит» (укр.), «Одной рукой узел не развяжешь» (чув.), «Одной рукой узел не завяжешь» (азерб.), «Лучше один день с друзьями, чем сто дней одному» (мальгашская) и др. Приведенные примеры свидетельствуют о духовной общности не только того или иного народа, но и всех народов - человечество едино своими устремлениями. Духовная общность подчеркивается необходимостью солидарных действий: узел надо и завязывать, и развязывать - народы должны действовать так же согласованно, как две руки одного человека, как пять пальцев одной руки.

Изучение проблемы общности педагогических культур убеждает в том, что во многих случаях именно общность наилучшим образом подчеркивает самобытность культур разных народов. Поэтому конструктивен только диалог культур, ибо ни одна культура, в том числе и самая великая, не может быть самодостаточной.

Этнопедагогика показывает, что у всех народов, в том числе и исчезающих, в древней самобытной культуре много такого, что в состоянии обогатить мировую цивилизацию. Разве не достойны восхищения педагогические традиции индейцев Америки, которые веками непоколебимо противостоят колонизации угнетателей, вооруженных всеми достижениями современных науки и техники? Этнопедагогический обзор народов России, начиная с чукчей и кончая русскими старообрядцами в Латвии, дает уникальную информацию о великой стране - о России, объединяющей более ста наций и народностей. Веками находясь в дружеских отношениях, они взаимно обогащают друг друга этнопедагогическими приобретениями. И все они велики и гениальны. Народы, объединенные общностью целей, поднимаются на еще более высокий уровень культуры и нравственности. Как все нерусские

народы достигли огромных успехов в своем развитии при поддержке русского народа, так и русский народ поднялся на вершину своего величия и славы при бескорыстной материальной и духовной помощи всех других народов. Величие отдельных народов является неразрывной гармонической частью величия общей отчизны дружных народов и в материальном, и в духовном отношениях, в том числе и в педагогическом.

Итак, этнопедагогика изучает:

- 1) основные педагогические понятия народа (уход, воспитание, самовоспитание, перевоспитание, наставление, обучение, приучение);
- 2) ребенка как объект и субъект воспитания (родное дитя, сирота, приемыш, ровесники, друзья, чужие дети, детская среда);
- 3) функции воспитания (подготовка к труду, формирование морально-волевых черт характера, развитие ума, забота о здоровье, привитие любви к прекрасному);
- 4) факторы воспитания (природа, игра, слово, общение, традиция, дело, быт, искусство, религия, пример-идеал (личности-символы, события-символы, идеи-символы);
- 5) методы воспитания (убеждение, пример, приказ, разъяснение, приучение и упражнение, пожелание и благословение, заклинание, клятва, просьба, совет, намек, одобрение, упрек, укор, уговор, заповедь, поверь, завет, зарок, раскаяние, покаяние, проповедь, завещание, запрет, угроза, проклятие, брань, наказание, побои);
- 6) средства воспитания (потешки, считалки, пословицы, поговорки, загадки, эпос, сказки, легенды, предания, мифы и т.д.);
- 7) организацию воспитания (трудовые объединения детей и молодежи, молодежные праздники, общенародные праздники).

Внутри каждой из названных тем - большое число вопросов и проблем, требующих пристального внимания педагога, изучение которых поможет глубже понять особенности народной педагогики и культуры. Например, уход за ребенком - одно из первых педагогических понятий народа. Он включал в себя кормление, пеленание, одевание, купание, лечение, прогулки и т.п. Много веков тому назад народ уже не только представлял эти элементы отдельно, но и связывал с ними отдельных лиц: кормилица, кормилец, няня и т.п. У каждого лица были вполне определенные обязанности. Если

кормилицы были из среды простонародья, то кормильцами становились только наиболее знатные бояре и брали их только в княжеские семьи. В крестьянских семьях лучшими няньками оказывались бабушки, старшие сестры и братья.

Или взять такой великий и универсальный фактор воспитания, как природа. До сих пор еще не создано обобщающих трудов о том, как народ использовал природные явления в воспитании подрастающего поколения. А.П. Чехов писал, что трудящиеся учились не по книгам, а в поле, в лесу, на берегу реки. Учили их птицы, когда им пели песни, солнце, когда, заходя, оставляло после себя багровую зарю, деревья и травы. В этом процессе самообучения немало интересного и ценного для педагогики. Солнце... Сколько о нем у всех народов песен, загадок, пословиц, сказок! Сколько с ним связано обычаев и обрядов! Человек использовал их и в умственном, и в нравственном, и в эстетическом воспитании, не говоря уже о трудовом и физическом. Природа - это не просто место обитания, это и двор отцовского дома, и звезды на небе, травы и букашки, заповедные леса, священные дубравы и родники, и пни тысячелетних дубов, срубленных прапрадедами и др. Следовательно, исследование педагогических возможностей природы как фактора воспитания представляет безграничный простор для деятельности этнопедагога.

Безграничный простор для исследования представляет и слово как фактор воспитания. Материнский язык - основа основ развивающейся личности. Мать, лишившая своего ребенка родного языка, духовно порывает с ним, что в последующем развивает в нем комплекс человеческой и этнической неполноценности. В результате деэтнизации человек, теряя лучшие черты и свойства родного народа, взамен не приобретает ничего. В народе говорят: «Не та мать, кто родила, а та, кто воспитала». Нет полноценного воспитания вне сферы духовной культуры родного народа. Новые исторические условия выдвигают много новых вопросов, требуют иных решений старых проблем. Сложно взаимодействие воспитания и религии. Это еще одна обширная область этнопедагогических исследований.

Педагогическая наука ставит и решает много проблем, которые никогда не ставились и не могли ставиться народной педагогией. В то же время и у народной педагогики есть такие находки, на которые педагогическая наука не обращала внимания, несмотря на их бесспорную воспитательную ценность. Этнопедагогические исследования могли бы привлечь внимание педагогов к этим находкам, оживить их, вернуть в народное педагогическое сознание, в

том числе - и родителям как естественным воспитателям. Сегодня некоторые старинные обычаи становятся общегосударственными традициями: проводы зимы, фестиваль «Русская зима», сабантуй, акатуй - праздник песни и труда (у татар и чувашей), праздник цветов (у марийцев) и др. Опыт показывает, что эффективность учебно-воспитательной работы порою немало зависит от умелого использования педагогических традиций народа, в которых, что очень важно, обучение и воспитание осуществляется в гармоническом единстве. Народные этические и педагогические традиции в настоящее время настолько преданы забвению, что их творческое возрождение вполне справедливо воспринимается как своего рода инновационный феномен. Их диалектическое приспособление к новым социальным условиям приводит к педагогическим находкам, порою - к неожиданно продуктивным новшествам.

НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ В НАСЛЕДИИ КЛАССИКОВ ПЕДАГОГИКИ

Взаимодействие народной педагогики, народного воспитания отчетливее всего прослеживается в творческом наследии великих педагогов. Особенно поучительными и значимыми в этом отношении являются опыт и идеи Яна Амоса Коменского и гениальных продолжателей его дела - Константина Дмитриевича Ушинского, Антона Семеновича Макаренко, Василия Александровича Сухомлинского.

Я.А. КОМЕНСКИЙ

Много сил и ума положил Коменский для объединения народов Европы вокруг идей гуманизма и демократии. Сам он трудился в Швеции, Венгрии, Польше, Голландии, Англии. Его имя почитаемо во всем мире. Повсюду он оставлял добрые следы, прежде всего утверждая идеи межнационального гуманизма. На основе патриотической, этнической самоидентификации строилось его братское отношение к другим народам. Родоначальник педагогики, «отец педагогической науки», учитель учителей, Я.А. Коменский был верным сыном своего народа. Уже первые его работы носили народно-педагогический, национально-педагогический характер.

Вся самоотверженная деятельность Я.А.Коменского определялась желанием помочь своему народу в его стремлении к светлому будущему. Он всесторонне изучает жизнь народа, пишет его историю, исследует географию, составляет карту Родины, собирает чешские пословицы: «Мудрость предков - зеркало для потомков». Вне поля зрения Коменского не остается ни один аспект национального развития: к своей «Великой дидактике» он идет через «Чешскую дидактику», создает труд «О чешской поэзии», в котором воспекает богатство чешского языка и освещает важные вопросы

поэтического творчества. Многие десятилетия он отдаёт сбору материалов для основного своего труда «Сокровищница чешского языка». Ему очень дороги народные традиции и обычаи, он печется о том, чтобы народ имел хороших и мудрых правителей, «связанных со своими подданными узами крови». В эпоху формирования наций его внимание привлекают национальные особенности, становление культурной общности, общность исторических судеб людей, живущих на данной национальной территории.

В духовной культуре народа родной язык - одно из самых ценных сокровищ. Нежнейшую любовь к своей Родине, к своему народу Коменский выражает, проповедуя неиссякаемую любовь к родному языку. В «Завещании умирающей матери братской общины» в уста умирающей матери им вложены следующие слова: «Я советую тебе и моим сынам содержать в чистоте и блеске любвеобильный, исполненный сердечной теплоты язык наших отцов, оставляя в неприкосновенности его дух, твердость и характер». Коменский боролся за то, чтобы дело демократического и национального народного движения, которому он преданно служил всю свою жизнь, было продолжено и развито в новых условиях его учениками и последователями. Устами той же умирающей матери он восклицает: «Поистине на смертном ложе завещаю я тебе, мое Отечество, все свое наследство. Я дарю его тебе, как пепел после моего сожжения, чтобы ты сделал из него щелок для очищения своих сынов».

Великий педагог-гуманист добивался того, чтобы учителя детей народа были подлинно народными. Первое и главное требование к ним - изучать, любить родной язык, устное творчество народа. Патриарх педагогики с прискорбием пишет: «...народ и народные языки находятся в величайшем презрении, чем им наносится величайшая обида. Пусть всякому народу все передается на родном языке...» Народный педагог, по мнению Коменского, должен быть патриотом родного языка, родной культуры.

Патриотическая преданность своему народу побудила Коменского к внимательному изучению народных традиций воспитания и к их творческому использованию в создании научной теории педагогики. В качестве эпиграфа к сочинению «Об изгнании из школ косности» взята поговорка «Дело молодых - работать, дело старых - советовать», встречающаяся у многих народов в таком же виде или с незначительными коррективами. Одно из выдающихся сочинений Коменского «Об изгнании из школ косности» завершается благопожеланием, адресованным венграм, в духе старинных народных

традиций: «Благоденствуйте и преуспевайте, взаимно ободряя друг друга! Ибо солнце ваше восходит!»

О высокой оценке педагогических традиций народа можно судить и по содержанию образования, которое Коменский предлагал для пансофической школы. По его мнению, учащимся школы следует предлагать рассказы на моральные темы, которые могут быть заимствованы из устного народного творчества, проводить с детьми состязания по отгадыванию загадок, изучать обычаи народа, его прошлое и т.д. «Кто успевает в науках, но отстает в добрых нравах, тот скорее отстает, чем успевает» - повторяет он народную поговорку, подчеркивая необходимость нравственного воспитания.

В истории педагогики Коменский является лучшим из идеалов, личностью-символом. Когда говорят, что народы - великие педагоги и великие педагоги народны, как наиболее яркая иллюстрация возникает история борьбы и побед чешского народа и пример героической жизни его великого сына - Яна Амоса Коменского. Своей героической жизнью Коменский доказал, что только тот народ, который знает и любит свой родной язык, может претендовать на любовь других народов.

К.Д.УШИНСКИЙ

Великий русский педагог Ушинский перекинул мост от Коменского к новейшим педагогическим исканиям второй половины XIX и начала XX века. Опыт Коменского по просвещению народов Европы он развил и применил в духовном сплочении народов России.

Ушинский считал, что система воспитания порождается историей народа, его потребностями и бытом, его материальной и духовной культурой, она не может существовать вне решения острых социальных проблем. Труды Ушинского представляют новый этап в педагогической культуре народов России и всего мира.

Особенно велики заслуги Ушинского в духовном объединении и идейном сплочении прогрессивных педагогических сил в самой России. Все лучшие отечественные педагоги так или иначе были последователями Ушинского. «Наука потому и наука, что принимает в свою область только те выводы, которые справедливы по законам общего человеческого мышления». Вывод о том, что воспитание народно, национально, следует считать научным, ибо он, выражаясь словами самого Ушинского, справедлив по законам общего человеческого мышления. «Каждый образованный народ только тогда имеет

значение в науке, когда обогащает ее истинами, которые остаются такими для всех народов».

Ушинский был вдохновителем педагогов тех народов, которые добивались своей, национальной школы. Это делало великого русского педагога народным просветителем всероссийского и мирового масштаба. Борясь за русскую национальную систему воспитания, он не провозглашал ее исключительной для России, а предполагал творческую переработку и применение ее к просвещению других народов. Исходя из общей теории Ушинского, все педагоги могли создавать свои национальные - украинскую, чукотскую, грузинскую, татарскую, якутскую, чувашскую и т.п. - системы просвещения. Таким образом, просветители-демократы нерусских народов считали закономерным перенесение положений Ушинского о национальной (русской) системе воспитания в любую национальную педагогическую систему, т.е. принимали его педагогику как науку, обогащающую истинами первостепенной важности все народы страны. Тем более что и сам Ушинский понимал важность духовного сотрудничества народов в составе единого государства.

Прекрасно зная обычаи, обряды, традиции родного народа, Ушинский глубоко проникал в его духовную жизнь. Как всякий великий педагог он был энциклопедистом-философом, психологом, антропологом, историком, лингвистом, этнографом, фольклористом, литературоведом. В поле его зрения были все сферы духовной жизни славянских народов, он восхищался преемственностью и общностью их культур. Кроме этого, в трудах Ушинского получила многостороннее отражение жизнь многих народов мира: Китая и Индии, Аргентины и Чили, Центральной Азии и Северной Америки.

Великий просветитель народов был глубоким знатоком их исторических судеб. Многие народы, населяющие Россию он знал, как свой родной народ, хорошо понимал общность их исторических судеб. Достоинство восхищения его отношение к украинцам. На самом высоком уровне достижений фольклористики того времени, включая лингвоэтимологический анализ слов, относящихся к народному быту, он провел анализ украинского народного творчества.

Опора на совершенные знания существенных черт духовной жизни многих народов - один из основополагающих принципов педагогической системы Ушинского, свободной от национальной ограниченности и имеющей поэтому огромную притягательную силу.

Великий педагог обращает внимание на симпатичные ему черты национальных характеров. Детально анализируя этнографические труды, он, например, полностью приводит восхищенный рассказ ненца о своей родине. В этом рассказе - и холмы, крутые и отлогие, и высокие горы, и белый, черный, красный мох, и озера, очень большие и глубокие, вода в них так светла, что на две сажени виден песок, и острова, и реки быстрые с каменными берегами. «А сколько в озерах всякой рыбы - и сига, и пелядей, и чиров!» - восхищается ненец. «Когда сам и стадо здорово да промысел удачен - где же можно жить веселее, как не в тундре?» Русский педагог относится к патриотическому чувству всех народов с уважением и пониманием. Именно такое отношение ко всем народам и позволило Ушинскому позднее доискаться до причин живучести в людях народности, чувства любви к Отечеству.

Ушинский особо выписывал из этнографических работ национальные характеристики народностей, в его критических статьях нашлось место и большим, и малым народам. Он совершенно разделяет мысль этнографа - своего современника о возможности восторженного отношения, например, к коми-зырянам: «Зыряне в высшей степени способны к промышленной и торговой жизни, - это народ, полный энергии, живого характера. Мужчины и женщины весьма стройны и красивы». Любуясь на народ, полный жизни, на стройность и подвижность тела, на любознательность и музыкальность, ученый заключает, что зырянин оживляет мрачную страну Севера. Ушинский пытался проникнуть в причины «замечательного развития зырянского племени» и высказал предположение: «...зыряне всегда не только оставались народом самобытным, но гнали перед собой племена остяков и самоедов, - а такое пополнение сил одного племени за счет другого, такое взаимное поглощение племен действует благоприятно на развитие племени властвующего».

На основе сравнения народностей, их истории, обычаев, духовных сокровищ, языков Ушинский приходит к оценке духовного своеобразия русской нации и связанного с ним своеобразия языка: «Русский язык ... сообразно размашистому характеру народа, сообразно размашистому разбегу русских полей, любит разливаться свободно, подобно сильному источнику, выбивающемуся широкой волной из недостижимой глубины». Так, личным примером Ушинский учил педагогов других народов любви к своим корням, родному языку; в его словах - горячий призыв ко всем - знать и любить родину, народ, его живую душу. Служа России, он служил всем ее народам,

служа всем российским народностям, служил своему великому отечеству: в рамках единого государства для него одно было немислимо без другого.

Ушинский до сих пор продолжает оставаться вдохновляющим примером в воспитании у молодежи общероссийского патриотизма, высокой культуры межнациональных отношений, гуманности в отношениях между людьми независимо от их национальности.

А.С.МАКАРЕНКО

Новаторство Макаренко - в переосмыслении всего того богатства педагогической культуры, которое создано человечеством, прежде всего славянами, особенно же - русскими и украинцами. Это и «Слово о полку Игореве», и «Поучение Владимира Мономаха», и братские школы Львовщины и воспитательная система казаков Запорожской сечи, и Григорий Сковорода, и Ушинский, и Пирогов.

Новатором Антона Семеновича Макаренко сделала действительность: «Все в этой жизни: единство, строительство, борьба, победы, - все по-новому богато, по-новому радостно и по-новому трудно».

Макаренко воспитывался в рабочей среде, жил и трудился среди крестьян, с раннего детства испытывал на себе влияние народных педагогических традиций. Ему во время летних каникул как-то довелось работать репетитором в княжеской семье. Впоследствии, семейное воспитание, определявшее путь будущего князя, Макаренко охарактеризовал как несложную семейную дрессировку. Мир тружеников, в среде которых он родился и вырос, он с гордостью называет «моим миром»: «Мой мир был неизмеримо богаче и ярче. Здесь были действительные создатели человеческой культуры...»

Отношение Макаренко к этому миру, к его педагогической культуре представляет огромный интерес. Народная педагогика, опирающаяся на житейскую мудрость, на «обыкновенный здравый смысл», в творчестве Макаренко представлена чрезвычайно широко. Та самая педагогика, которая существовала в народе испокон веков, которая имела свое влияние на подрастающее поколение и помимо школы, иногда и вопреки ей, которая жива и сегодня как неразрывная часть бессмертной народной мудрости, эта самая педагогика была не только предметом особенного внимания Макаренко, по нередко - и его опорой.

Одной из центральных проблем в педагогике всех народов была проблема родного языка. Для Макаренко родной язык - проблема не только и не столько

дидактическая, сколько политическая, общекультурная, морально-этическая, педагогическая, эстетическая... Что у народа может быть дороже родного языка, что может быть выше любви к родине? Ответ на этот вопрос в той или иной форме можно найти на любой, произвольно раскрытой странице сочинений педагога. Для Макаренко родной язык - естественная потребность любого человека.

Педагог-демократ считал закономерным интенсивный обмен духовными ценностями между русским и украинским народами. Для него была бесспорной активная роль украинцев в обогащении духовной культуры народов и в сфере языка. Сам он это делал сознательно и активно. В русском тексте он оперирует украинскими словами без каких-либо оговорок, ибо считает, что такие слова, как парубок, селянин, хлопец, шлях и многие другие стали составной частью русского языка. Персонажи его произведений очень часто прибегают к украинской речи и читатель с радостью обнаруживает, что понимает их без словаря и переводчика.

Макаренко как бы суммирует и своеобразно трансформирует две великие, две богатейшие и древнейшие культуры - русскую и украинскую. Язык коммуны и коммунаров он так и называет нашим русско-украинским языком. Его произведения - блестящий образец культурного содружества, пример педагогической общности двух народов.

Макаренко - чрезвычайно своеобразный писатель и в плане этнопедагогическом. Для него в образах важнее всего - педагогический смысл. Образ им раскрывается через педагогическое действие или педагогическую идею, часто - через то и другое. Его герой воспитывает, его самого воспитывают, ему говорят о воспитании, он и сам говорит о воспитании... Многообразие форм сохранения и передачи педагогической информации - посредством образов, сюжетов, диалогов, монологов, ситуаций и конфликтов, имен и прозвищ, бесконечного количества поэтических миниатюр и остроумных шуток, намеков и упреков, призывов и клятв - в определенной мере заимствовано педагогом-новатором из народной педагогики. Если бы он был теоретиком в обычном смысле слова, его педагогическая теория едва ли стала бы «педагогикой для всех».

Макаренко утверждает величайшее значение народной педагогики в новых условиях. Он призывает внимательно изучать не только коллективный педагогический опыт народа, но и чутко прислушиваться к голосу талантливых педагогов из среды трудового народа, т.е. для него закономерно

и современное функционирование народной педагогики. При этом никакая наука не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа.

Макаренко народен не только в принципиальных установках, но и в практической деятельности: например, трудовые традиции колонии и коммуны представляют собой переосмысленные народные традиции. Мысль о празднике первого снопа зародилась, по-видимому, под влиянием древнего общеславянского обряда «последнего снопа». Этот обряд родственных народов сохранился в двух вариантах: у русских - именинный (так назывался первый сноп), у украинцев - зажиточный (последний).

О торжествах по случаю молотьбы старый украинский крестьянин говорит: «Хорошо это у вас, как у людей раньше было... вроде как люди празднуют, выходит так, будто праздник. Видишь, хлеб собрать человеку - торжество из торжеств, а у нас люди забыли про это». Не отказываться от старого в разумной и полезной его части - такова установка Макаренко. Не разрушение традиций, а их переосмысление и наполнение новым содержанием - вот что необходимо, по его мнению, педагогам-гуманистам.

В то же время педагогу было органически чуждо сентиментальное любование стариной: в народной жизни немало было противоречивого, угрюмого, грубого и глупого, что порождалось условиями жизни. Это понимал и «народный украинский педагог» Калина Иванович Сердюк: «Бывает народ темный, так ему еще мало, он еще и сам всякую потьму на себя напускает, а потом и живет, как остолоп...» Его словами Макаренко призывает к критическому отбору народных традиций. Народный педагог не мог допустить пренебрежительного отношения к богатствам природы и народной души. Большое внимание как фактору воспитания Макаренко уделял народным игре и танцу. Его воспитанники «играли в лапту, и в "довгой лозы", и в "масло". Гопаку посвящена особая глава в «Педагогической поэме». О нем упоминается в повести «ФД-1»: «Коммунары не захотели посрамить украинскую культуру и ахнули гопака». В этом темпераментном танце проявляется национальный характер, в нем - просторные степи Украины, где есть место развернуться талантам и проявить, реализовать себя как личность - главная ценность которой - любовь к Родине. Патриотизм и гуманизм составляют нераздельное единство, и педагога не покидает патриотический пафос, когда он раскрывает лучшие качества русского человека, воплотившиеся в народный идеал: оптимизм, интеллектуальное богатство, духовность, скромность и простота.

Для Макаренко, как и для Коменского и Ушинского, народ - величайший педагог. «Со всех сторон, от всех событий в стране... от всего советского чудесного роста, от каждого живого советского человека - приходили в колонию идеи, требования, нормы и измерители».

Последовательное проведение принципа народности в системе воспитания Макаренко исключает какое бы то ни было диктаторство, ибо не может быть тоталитарной педагогика великого народа, народа-героя, народа-творца, таковой не может быть педагогика, выросшая из народной и поставленная на службу народу.

Макаренковский принцип народности интернационален и несмотря на то, что в новых условиях «Русские, украинцы, белорусы, все иные народности... приобрели новые качества характера, новые качества личности, новые качества поведения», главным достоинством, главным качеством гражданина он считает единство, из которого, возникает новая духовная общность людей: «100 народов, 100 языков, русский, якут, грузин - как можно примирить эту массу, которую царь держал железным обручем. А у нас обруч - это уважение, это наш гуманизм, подобного история никогда, конечно, не видела».

В.А.СУХОМЛИНСКИЙ

Василий Александрович Сухомлинский был одним из образованнейших педагогов своего времени. В его трудах творчески переосмыслено наследие Аристотеля и Квинтилиана, Коменского и Григория Сковороды, Ушинского и Дистервега, Песталоцци и Януша Корчака... Он прекрасно знал наследие Яковлева, чувашского педагога. Своим учителем Сухомлинский называл Макаренко. Он является горячим приверженцем идей Ушинского о принципе народности как наиболее полном отражении духовных сокровищ народа, его многовековой культуры, творческих способностей и деятельности. Сухомлинский практически доказал, что осуществление гениальных идей патриарха российской педагогики становится возможным только в условиях подлинно народной системы образования и воспитания.

Духовное богатство личности, как полагает Сухомлинский, - это прежде всего часть духовного богатства нации. Сухомлинский решительным образом требует самого бережного отношения к духовным сокровищам народа, решающими из которых он считает традиции воспитания подрастающих поколений.

В последних книгах Сухомлинского, во всех его последних статьях красной нитью проходит мысль о необходимости возрождения прогрессивных педагогических традиций народа, о широком внедрении их в семью и школу. Он рассказывает детям сказки, вместе с ними поет народные песни, организует проведение народных праздников. Его ученики сами придумывают сказки, пишут сочинения по пословицам, решают народные задачи-загадки. Элементы народного творчества используются в оформлении школы, классов, кабинетов, зала, рекреаций. Он культивирует трудовые традиции, в целях воспитательного воздействия пропагандирует народное искусство и обрядность, обучает детей народным правилам приличия и хорошего тона. Обстановку, в которой общаются дети вне школы, он максимально приближает к той, в какой играли, трудились и развлекались дети народа.

Из всех средств воспитания наиболее значимым Сухомлинский считает родное слово. «Язык - духовное богатство народа», - пишет он. «Сколько я знаю языков, столько я - человек», - гласит народная мудрость. Но богатство, воплощенное в сокровищах языков других народов, остается для человека недоступным, если он не овладел родной речью, не почувствовал ее красоты. По его мнению, речевая культура человека - это зеркало его духовной культуры. «Важнейшим средством воздействия на ребенка, облагораживающим его чувства, душу, мысли, переживания», - утверждает педагог-мыслитель, - «являются красота и величие, сила и выразительность родного слова».

В трудах Сухомлинского получили всестороннее развитие идеи классиков педагогики о родном языке. Он постоянно внушал учителям и родителям: «Словом своим деды и прадеды наши передавали нам свои заповеди, свою любовь к родному краю и прежде всего - любовь к родному языку». Духовное единство подрастающего поколения с народом обеспечивается посредством родного языка, «...от каждого детского сердца протягиваются нити к тому великому и вечному, имя которому - народ, его неумирающий язык, его культура, слава его многочисленных поколений, которые почивают на кладбищах, и будущее тех, которые родятся. Через посредство слова ребенок становится сыном народа».

С огромной любовью Сухомлинский писал о русском, белорусском и других родственных русскому языках. Как настоящий гуманист, он гордился расцветом всех народных языков, ценил их своеобразие. Так, например, чувашский язык он называл одним из богатейших языков нашей страны по

словарному запасу и образным средствам. Ему была близка и понятна великая историческая миссия русского языка. Он не только призывал любить, но и сам «глубоко и нежно» любил русский язык, в совершенстве владел им, знал наизусть «Евгения Онегина», «Кому на Руси жить хорошо», «Мертвые души» и «Слепого музыканта», «Записки охотника», «Степь» и много страниц произведений Толстого и Достоевского, добрую половину стихов Тютчева и Никитина, Маяковского и Есенина, Ахматовой и Твардовского. Для него русский язык был неисчерпаемым источником мысли, чувств, стремлений. Пример педагога побуждал и его воспитанников к уважительному отношению к языку народа, создавшего бессмертную культуру. По мнению Сухомлинского, самая высокая и святая миссия народного педагога - научить молодое поколение уважать все созданное поколениями предшественников, каждое из которых влило свою каплю в тот океан, который представляет собой народная духовная культура.

Настолько восторженным было отношение Сухомлинского к народным пословицам как к педагогическим миниатюрам, что по их образцам он создавал свои афоризмы. Он считал эффективными народные формы сохранения и распространения педагогической мудрости. Вот некоторые из благопожеланий и назидательных советов Сухомлинского: «В какой бы далекий уголок нашей Родины ни забросила тебя судьба, не забывай своей колыбели», «Подлинная свобода сына и дочери - быть послушными детьми», «Храни и почитай память об умерших. У кого нет в думе прошлого, не может быть и будущего». Народные пословицы лежат и в основе заповедей Сухомлинского, например: «"Три бедствия есть у человека - смерть, старость и плохие дети", - говорит украинская народная мудрость. Старость неотвратима, смерть неумолима, перед ними никто не может закрыть двери своего дома. А от плохих детей дом можно уберечь, как и от огня. И это зависит не только от родителей, но и от самих детей». Или еще: «Береги честь с молодю, не разбрасывай по мелочам силу своей души. Если будешь разбрасываться в ранней юности, если будешь без конца увлекаться - вступишь в зрелую жизнь человеком с пустой душой». Школа становится подлинным очагом культуры лишь тогда, - говорил Сухомлинский, - когда в ней царят четыре культа: культ Родины, культ человека, культ книги и культ родного слова.

Принцип народности в воспитании у Сухомлинского глубоко гуманистичен и интернационален. В воспитании детей в духе дружбы народов он выделял два взаимосвязанных направления. Цель первого - пробуждение у учащихся братских чувств к народам нашей родины. Педагог устанавливает духовное

общение своих воспитанников с детьми трудящихся других национальностей. Основными формами этой работы в Павлышской школе были рассказы, беседы, которые чередовались с чтением книг о дружбе народов нашей страны, о тяжелых испытаниях, выпавших на их долю, о совместном ратном труде.

Наиболее популярными у ребят были заочные путешествия по Родине, которые дети Павлыша совершали, начиная со второго класса. Вот лишь один фрагмент такого путешествия. Дети собираются в «зеленом» классе, перед ними большой глобус, освещенный «искусственным солнцем»; «Земля вращается вокруг солнца», «луна вокруг Земли». Дети совершают «путешествие» по Днепру - реке, которая несет свои воды по территории трех республик -Украине, России, Белоруссии. Мысленно плывя по реке, дети знакомятся с городами и селами, историческим прошлым и настоящим русского, украинского и белорусского народов. Устный рассказ сопровождается показом диафильмов, иллюстративного материала. За время учебы в школе дети совершают сто двадцать таких путешествий. Протяженность одного путешествия более ста километров. Ребята мысленно побывают во всех уголках нашей необъятной страны от ее западных границ до Камчатки и Курильских островов и от района Крайнего Севера до гор Кавказа и равнин Средней Азии. Они знакомятся с жизнью и трудом разных народов нашей страны, встречаются с полярниками и оленеводами Крайнего Севера, с чаеводами республик Закавказья и хлопкоробами Средней Азии. Мысленные путешествия «открывали перед детьми все новые картины великой дружбы народов».

Кроме путешествий общеознакомительного характера, в Павлышской школе практиковались путешествия тематические, посвященные отдельным страницам развития культуры, литературы, искусства братских народов нашей страны. С помощью этих путешествий дети узнают о дорогих каждому сердцу местах, связанных с жизнью и творчеством великих писателей, художников, композиторов, артистов.

Мысленные путешествия предшествуют настоящим, которые также начинаются в своем районе, области, а затем их маршруты пролегают по различным регионам страны. Особенно волнующими для ребят являются путешествия в Москву и Ленинград. К ним дети готовятся несколько лет и совершают их по окончании VIII класса. Знания, полученные учащимися во время путешествий, являются стержневым компонентом, формирующим

культуру межнациональных отношений, межличностного общения с представителями разных национальностей.

Полученные во время путешествий сведения закрепляются и углубляются в процессе переписки школьников со своими сверстниками из других республик. По материалам путешествий ребята проводят классные часы. Инсценировки, национальные песни и танцы, наполняющие их содержание, воспроизводят жизнь, быт, традиции разных народов, т.е. то, с чем дети познакомились во время путешествий.

Постепенно у ребят формируется эмоционально-ценностное отношение к людям другой национальности. Они уже не удовлетворяются чисто внешним проявлением чувств. Их отношения все больше проявляются в конкретной деятельности. Организация этой деятельности - второе направление процесса воспитания школьников в духе дружбы народов. В частности, воспитанники Павлышской школы выращенные в школьном саду фрукты посылают детям Крайнего Севера, обмениваются со школьниками других республик семенами зерновых и технических культур, цветов и плодовых деревьев и т.д.

В Павлышской школе вся работа в этом направлении строилась по определенной системе: дети младшего школьного возраста получали сведения о единстве судеб народов нашей страны. Дети среднего возраста убеждались в силе дружбы многонациональной семьи и величии бескорыстной взаимной помощи народов, а старшеклассники уже осознавали историческую сущность и преобразующее значение дружбы народов и роль межнациональных связей.

В путешествиях по земному шару основное внимание уделялось трем братским народам: русскому, украинскому и белорусскому. Но, отталкиваясь от родной культуры, воспитанники обогащали свои чувства и ум духовными сокровищами всех или почти всех народов нашей страны. Единые цели, общность интересов всех народов были предметом постоянного внимания Сухомлинского. В младшем школьном возрасте, используя характеристики национальных героев, воспитанники создают в своем воображении как бы собирательный образ идеального героя, общее для всех народов, образ-символ для всего человечества.

В современной ситуации межнациональных раздоров опыт Сухомлинского-воспитателя как нельзя более актуален, в основе межнациональных отношений - считал он - должны лежать следующие заповеди:

Береги, щади неприкосновенность, уязвимость, ранимость другого человека.

Знай, что твое неразумное, холодное слово может обидеть, уязвить, огорчить, вызвать смятение, потрясти, ошеломить.

Нельзя смешивать человеческие слабости и зло. Против зла надо бороться. Зло нетерпимо. Примириться со злом значит и самому стать злым, безнравственным.

Большое зло - унижать достоинство другого человека, считать себя личностью, заслуживающей уважения, а другого человека «мелкой пылинкой».

Дорогим для тебя должно стать не «мое», а «наше», т.е. ценности, принадлежащие обществу, созданные обществом для счастья и радости всех, каждой личности.

Эффективность воспитательной системы Сухомлинского обеспечивалась тем, что все проблемы воспитания он решал очень конкретно - на межличностном уровне, опираясь на народную педагогику.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА, ЕЕ СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАНИЕ

Педагогическая культура народа - это та сфера его материальной и духовной культуры, которая непосредственно связана с воспитанием детей. Она проявляется в колыбельных и игровых песнях, игрушках и детской одежде, в подвижных играх, детских орудиях труда, в детском питании и правилах кормления детей, в детском фольклоре, традиционных детских праздниках и во многих других элементах народной жизни.

С возникновением воспитательно-образовательных учреждений и формированием науки о воспитании педагогическая культура включает в себя и государственную систему народного образования, включая подготовку учителей, и педагогическое просвещение масс. В педагогической культуре получила отражение эволюция педагогических представлений народа с древнейших времен до настоящего времени. Она неоднородна, поскольку наряду с величайшими достижениями педагогики в ней сохранились предубеждения, предвзятости, предрассудки и суеверия, уходящие корнями в седую патриархально-родовую древность. Такая неоднородность объясняется также историческими условиями жизни народов, неравномерностью их культурного развития.

Пережитки и предрассудки старых поколений сохраняют свое влияние в обществе. Чаще всего они находят почву среди наиболее отсталой части населения, а подчас - и в индивидуальном поведении культурных людей.

«Умственная и нравственная жизнь патриархального общества, - писал Н.Г.Чернышевский, - слишком бедна для цивилизованного народа». Интеллектуальная и нравственная бедность, порожденная патриархальным обществом, сохраняет свое влияние на индивиды и в последующие периоды, причем более всего это проявляется в сфере воспитания и в педагогической культуре.

В педагогической культуре глубокой древности монополярная роль принадлежала, бесспорно, матери. Уже самый процесс кормления первобытного младенца грудью - значительно более длительный, чем у животного, его тесная физическая близость к матери были прообразом и началом контактов душевных, первых педагогических влияний.

Не только предметы ухода за детьми, предметы, содействующие воспитанию, но и само отношение к воспитанию претерпевают постоянную эволюцию вместе со всем материальным и духовным прогрессом общества. Эволюция чувства любви к детям, как одного из первых морально-педагогических чувств, могла бы быть прослежена на обширном историко-этнографическом материале и могла бы дать интереснейший материал о духовном прогрессе человечества. Каждому человеку свойственна инстинктивная, безотчетная любовь к своим детям. Инстинктивность в свою очередь порождает стихийный элемент в воспитании. Внесение элемента сознательности в педагогический процесс предполагает разумную, осознанную, контролируемую любовь к своим детям, а также заботу о детях народа в целом. Процесс воспитания может стать управляемым только при условии, если регулируется чувство любви к собственным детям, и если оно учитывает интересы других детей, подрастающего поколения народа и страны в целом.

Любовь к детям может рассматриваться не только как сугубо личное чувство, но также как принадлежность большой и малой семьи, рода, племени, народности, народа и страны. Понятие о народной педагогической культуре может быть вполне научным только при условии, если в воспитании подрастающего поколения учитываются интересы всего народа и речь ведется о народном воспитании.

Любовь к детям - важнейший компонент педагогической культуры человечества, одновременно элемент педагогической культуры и человека. Педагогическая культура отдельной личности в цивилизованном мире не может измеряться любовью только к собственным детям. Эгоистическая любовь исключительно к своим детям как порождение семейного эгоизма была чужда народному воспитанию. Эволюция общественной жизни

расширяет общественный кругозор людей, что влечет за собой повышение уровня и педагогической культуры. Высокий уровень педагогической культуры непременно связан с общественными интересами, предполагает беспокойство за судьбы всего человечества, за его будущее. Поэтому разумная любовь к детям при высокой педагогической культуре всегда деятельная, требующая участия каждого и всех в воспитании и перевоспитании подрастающего поколения, а также самовоспитания.

В сфере педагогической культуры народа нет взаимно однозначного соответствия между знаниями, с одной стороны, умениями и навыками - с другой. В народной педагогике не единичны случаи, когда люди приобретают умения, минуя знания. Это объясняется тем, что в народной педагогике не было теоретиков; народные педагоги были мыслящими практиками. Вместе с тем возможны несоответствия между знанием научной теории воспитания и педагогической деятельностью. Ирония Макаренко относительно профессора педагогики, не справляющегося с воспитанием собственного сына, имеет вполне реальные основания. Одно дело - знание педагогики, другое дело - умение влиять на детей. Нередко здравый смысл, интуиция, импровизация оказываются сильнее, чем наука. Редко кто решается сказать: «Я воспитываю своих детей, опираясь на высшие достижения педагогической науки». Дело в том, что воспитательное влияние оказывается комплексно. Другое дело - обучение, когда новейшие технологии современной дидактики используются не только учителями, но и родителями, например, в подготовке детей к школе. Зафиксирован целый ряд случаев, когда неграмотные и малограмотные родители проявляют больше благоразумия и здравого смысла в воспитании своих детей, чем те, у кого имеется, например, высшее педагогическое образование. Педагогическое благоразумие проявляет себя порою в сфере интуиции. Разумеется, это не означает, что педагогическая культура может существовать независимо от системы педагогических знаний, а лишь подчеркивает еще раз, насколько сложна сфера деятельности по воспитанию подрастающего поколения. Есть и обратные примеры, когда педагогическая наука разрешает воспитательные и образовательные проблемы совершенно независимо от народных педагогических традиций. Например, даже высокоталантливые педагоги из народа были не в состоянии облегчить участь детей с дефектами, умственными или физическими.

Человечество не может сделать и шага вперед, не оглядываясь назад и не переоценивая заново все духовные ценности далеких и близких поколений. Путь к пониманию будущего любой науки, в том числе и педагогической, лежит через постижение ее настоящего и прошедшего. Духовные ценности,

накопленные в древности, Гегель сравнивал с матерью-землей, от соприкосновения с которой наука, как Антей, обновляет свои силы. Поэтому мы и считаем, что традиционность культуры, в том числе и педагогической, есть важнейший признак высокой культуры народа. Чем больше сохранившихся и широко бытующих древних традиций, чем внимательней к ним народ, тем выше его культура. Гегель считал, что «...всякий новый расцвет науки и просвещения возникает путем обращения к древности». Проявление внимания и интереса к древней культуре народа, по словам Энгельса, есть признак его истинной просвещенности. Совершенно в том же духе высказывался и А.С. Пушкин: по его мнению, прошлого нет только у дикарей.

Высокие результаты воспитания детей в народной среде - один из важнейших предметов анализа педагогической науки. Раскрытие секретов народного воспитания по готовым результатам может пролить свет на особенности педагогической культуры народа и страны в целом. Народу давно известен обычай судить о человеке по происхождению и воспитанию, по родителям и воспитателям. Хороший человек - от хороших воспитателей - для народа это обычная закономерность, хотя допускались и парадоксы: хорошие люди могут получиться при неблагоприятных общественных и семейных условиях. В народе отдавали должное внутренним возможностям личности, ее самостоятельности и личной ответственности за свое поведение.

Народной педагогике присуще воспитание делом, в деле, поэтому лучшими воспитателями обычно оказывались люди, наиболее способные к какому-то конкретному виду деятельности: мастера-ремесленники, певцы, сказочники и др.

Народ, обладая непогрешимым нравственным чутьем, всегда критически относился ко всякого рода педагогическим новациям, отсеивая все, что не соответствовало его идеалам. Отечественная история педагогической мысли свидетельствует, что жизнеспособными оказывались лишь те педагогические идеи, которые были приняты и поддержаны народом. Одновременно высокая педагогическая культура народа - показатель высокой культуры народа в целом, первая имеет определяющее значение для последней. Самые усиленные попытки развить какие-то конкретные стороны культуры приводят обычно только ко временным успехам. Развитие культуры может стать глобальным только при том условии, если вся культурная работа опирается на высокую культуру воспитания подрастающего поколения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ И ИХ МЕСТО В ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЕ НАРОДА

Создание общей теории культуры и тем более ее общей истории невозможно без воссоздания подлинной картины истории воспитания, важнейшей из сторон педагогической культуры.

Между экономической жизнью общества и его духовной жизнью воспитание выступает как связующее звено. Этим объясняется и особенное положение педагогической культуры в целом в материальной и духовной жизни народа. Педагогическая культура, глубоко проникающая как в материальную, так и в духовную культуру общества, служит мостом между ними. Преемственная связь между двумя сферами человеческой культуры обеспечивается именно педагогической культурой. Материальный прогресс общества находит отражение в духовном прогрессе общества. Материальный прогресс первичен, но это отнюдь не исключает обратного влияния духовного прогресса на дальнейшее усиление и ускорение материального прогресса.

Совокупная педагогическая культура народа, включающая в себя как достижения педагогической мысли в стране, педагогическую просвещенность масс, состояние воспитания подрастающего поколения, так и индивидуальную педагогическую культуру граждан, отражает конкретный уровень общественного прогресса. Совершенно закономерно поэтому, что именно демократический строй создает наиболее благоприятные условия для расцвета педагогической культуры народа. Творческая инициатива и активность масс, поддерживаемая обществом, распространяется и на педагогическую сферу. Серьезнейшим стимулом в расцвете педагогической культуры является повышение внимания к народным традициям воспитания. Народная педагогика возникла как практика, как искусство воспитания, она древнее педагогической науки, всегда обогащала ее и, в свою очередь, сама обогащалась ею. Таким образом, получалось своего рода расширенное воспроизводство педагогической культуры. Это постоянное взаимодействие обеспечивает прогресс педагогической культуры народа и общества в целом.

Первичными элементами народной педагогики были примитивные педагогические умения как зачатки педагогического искусства («ремесла»). Критериями деятельности народных педагогов служили здравый смысл, эмпирическое обобщение опыта, что послужило в дальнейшем исходным основанием для педагогической теории. На ранних ступенях воспитатели из народа, не зная еще науки, постепенно начинали опираться на передающуюся из поколения в поколение народную мудрость - зачатки теории. Народная педагогика из-за отсутствия письменности и грамотности несла большие

потери, мудрость расплылась, многие открытия делались заново тысячи раз. Отсутствие возможности концентрировать педагогические знания являлось препятствием в прогрессе педагогической культуры народа.

Педагогическая культура народа тесно связана со всеми сферами народной жизни, она носит синтетический характер. В этом ее сила. Известный советский философ Г.Н. Волков высказал интересную мысль: «Попробуйте мысленно лишить современное общество всех орудий жизни и средств материальной культуры: всей техники, зданий, дорог, коммуникаций. Поставьте общество "один на один" с нетронутой природой. Что произойдет? Вернется эпоха первобытного варварства? Ничего подобного. Человечество претерпит большие лишения, его развитие затормозится, но лишь на несколько десятилетий, в течение их общество заново построит всю материальную культуру цивилизации, построит по последнему слову науки». А что же случится с человечеством, если оно лишится духовной культуры, и соответственно перестанет заниматься педагогической деятельностью?

Для каждого человека имеет важное значение его близость к духовной культуре человечества. Чем дальше человек от этих духовных сокровищ, тем он стоит ниже как мыслящее и чувствующее существо. Чем прочнее духовные нити, связывающие человека со всем человечеством, тем выше он как член человеческого общества. Любой зверь, родившийся и выросший в зоопарке, среди людей, останется зверем, только в той или иной степени ущербным в отличие от своих вольных собратьев. Любое дитя человеческое вне человеческого общения, не сможет стать человеком несмотря на все свои физические данные, сближающие его с предками. Примеров тому множество.

Животные все свое прошлое, настоящее и будущее в форме телесной эволюции носят с собой: в каждой паре особей есть все, что есть во всех особях вида. «Ноев ковчег» действительно мог бы сохранить животный мир, но человечество - никогда. Для человечества имеет значение совокупная культура многих тысячелетий, поколений, рас, национальностей, этнических групп, классов и сословий. Каждая социальная группа, каждая национальность чем-то обогащает совокупную культуру человечества. Поэтому, если бы даже в «ковчеге Ноя» оказались пары от всех двух тысяч национальностей и этнических групп, живущих в настоящее время на Земле, то и тогда они не сумели бы восстановить человечество во всем его современном духовном многообразии и богатстве, ибо парам не удалось бы сберечь культуру даже представляемых ими народов.

Духовное богатство современного человечества включает все интеллектуальное, социальное, историческое, этническое многообразие. Это многообразие еще более увеличивается тем, что каждая личность индивидуальна. Все люди, как писал И.Я. Яковлев, разные, хотя и обозначены одним словом: человек. Единое человечество будущего воплотит в себе все прогрессивное многообразие прошлого и настоящего и будет состоять из всесторонне развитых членов, представляющих в трансформированном виде все это многообразие.

Духовная культура есть аккумулированная и концентрированная энергия, накопленная всем многовековым развитием человеческой цивилизации, усилиями всех поколений наших предков. Связь между поколениями обеспечивается воспитанием. Поэтому педагогическая культура является своего рода двигателем, приводящим в движение человеческий ум, использующим эту аккумулированную и концентрированную духовную энергию. Сохранение и развитие духовной культуры немыслимо без соответствующего педагогического прогресса. Чем эффективнее процесс воспитания, тем выше общий духовный прогресс личности, народа, страны и человечества в целом.

Если человека создал труд, то вполне человеком прачеловек стал только тогда, когда его труд делался сознательным. В материальной культуре человечества определяющим является человеческий разум. Это положение находится в полном соответствии с указанием Маркса о том, что способ производства материальной жизни обуславливает духовные процессы жизни вообще: идеи, однажды возникнув, приобретают силу обратного воздействия, что обуславливает экономическое и духовное развитие страны и в конечном счете изменение в психическом складе общества. Это обратное воздействие осуществляется именно благодаря воспитанию.

Уже в древнейших русских летописях в устном народном творчестве, особенно в сказках и пословицах, утверждается мысль о том, что человек воспитуем и обучаем, что самое ценное человеческое качество - добродетель, и ее надо прививать, ей необходимо учить, ибо причиной многих человеческих пороков является незнание, невежество. Добродетель есть умение хорошо поступать, а хорошо поступать умеет лишь тот, кто знает, как именно надо поступать. Поведение зависит от знания, а связующим звеном между знанием и поведением выступает воспитание. Следовательно, никакая человеческая добродетель невозможна вне педагогической культуры, являющейся чрезвычайно важным компонентом духовной культуры

человечества. Соответственно педагогическая культура пользуется всеми важнейшими достижениями человеческой культуры - наукой, искусством. Искусство воспитывает чувства, философия - интеллект, педагогика регулирует и то и другое. Особенность педагогического творчества состоит в том, что в процессе воспитания накопленные духовные богатства не только передаются из поколения в поколение, но и перерабатываются, совершенствуются, развиваются и обогащаются. Педагогический прогресс поэтому всегда означает одновременно и духовный прогресс в целом.

На заре зарождения человечества древний человек знал только примитивный труд и соответствующее ему примитивное воспитание, знание по существу совпадало с умением. Обособление знания от умения означало уже зарождение науки. Древнейшая примитивная наука стояла очень близко к природе и человеку и была единой, т.е. носила интегральный характер. Современная наука, обновляющая и умножающая интеллектуальное богатство человека, его творческие способности, структурно возвращается к своему началу, но на совершенно новой основе. «Наукой будущего» станет одна наука, ориентированная на человека. В этой науке достойное место займет педагогика как наука наиболее гуманная и обращенная к будущему, к детям, человековедческая наука.

Народ в наиболее чистом виде представляют дети. Когда национальное умирает в детях, то это означает начало смерти нации. При наличии гармонии между национальным и интернациональным чем больше национального в воспитании, тем сильнее, культурнее, духовно богаче нация.

Ни один народ не исчезает бесследно. Духовный потенциал ушедших из истории народов сохраняется, живет и развивается в других народах. Народ не может умереть. Духовная преемственность поколений проявляется во взаимосвязи древних этносов и молодых наций. Эта связь по форме напоминает преемственность родителей и детей, но по существу, конечно, несравненно сложнее: ни один народ не является потомком только одних или даже однородных предков. При благоприятных условиях даже казалось исчезнувшие народы могут воспрянуть вновь. Воскреснут их герои, мифы и предания. Духовный заряд скифов, гуннов, аланов, половцев, хазаров, шумеров, печенегов сохраняется в русских, украинцах, грузинах, осетинах, абхазах, чувашах и многих других родственных и соседних с ними народах, сохраняется в человечестве как в единой многонациональной семье.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЯВЛЕНИЯ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

О характере народного воспитания интересное наблюдение сделано Антоном Семеновичем Макаренко. По его мнению, оно осуществляется «как будто между делом, как будто в боковых параллельных процессах», к которым относятся и трудовая деятельность народа, и обряды, и развлечения во всех многообразных формах и различных проявлениях.

Педагогические знания до возникновения письменности редко выступали обособленно от других знаний народа. Они являлись частью совокупных знаний о природе и обществе, входили в состав общего комплекса сведений трудящихся о жизни и окружающей действительности, выступали, как выразился Макаренко, сплошь и рядом в незаметных и неощутимых выражениях.

Воспитывают не только люди, но и посредством людей вся окружающая действительность, включая вещи, предметы. Это положение Макаренко подтверждается народной педагогикой, в которой все окружающее, начиная от солнца и сердца человеческого и кончая песчинкой и каплей росы, подчинено задачам воспитания детей.

Всеобщая гармония, царящая в природе, накладывала свой отпечаток и на народную педагогику. Педагогические знания народа находились в тесной связи с житейской философией и моралью, с агрономическими, метеорологическими, астрономическими и другими знаниями народа.

Педагогические явления просматриваются во всех сферах народной жизни, например, на свадьбе, на молодежных праздниках и даже на поминках, но более всего, конечно, в трудовой деятельности. Педагогика труда - величайшая из педагогик.

Солнце - одно для всех. Поэтому в его педагогической поэтизации лишь отражаются национальный характер и национальное видение мира. Что же касается конкретных особенностей природы, в которой протекает жизнь того или иного народа, то они очень сильно влияют на формирование национальных черт. Именно в этом смысле - с определенной долей условности - можно говорить о «педагогике Волги», «педагогике степей», «педагогике гор» и даже «педагогике дубрав» (например у чувашей имеет место обожествление дуба). О нем поют песни, загадывают загадки, о нем много пословиц и сказок. Юманом (Дубом) именуют народных героев, это имя присваивают единственному сыну. Четыре возраста дуба имеют специальные названия. Прощаясь с родиной, обходят дуб, делая круг, чтобы целым и невредимым вернуться домой. Есть поверье: дуб только телесно

крепок, а душа у него нежная: посидит в его тени подлый человек - и дерево засохнет.

Для русского человека священное дерево - береза, она символ родины. Любовь к родине начинается с березки у крыльца. О ней поют песни, она незаменима в работе. Из ее древесины - и топориче, и соха, и борона, и метла, и веник... Из бересты - посуда и обувь и первая русская «бумага». Березовая лучина - источник света, дрова - источник тепла. Березовый сок, сережки, гриб - лекарства. Березовая роща - краса земли. «Есть дерево об четыре дела: первое дело - мир освещает; другое дело - крик утишает; третье дело - больных исцеляет; четвертое дело - чистоту соблюдает (береза: лучина, деготь на колеса, береста на обвой горшков, банный веник)». Уже малым детям загадывают: «Стоит дерево, цветом зелено; в этом дереве четыре уголья: первое - больным здоровье, другое - от теми свет, третье - дряхлых, вялых пеленатье, а четвертое - людям колодец». Для маленьких - отгадка нелегкая, но они ее, как и саму загадку, заучивали наизусть. Взрослые подробно разъясняли детям суть загадки и отгадки, особенности использования «березовых» предметов и лечебных средств.

На педагогические явления народной жизни, связанные с природой, обратил внимание К.Д. Ушинский. Саратовские поля, калмыцкая степь, владимирские болота, орловско-тульские холмистые пространства, малороссийские равнины и новороссийская степь, белорусские песчаные и лесистые пространства, вологодские леса не могут не влиять на характер жизни и деятельности населения этих мест и соответственно на характер педагогических явлений.

Делая большие выписки из «Введения» Карла Риттера, Ушинский предаётся раздумьям о роли природы в формировании человека и целого народа, об отражении природных условий в национальном характере. Влияние совокупности природных условий на людей до того могущественно, что разрушение этих условий может довести человека до мучительной тоски по родине. Ушинский считал, что разумное пользование естественными богатствами родины «доводит энергию народов, которым оно беспрепятственно и вполне досталось на долю, до удивительной степени высоты». Его суждения о «поющих сынах природы», оссиановской поэзии, родившейся на обнаженных полянах сурового, отуманенного облаками шотландского высокого побережья; лесной песни канадца, о песне негра на рисовом поле, песне камчадала про медведя, рыбацкой песне островитянина исполнены веры в духовные силы каждого, даже самого малочисленного

народа. По мнению Ушинского, «впечатление из природного быта через высшее духовное посредство может передаваться и в быт образованности отдельного существа или целого народа». А духовные силы народа - это всегда показатель высоких педагогических, воспитательных возможностей.

Воспитание подрастающего поколения было условием и гарантией поступательного движения человеческого общества. Оно определялось экономическими условиями жизни общества, но, в свою очередь, влияя на все стороны жизни людей, оказывалось сильным фактором в самом экономическом развитии общества. Великие функции воспитания определяли и особенное место народной педагогики в совокупности различных знаний и среди других видов многообразной деятельности трудящихся. Она проникает во все без исключения области знаний и деятельности народа и обеспечивает их единство.

Макаренко писал: «...нет ни одного акта, ни одного слова, ни одного факта в нашей истории, которые, кроме своего прямого хозяйственного или военного, или политического значения, не имели бы и значения воспитательного, которые не были бы вкладом в новую этику и не вызывали бы нарастания нового морального опыта». Обычай, обряд, праздник, песня, труд, борьба народа против социального и национального гнета - все это всегда прямо или косвенно связывалось с педагогическими явлениями. Макаренко ставил проблему всестороннего научного обобщения опыта народного воспитания и расширения его «до общенародных опытных традиций».

НАРОДНОЕ ВОСПИТАНИЕ И ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ

Преемственность - условие непрерывного развития. Одновременно сама перманентность в развитии есть конкретное проявление преемственной связи будущего с прошлым через настоящее. Определенный порядок, определенная последовательность перехода от одного к другому, от предшественника к преемнику, разумеется, не предполагает примитивную прямолинейность. Преемственность в развитии не исключает ни равномерного поступательного движения от низших форм к высшим, ни скачков, ни цикличности и повторяемости.

Преемственность поколений обеспечивается воспитанием, которое выступает как фактор социального развития личности и духовного прогресса народа.

Преемственность в воспитании, являясь одной из главных сторон преемственности поколений, предполагает единообразие в подходе к детям среди самих воспитателей, согласованность между домашним и

общественным воспитанием, педагогический оптимизм - опору на достигнутые результаты в воспитании для преодоления отдельных отрицательных черт поведения воспитанников, обеспечение правильного соотношения между целями воспитания и т.п.

Преемственность реализуется во времени и пространстве. Физическая преемственность обеспечивается природой - наследственностью, генотипом, материально-экономическая - наследованием, духовная - воспитанием. Природа, социальные условия, педагогические факторы взаимодействуют друг с другом, препятствуя или содействуя преемственности. Воспитание усиливает преемственность там, где она может существовать и без него. Порою даже стихийный воспитательный процесс, ничем не подкрепляемый и функционирующий лишь в сфере подражания, обеспечивает преемственность. Жест, мимика, манеры родителей воспроизводятся детьми, неосознано и подспудно влияют на формирование характера, стиль поведения и т.п. Преемственность и в области трудовых интересов иногда может вырасти из простого любопытства и порождаемого им подражания. То же самое возможно в сфере народного искусства.

Проявления преемственности чрезвычайно многообразны. Она осуществляется в сугубо личном плане, и в форме продолжения и укрепления семейных традиций, и как духовная связь людей и единство поколений. Преемственность касается судьбы целых народов. Она может носить общенародный, общенациональный, общечеловеческий характер. Усиление общечеловеческих моментов преемственности ускоряет социальный прогресс. Чем шире и глубже преемственность, тем благоприятнее условия для прогресса и отдельного индивида, и общества.

Преемственность может затрагивать сферу нравственности и способствовать формированию отрицательных черт личности младших членов семьи. Например, добившийся «теплого места под солнцем» может служить воодушевляющим примером для ряда поколений родственников, готовых добиваться личного успеха за счет интересов других людей и даже народа в целом.

Преемственность может быть и стихийной, но чаще всего она явление осознанное. Интересно характеризует К.В. Иванов осознание своей связи с предками по линии материнского рода. Он считал, что особенности характера рода определялись влиянием прабабушки Прты: «...и род ее был подобен ей: отважный, смелый и злой». Им выделены и отдельные факторы, содействовавшие преемственности поколений рода: в их числе он приводит

песенный речитатив, переходящий из поколения в поколение, призывавший помнить предков и свою принадлежность к роду Прты. Биография рода как своеобразная история группы семей, связанной общностью происхождения, духовно питает преемственность поколений.

В сознательном стремлении родителей к тому, чтобы дети жили лучше, тоже проявляется педагогический аспект преемственности. В благословении новобрачных, в свадебных ритуалах, в благопожеланиях новорожденным постоянно присутствует забота о преемственности поколений. Эта забота сказывается в повышенном внимании к вопросам воспитания. В.Г. Белинский видел преемственность поколений народа прежде всего в его самобытности. Каждый народ может принести свою долю в общую сокровищницу человечества, только живя самобытной жизнью: «В чем же состоит эта самобытность каждого народа? В особенном, одному ему принадлежащем образе мыслей и взгляде на предмет, в религии, языке, и более всего в обычаях... Все эти обычаи укрепляются давностью, освящаются временем и переходят из рода в род, от поколения к поколению как наследие потомков от предков».

Народ, считал Белинский, крепко дорожит обычаями, как своим священнейшим достоянием, и посягательство на внезапную и решительную реформу их без своего согласия считает посягательством на свое бытие. В данном случае такое посягательство означает разрушение духовной преемственности поколений и поэтому вызывает протест народа, его ожесточеннейшее сопротивление. Национальная преемственность связана с народностью в воспитании, ибо «национальная физиономия всего больше сохранилась в низших слоях народа».

Народные идеи о преемственности поколений по существу, являются педагогическими. «Не хвались отцом, хвались молодцом» в этой пословице утверждается преемственность трех поколений содержится призыв к воспитанию сына по примеру своего от (деда). К заслугам отца сын не имеет отношения, но, воспитав сына он прибавит славу к доброму имени своего отца. Другая пословица внушает: «Не хвались родителями, хвались добродетелями». Главное - считают в народе - воспитание и самовоспитание, добродетели делают человека достойным своих родителей. Подобные народные афоризмы имеют большое воспитательное значение.

Пословицы «Из роду в род - тот же урод», «От худого семени не жди доброго племени», «Кто от кого, тот и в того», «Одного отца дети», «Один отец, один и норовец», свидетельствуют о признании народом наследственной

преемственности. Две пословицы, приведенные в предыдущем абзаце, как бы выполняют контролирующие функции по отношению к настоящим. В совокупности же они создают картину взаимодействия наследственной преемственности с педагогической. В народной педагогике не допускается ухудшение передаваемых дурным воспитанием «из рода в род» черт личности: «Сын - в отца, отец - во пса, а все - в бешеную собаку», отрицательный пример отца в воспитании вызывает ухудшение нравственных качеств детей. Человек может быть телесно красив, но уродлив в силу воспитания: «Бел лицом, да худ отцом». Сын может быть похож на отца лицом, но определяющим, является сходство с ним в поведении, характере, деятельности, сформировавшееся благодаря примеру, воспитанию. «Отец рыбац, и дети в воду смотрят». В подобных афоризмах косвенно проводится мысль о роли воспитания: «Не такого он отца сын, не такой матери дитя (чтобы сделать худое)» - это педагогическое изречение, кроме всего прочего, интересно и тем, что может быть адресовано воспитуемому и может послужить ему опорой в преодолении некоторых отрицательных черт в поведении, т.е. самовоспитании.

В народных представлениях о педагогической преемственности немало противоречивого, ибо в них отражаются разные исторические эпохи, различные человеческие характеры и многообразные, конкретные жизненные ситуации: «И от доброго отца родится бешена овца», «Бывает добрая овца и от беспутного отца», «От одной матки, да не одни ребятки», «Один брат сыт и крепок, другой брат жидок и редок» и др. Однако во многих случаях противоречия оказываются только кажущимися. Во-первых, тот же народ говорит: «Нет правил без исключений». Во-вторых, в народе живет оптимистическое убеждение в том, что «Любой человек - хозяин своего счастья» и самовоспитанием может добиться удивительных результатов в корректировке своего нравственного облика. Говорят: «Он словно переродился. Будто снова на свет народился».

Преемственность в педагогической сфере очень устойчива. Прогресс народа - в духовном обогащении людей из поколения в поколение: «Чего мать не видела - дочь увидит, чего отец не видел - сын увидит». Преемственность - не только в том, что, как говорят чуваша, «Отец и сын едут на одной телеге», но самое главное - в том, что «Задние копыта идут по следу передних» (в смысле - молодежь идет по стопам старших). Как говорит И. Я. Яковлев, настоящий воспитатель живет в воспитанниках и воспитанниках воспитанников.

«Для родины нужно, чтобы дети были лучше отцов» - говорит грузинская пословица. И действительно, преемственность сказывается и в том, что результаты воспитания предшествующего поколения отражаются на поведении следующего, причем плохое становится хуже, хорошее - лучше: «От избалованного родится ребенок, подрастет и вором станет», - утверждают чувашские старцы. В этой пословице три поколения оказались в преемственной связи: дед избаловал своего сына, внук стал вором. Суровый тон пословицы можно понять: для чувашей, как и для других народов, воровство означает крайнюю степень человеческого падения. В народе издавна родство также рассматривалось как одна из сторон преемственной связи поколений. Однако считалось, что родство надо еще доказать и делом. Родство душ проверяется в деятельности, в поведении. В преемственности выше всего ценится духовная общность людей: «Духовное родство пуще плотского» - гласит русская народная пословица.

Подлинным является только такое воспитание, которое служит интересам народа. Воспитание, не отвечающее этим требованиям, антинародно и может быть охарактеризовано как антивоспитание, ибо оно развращает человеческую личность.

Народное воспитание в прошлом, отмечает И.Т. Огородников, включало и определенные виды обучения, предполагавшего усвоение знаний, закрепленных в многовековом опыте человечества, т.е. в народной педагогике воспитание и обучение находились в едином целостном процессе и дополняли друг друга. С возникновением обучения, организованного эксплуататорскими классами, создалась угроза народному воспитанию. Домашнее воспитание у трудящихся выступало фактором установления связи обучения с трудовой и духовной жизнью народа. Обучение же в государственных учебных заведениях выступало как средство перевоспитания, преодоления последствий народного (домашнего) воспитания. Особенно это было характерно для монастырских училищ, созданных в XVII-XVIII вв. для «инородцев» Поволжья. Дифференциация господствующими классами и их государством обучения и воспитания создала угрозу формированию целостной личности. Вот почему принцип воспитывающего обучения, научно обоснованный Коменским, в истории воспитания имел эпохальное значение. Его огромный смысл состоял в восстановлении преемственной связи материнского (родительского) воспитания с изучением в школе родного языка, в обеспечении единства обучения и воспитания в целом.

Духовный контакт отдельных личностей несет на себе печать преемственности поколений. Духовные сокровища предков сохраняются и передаются в рассказах, пересказах, легендах, наизданиях, пословицах. Предки говорят устами потомков, устами деда говорит прадед, пращур. Так, в укреплении преемственной связи поколений старшее поколение участвует и непосредственно, и опосредованно - через своих воспитанников, воспитанников своих воспитанников, через духовные сокровища, сохраненные ими. Однако при отсутствии письменности чем дальше в глубь веков уходят предки, тем слабее слышен их голос, тем труднее доходит их мысль. Здесь на помощь народной педагогике должно прийти подлинно народное образование на государственном уровне, которое, контролируя и сохраняя все самое лучшее, обеспечит преемственность поколений в едином процессе обучения и воспитания.

НАРОД КАК ТВОРЕЦ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Анализируя состояние педагогической культуры, следует всегда помнить о той питательной среде, которая вскормила ее, которая подготовила ее возникновение, развитие и расцвет - о народе. Индивидуальное творчество любого из деятелей культуры развивается всегда на базе тех достижений, которые были завоеваны народом и человечеством в целом до него. Прежде чем он начнет развивать культуру своего народа, он должен усвоить то, что создано его народом за многовековую историю труда и борьбы, что создано другими народами, всем человечеством до него. Только совокупное духовное богатство народа и человечества может послужить реальным фундаментом созидательного творчества конкретных деятелей культуры.

Гениальный поэт, философ, педагог, народный просветитель Гете писал: «Что такое я сам сделал? Что я сделал? Я собрал и использовал все, что я видел, слышал, наблюдал. Мои произведения вскормлены тысячами различных индивидов, невеждами и мудрецами, умными и глупцами; детство, зрелый возраст, старость - все принесли свои мысли, свои способности, свои надежды, свою манеру жить; я часто снимал жатву, посеянную другими, мой труд - труд коллективного существа и носит он имя Гете». То же самое могли бы о себе сказать Коменский и Ушинский, Макаренко и Сухомлинский, Гогобашвили и Насыри, Абовян и Ахундов и многие другие великие педагоги. Гениальность и величие любого из педагогов измеряется близостью к педагогической культуре народа, способностью максимально глубоко проникать в глубины его духовных сокровищ.

До возникновения письменности педагогические идеи передавались из поколения в поколение с помощью произведений устного народного творчества. Сказки, пословицы, поговорки, загадки, предания и песни - замечательные памятники народной педагогики, кладезь педагогической мудрости. Велика созидательная роль народных масс в развитии духовной культуры. Исследователи творчества Пушкина, Лермонтова, Тургенева, Горького, Чайковского, Глинки и др., убедительно показывают, какое влияние на них оказало устное народное творчество. Основа и корни великого искусства всегда народны. Массовая культура - явление временное, неспособное оставить заметный след в жизни народов, ибо нищета духа ее создателей так или иначе не замедлит проявить себя.

Педагогическая культура, как и культура в целом, всегда питалась от народных корней. Такие педагогические требования, как принцип природосообразности, принцип естественных последствий, получили отражение, хотя и в самой примитивной форме, в произведениях устного народного творчества задолго до обоснования их в педагогической науке. Однако до сих пор в историко-педагогической науке очень мало места отводится исследованию вопроса о воспитании детей трудящихся масс. Много говорится об афинском и спартанском, римском воспитании детей, воспитании детей светских феодалов и в иезуитских орденах и т.п. О воспитании детей рабов и крепостных крестьян, составлявших большинство в рабовладельческом и феодальном обществе, сохранилось, к сожалению, очень мало сведений. Рабы не принимались ни в какие школы, для крепостных крестьян были закрыты двери даже цифирных училищ. Но на основе этого было бы нелепо делать вывод о том, что рабы и крепостные крестьяне не воспитывали своих детей.

Школьное воспитание, как указывал К.Д. Ушинский, далеко не составляет всего воспитания народа, причем только народное воспитание, по мнению великого русского педагога, является живым органом в историческом процессе народного развития. Классовая борьба, борьба с рабовладельцами, борьба с помещиками, с царизмом - это не только дни поражений и побед, но это и дни морального и духовного роста масс, творящих историю, дни роста каждой отдельной личности. Спартак, Мюнцер, Пугачев, Разин были не только вождями, но и народными учителями, воспитателями. Народ сложил о них песни, легенды, в которых проповедовались освободительные идеи, любовь к родине. Имя Пугачева и после его смерти продолжало воспитывать крестьянские массы. То же самое можно сказать и о других борцах против тирании и угнетения. Тенденциозное искажение их образов - явление

временное и объясняется попытками сегодняшних хозяев жизни заставить забыть историю борьбы с угнетателями.

История - одно из мощных средств народной педагогики. Оценка и характеристика исторических уроков, содержащиеся в устном народном творчестве на протяжении многих веков, оказывали влияние на духовно-нравственное формирование будущих поколений народных борцов. На примерах участия народных масс в исторических движениях воспитывались трудящиеся, не имевшие доступа к просвещению и образованию. В произведениях устного народного творчества содержится полный нравственный кодекс человека: в них говорится о любви к родителям, о верности и справедливости, о любви к труду и презрении к бездельникам и лентяям, о ненависти к угнетателям, о бесстрашии перед врагами и грозными силами природы, о любознательности, о чутком и вежливом отношении к старым и старшим и т.д. В памятниках народной педагогики, созданных сотни, быть может, и тысячи лет назад, уже определены способы и приемы обучения и воспитания, элементарные педагогические требования. В них рассказывается о приучении детей к труду, детских орудиях труда, детских праздниках, песнях и музыкальных инструментах, о моральном кодексе детской среды, эстетических идеалах молодежи и т.п. Изумительны старинные русские игрушки, хранящиеся в Музее игрушек. Они - свидетельства педагогической мудрости народных масс, высокой педагогической культуры народа. Как поразительно глубоко знали педагоги из народа психологические особенности детей! Какое тонкое проникновение в духовный мир детства! Представители господствующих классов, не занимавшиеся воспитанием даже собственных детей, едва ли занимались изобретением игрушек и игр. «Первый воспитатель - народ» (К.Д. Ушинский), следовательно, и подлинным творцом общечеловеческой педагогической культуры являются народные массы.

Глубокий след в истории педагогики, бесспорно, оставили и спартанское, и афинское воспитание, и школы риторов, грамматистов, цифирные училища... Для совокупной педагогической культуры человечества не лишены интереса и духовные семинарии, и иезуитская система воспитания. Однако нельзя забывать, что в названных школах учились только дети эксплуататоров, и все эти системы воспитания принадлежали закрытой касте. Макаренко называл иезуитское воспитание «одной из самых сильных педагогических школ прошлого», в то же время он отмечал незначительность ее социального эффекта. Антинародный характер монархического, например, воспитания тоже приводил его к ничтожным результатам. Провал многих педагогических

начинаний был обусловлен прежде всего их враждебностью к народным традициям и интересам.

В свою очередь народ создавал свою систему воспитания. Приведем известный пример. В древней Греции совершеннолетним считался только тот, кто посадил и вырастил хотя бы одно оливковое дерево. В результате этого в Греции выросли оливковые рощи. Но было бы неверно думать, что эта оригинальная система трудового воспитания пошла от патрициев, презиравших физический труд. Несомненно, это - достижение народной педагогики.

Народ - единственный и неиссякаемый источник духовных ценностей. Великие художники, поэты, композиторы черпали вдохновение в народе, из народного творчества. Поэтому их творения во все эпохи были доступны и близки народу. У народа же главным мерилom духовности и эстетической ценности всегда оставался труд. Эстетическое воспитание осуществлялось в тесной связи с трудовым. Даже больше: оно, главным образом, осуществлялось в процессе труда. Возьмем, например, песни бурлаков, ткачих, грузчиков и др. Пряли - пели, рассказывали сказки; работали в поле, на лугу - пели... Неслучайно в народном эпическом творчестве преобладает трудовая тематика.

Сочетание трудового и эстетического воспитания проявляется и в том, что труженики искусно и тонко украшали и любовно отделывали орудия труда. Эти орудия должны были быть не только удобны, но и настолько красивы, чтобы радовать глаз, поднимать настроение. Украшения орудий труда, таких, например, как упряжь, сани, телега, веретено, прялка, гребень, мялка и т.д. и т.п. носили характер массового всенародного художественного творчества. Народ искал радость в труде. В подневольной работе радости, конечно, было мало, но эстетика, вносимая в трудовой процесс, облегчала участь труженика, делала жизнь полнокровней.

Трудовой люд создавал красоту в любой сфере своей жизни и деятельности. Какие чудесные вышивки создавали и какие кружева вязали девушки! Сколько живого чутья к рисунку и краскам в праздничных девичьих нарядах! Взять также деревянную резьбу, которой щедро убирали избы - оконные наличники, ставни, карнизы напоминали искусную вышивку. Этот художественный вкус воспитывался веками. Следовательно, источники педагогической культуры нужно искать не только в самом процессе воспитания, но и во всем образе жизни народа. Красота, создаваемая

трудящимися, - это красота их духовного мира, одновременно и свидетельство прекраснейших достижений педагогической культуры.

Столь же высокая, как эстетика быта, была нравственность у простого народа! Самоотверженная любовь к родине и ненависть к угнетателям - характерная черта морального облика трудящегося человека. Ушинский восторгался высокими моральными качествами трудящихся и с презрением клеймил низкую мораль богатых американцев, так называемых «благовоспитанных» немцев и русских «благородного происхождения». Нравственное воспитание детей народа проходило в труде и борьбе.

Народная педагогика, несомненно, ставила и задачи умственного развития детей. Сколько детских сказок, загадок, скороговорок в устном народном творчестве! Все они преследовали педагогические цели, одна из которых - умственное развитие детей. Если бы народная система воспитания не проявляла заботу об интеллектуальном развитии подрастающих поколений, то едва ли из народа вышло бы так много гениальных ученых, изобретателей, художников и писателей.

Народная педагогика не обходила также вопроса и о физическом развитии детей. Известно, что гимнастика и многие другие виды спорта были недоступны народу. Но довольно широко были распространены всевозможные подвижные игры, национальная борьба, скачки и другие народные виды спорта. У многих народов ежегодно проводились национальные праздники с обязательным включением в их программу спортивных состязаний. В произведениях устного педагогического творчества всех народов отражена забота трудящихся о здоровье молодого поколения, в них воспеваются физическая сила, неутомимость, выносливость, настойчивость и т.д. Результативность педагогического опыта классиков современной педагогики Макаренко, Шацкого, Сухомлинского прежде всего объясняется тем, что они гениально использовали обобщенный богатейший коллективный опыт народа и исходили из «педагогики общества». Заслуги их именно в том, что они глубоко поняли роль народа в развитии педагогической мысли, и в их трудах слились воедино научные и народные педагогические представления и воззрения.

СОВЕРШЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК КАК ЦЕЛЬ НАРОДНОГО ВОСПИТАНИЯ

Народный идеал совершенного человека следует рассматривать как суммарное, синтетическое представление о целях народного воспитания. Цель, в свою очередь, является концентрированным, конкретным

выражением одной из сторон воспитания. Идеал - универсальное, более широкое явление, выражающее самую общую задачу всего процесса формирования личности. В идеале показывается конечная цель воспитания и самовоспитания человека, дается высший образец, к которому он должен стремиться.

Нравственный идеал несет в себе громадный социальный заряд, играя очищающую, призывающую, мобилизующую, вдохновляющую роль. Когда человек научился ходить на четвереньках, писал Горький, природа дала ему в виде посоха идеал. Очень высоко ценил роль идеала в человеческом прогрессе, в облагораживании личности Белинский; при этом большое значение он придавал искусству, которое, как он полагал, формирует «тоску по идеалу».

Среди многочисленных сокровищ народной педагогической мудрости одно из основных мест занимает идея совершенства человеческой личности, ее идеала, являющегося образцом для подражания. Эта идея первоначально - в самом примитивном виде - возникла в глубокой древности, хотя, конечно, «человек совершенный» в идеале и действительности гораздо младше «человека разумного» (первый возникает в недрах второго и является частью его). Воспитание в подлинно человеческом понимании стало возможным только вместе с возникновением самовоспитания. От простейших, обособленных, случайных «педагогических» действий человек шел к усложняющейся педагогической деятельности. По мнению Энгельса, еще на заре возникновения человечества «люди приобрели способность выполнять все более сложные операции, *ставит себе все более высокие цели* (выделено мной. - Г.В.) и достигать их. Самый труд становился от поколения к поколению более разнообразным, более совершенным, более многосторонним». Прогресс в труде влек за собой прогресс и в воспитании, немыслимом без самовоспитания: постановка целей самому себе и есть конкретное его проявление. А что же касается целей «все более высоких», то они свидетельствуют о зарождении идеи совершенства в недрах еще примитивных форм воспитания. Разнообразие, совершенство и многосторонность труда, о которых писал Ф. Энгельс, требовали, с одной стороны, человеческого совершенства, а с другой - содействовали этому совершенству.

Формирование совершенного человека - лейтмотив народного воспитания. Самым убедительным и наиболее ярким свидетельством того, что человек есть «самое высшее, самое совершенное и превосходнейшее творение»,

служит его постоянное и неодолимое стремление к совершенству. Способность к самосовершенствованию есть высшая ценность человеческой природы, высшее достоинство, весь смысл так называемой самореализации заключен именно в этой способности.

Само понятие совершенства претерпевало историческую эволюцию вместе с прогрессом человечества. Первые проблески сознания предков человека связаны с инстинктом самосохранения; из этого инстинкта в последующем выросла осознанная забота об укреплении здоровья и физическом совершенствовании (по Коменскому - о гармонии в отношении тела). Труд создал человека. Стремление к совершенствованию орудий труда пробуждало внутреннее стремление к самосовершенствованию. Уже в самых примитивных орудиях труда начинают проявляться элементы симметрии, порожденные не только стремлением к удобству, но и к красоте. В борьбе за существование предки человека встречались с необходимостью согласовывать свои действия и оказывать - пусть в первое время и неосознанно - друг другу помощь. Сама вечная гармония природы и активность взаимоотношений человека с нею делали естественным совершенствование отдельных качеств человеческой личности. Идея гармонического совершенства личности была заложена в самой природе человека и в характере его деятельности. Самые примитивные орудия труда одновременно были уже носителями и зарождающейся примитивной духовной культуры: стимулировали первые проблески сознания, вызывая напряжение сумеречного ума прачеловека; не только руки различали удобство и неудобство каменного орудия труда, но и глаза начинали замечать привлекательность удобного, и эта избирательность была началом примитивного чувства прекрасного.

Совершенствование индивида оказывалось обусловленным двумя величайшими приобретениями человеческого рода - наследственностью и культурой (материальной и духовной). В свою очередь, прогресс человечества был бы невозможен без стремления людей к совершенству. Само это совершенствование, порождаемое трудовой деятельностью, шло параллельно в сфере материальной и духовной культуры, шло в человеке и вне его, в человеческом общении.

ЭТНИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

В устном творчестве всех народов герои характеризуются многими чертами, которые свидетельствуют о богатстве человеческой природы. Даже если о том или ином положительном персонаже говорится только одним или двумя

словами, то эти слова оказываются столь емкими, что в них отражается весь спектр характеристик личности. Традиционные русские характеристики человека (например, «умница и красавица», «красна девица» и «добрый молодец», «маленький да удаленький»), подчеркивая главные его черты, не сводят сложную природу человека исключительно к названным только качествам. Так, ведущим качеством русской красавицы является ум, а ум, в свою очередь, предполагает наличие также многих умений и сноровки в труде. Высокопоэтическая характеристика «умница и красавица» - это и высокая оценка личных качеств девушки и идеальный образ женщины как конкретная цель воспитания, доведенная народной педагогикой до уровня программы формирования личности. Черты характера «доброго молодца» даны еще более развернуто. Так, например, один из самых любимых народом «добрых молодцов» Илья Муромец - «удаленький», «славный богатырь сляторусский», прекрасный всадник, меткий стрелок, благовоспитан («вел поклоны по-ученому»), храбр и смел, народный заступник. Срубил он голову Соловьё-разбойнику и сказал:

Тебе полно-тко слезить да отцов-матерей,

Тебе полно-тко вдовить да жен молодых,

Тебе полно-тко спущать-то сиротать да малых детушек.

В том же направлении конкретизируются добродетели русского «доброго молодца» в сказках и песнях: он и умен, и красив, и трудолюбив, и честен, и скромнен.

Представления каждого народа о совершенной личности развивались под влиянием исторических условий. Своеобразие условий жизни народа находит свое отражение в его национальном идеале. Так, например, «настоящий джигит» башкир, татар, народов Кавказа и Средней Азии имеет некоторые отличия от русского «доброго молодца» родом своей деятельности, кодексом приличий и хорошего тона и т.п. В основных же человеческих качествах идеалы совершенной личности все-таки очень близки друг к другу. Всеми народами ценится ум, здоровье, трудолюбие, любовь к Родине, честность, храбрость, великодушие, доброта, скромность и т.п. В личностном идеале всех народов главное - не национальная принадлежность, а общечеловеческие начала.

Вместе с тем народы оценивали многое с точки зрения собственных эталонов. Так, например, до сих пор у чувашей сохранилось выражение «совершенный чуваш», применяющееся для характеристики человека любой

национальности, соответствующее их представлению о хорошем человеке, т.е. слово «чуваш» в данном случае тождественно слову «человек». «Совершенный (хороший, настоящий) чуваш» - это русский, татарин, мордвин, мариец, удмурт, это люди, с которыми общался чуваш и которые вполне соответствовали его представлениям о хорошем. У адыгов любовь к Родине - одна из решающих черт совершенной личности, всегда проявлялась вместе с чувством родового и национального достоинства. Даже в самых трудных условиях от адыга требовалось сохранение доброго и честного имени своей семьи, рода, племени и народа. «Своему отцу и матери позор не приноси», «Смотри, старайся не снимать адыгское лицо», т.е. не позорь честь и достоинства адыга.

Воспитание национального достоинства составляло фундамент нравственного совершенствования личности. Высокое чувство национального достоинства предполагало и осуждение поведения, порочащего нацию, что способствовало воспитанию ответственности перед родным народом за свое доброе имя, а перед другими народами - за доброе имя своего народа. «Будь таким, чтоб по тебе судили о твоём народе, будь достойным сыном (дочерью) своего народа», - такое благопожелание присутствует в педагогике почти всех народов. Своим поведением не давать повода дурно думать о своем народе, не осквернять священную память о лучших людях народа, своими патриотическими действиями множить славу народа - такими хочет видеть любой народ своих воспитанников и исходя из этого строит свою педагогическую систему. Слава нации создается ее славными сынами. Не зря высокого имени сына народа удостаиваются лишь лучшие его представители: народов плохих нет, но бывают плохими его сыновья.

Чувство национального достоинства предполагает наличие чувства ответственности за достоинство народа, складывающееся веками. Следовательно, национальное достоинство требует быть достойным сыном своего народа и заслужить уважение представителей других народов. Поэтому в развитии здорового чувства национального достоинства заложены одновременно как идея национального расцвета, так и идея интернационального сближения.

Естественным было стремление народов к счастью, которое не мыслилось без стремления к совершенству. Татская сказка «Ум уже счастье» утверждает, что счастье невозможно без ума, что «глупость может все разрушить». Здесь ум объявляется старшим братом счастья: «Брат мой, Ум, теперь я перед тобой

преклоняюсь. Признаю, ты выше меня». Подобный сюжет распространен в Индии, а также у евреев как европейских, так и афро-азиатских. Сказка с таким же сюжетом распространена и среди многих народов Дагестана. В ней настоящий аварский джигит умеет ценить женскую красоту, но в то же время на вопрос «Что ты предпочтешь - ум старика или лик красавицы?» отвечает: «В двадцать раз больше я ценю совет старика». Аналогичная дилемма возникает и в армянской сказке «Разум и сердце». Однажды разум и сердце заспорили: сердце твердило, что люди живут для него, а ум настаивал на обратном. Заключение сказки следующее: «Раскаялись разум и сердце в том, что сделали, и дали зарок отныне действовать вместе, решив, что человека делают человеком разум и сердце, сердце и разум». Общие сюжеты и схожая трактовка одного и того же вопроса в сказках разных народов свидетельствуют, что в них главенствующими являются общечеловеческие начала. И народный педагог Ушинский, черпая из источников народной мудрости свои идеи, делает схожий с приведенными выше сказками вывод: «Только человек, у которого ум хорош и сердце хорошо, вполне надежный человек».

В русской сказке «Правда и Кривда» об одном из двух братьев сказано, что жил он «правдой, работал, трудился, людей не обманывал, а жил бедно...». Усиление конкретных проявлений правды синонимами - «работал», «трудился» - свидетельствует о том, что, по народному убеждению, правда - в честном труде и она - на стороне трудящихся. Подобные идеи были присущи и другим народам. Национальное при этом сказывалось не в их сущности, а только в форме передачи. Народы в характеристиках положительной и отрицательной личности только дополняют друг друга. Общечеловеческие представления о красоте и добре, о совершенной личности складываются из суммы представлений многих народов, отражая при этом историю, традиции и обычаи народа.

В осетинских сказках «Волшебная папаха» и «Близнецы» раскрываются характерные черты совершенного горца, главные из которых - гостеприимство; трудолюбие в сочетании с умом и добротой: «Одному, без друзей, пить и есть - позор для хорошего горца»; «Когда мой отец был жив, он чурека и соли не жалел не то что для друзей, но и для недругов своих. Я же сын своего отца»; «Пусть счастливо будет ваше утро!»; «Пусть прямо будет твоя дорога!»; Харзафид, «хороший горец», «запряг волов в арбу и работал день, работал ночь. Прошел день, прошел год, и прочь прогнал бедняк свою нужду». Примечательна характеристика юноши - сына бедной

вдовы, ее надежды и опоры: «Он отважен, как барс. Подобно солнечному лучу, пряма его речь. Его стрела бьет без промаха».

Следует отметить лаконичность и красоту формы народных сказок. Эстетика формы так же, как и словесные характеристики, передает красоту человеческой личности, идеального героя и таким образом усиливает воспитательный потенциал народных сказок, как одного из средств народной педагогики.

ПУТИ ВОСПИТАНИЯ СОВЕРШЕННОГО ЧЕЛОВЕКА

Нет исторических и неисторических народов, народов способных к педагогическому творчеству и неспособных к нему. Всем народам, большим и малым, присуща сознательная забота о воспитании совершенного человека. Так, например, идеал совершенного нивха, по свидетельству В. Санги, представляется следующим образом: «Сердце медведя дали мне, чтобы дух могучего хозяина гор и тайги отпугнул от меня чувство страха, чтобы я вырос в мужественного мужчину, удачливого добытчика»; «Охотнику нужна твердая рука и точный глаз. У сына У. Тера все это, как у всякого нивха, есть»; «Он настоящий охотник и настоящий нивх: он не забывает народные обычаи». Идеал настоящего нивха предполагает воспитание смелости и мужества, уважения к народным традициям, обычаям и, конечно, трудолюбия.

Мордовский народ в песне «Загадка» того из добрых людей, кто решит три загадки, называет мудрейшим из мудрых. Вот последняя из загадок:

Без корней трава какая

На земле живет, расцветая?

И цветет на родимой земле.

Это жизни лучшее злато.

Ответ загадки:

Человеком зовется трава та.

Человек - украшение вселенной, человек - лучшее золото. В словах песни - призыв быть достойным человеческого имени. Этот призыв только по форме национален, а по существу же - общечеловечен.

По педагогическим представлениям грузин-горцев, мужчина должен был быть «всесторонне совершенным», т.е. здоровым, сильным, подвижным, хорошо переносить холод и жару, все трудности трудовой и боевой жизни. Горец должен быть мужественным, проявлять в нужный момент силу воли, презрение к смерти и воинскую доблесть, непримиримость к врагу, глубоко почитать и выполнять заветы дружбы, обладать чувством собственного достоинства, иметь самолюбие и гордость, не позволять никому оскорблять честь семьи, рода и племени. Идеалы воспитания грузин - горцев предписывали им быть гостеприимными, хлебосольными: трудолюбивыми; уметь слагать и читать стихи, быть красноречивыми, уметь поддерживать беседу так, чтобы окружающим было приятно слушать.

Идея «всестороннего совершенствования личности» близка и чувашам. Понимание этого совершенства находилось в соответствии с уровнем общественного развития. Представляет интерес попытка народа располагать добродетели по степени их важности: «Без ума и красавец - урод (буквально: рябой)», «Лучше называй умным, чем красивым», «Если жить с умом, лечиться от болезней не придется», «Пояс завязывай потуже, за мысли свои, держись крепче». Главный воспитатель - труд, разумное воспитание - в труде. «Труд кого угодно приведет в порядок», «Живя без труда, можно лишиться рассудка», «Чувашский ребенок одной ногой - в колыбели, другой ногой - на пахоте». Далее следовали здоровье, красота и др. Понятие ума у чувашей имело очень широкий смысл и включало многие важнейшие нравственные черты. Особо подчеркивались беспредельные возможности для совершенствования: «В народе есть сильнее сильного и умнее умного».

Народ постоянно помнил о целях воспитания, которые представлял как заботу о совершенствовании личности. Как только ребенок появлялся на свет, новорожденному мальчику высказывались пожелания: «Будь, как отец, крепок, силен, трудолюбив, гож пахать, топор в руках держать и лошадей управлять», а девочке - «Будь, как мать, приветливой, скромной, ретивой на работу, мастерицей прясть, ткать и узоры вышивать». Мудрым старцем высказывались ребенку пожелания: «Будь большим! Перед тем, как до обряда наречения придти к тебе, поел масла - пусть язык твой будет мягким и нежным, как масло. Перед тем, как придти к тебе, поел меда - пусть речи твои будут сладкими, как мед». В первом же молении в честь новорожденного его

благословляли быть смелым, храбрым, счастливым, почитать родителей, старших и старых, односельчан, жить в здравии и чистоте до старости, иметь много детей.

Имя, которое давали ребенку, у многих народов было сокращенным до одного слова благопожеланием, сведенным до возможного минимума магическим заклинанием. У чувашей зарегистрировано свыше 11 тыс. имен - благопожеланий. Смысл многочисленных русских имен - Любомир, Владимир, Святослав, Любомудр, Ярославна и т.п. - общеизвестен. Имя Надежда включает в себе не только утверждение - «Ты наша надежда», но и благословение - «Будь нашей надеждой и опорой». В имени Вера - не только вера, но и уверенность и доверие. В именах нашли отражение многие характеристики совершенной личности. Именаречение занимает очень важное место в структуре самосознания личности, в ее самоидентификации. Наречение новорожденных именами наиболее уважаемых членов семьи и рода выражает заботу о сохранении и развитии потомками добрых черт предшественников, о передаче из поколения в поколение всего самого лучшего, чего достигли люди и в духовной и в нравственной сферах.

У энцев после выбора имени начинали импровизировать песни в честь новорожденного, высказывая пожелания, чтобы он был счастливым, богатым и щедрым. Имена давали замысловатые, производные от названий тех качеств, которые желали новорожденному. Как правило, называли несколькими именами. Так, например, у одного энца было два имени, которые в переводе на русский язык означают «дроворуб» и «кремень», первое он получил при рождении, второе - когда вырос. Первое имя - благопожелание - мечта, второе - благопожелание-характеристика. Окончательное имя дают энцу, когда ему исполняется 15 лет, это имя часто характеризует его физические и духовные качества, т.е. подводит итог воспитания за определенный промежуток времени или предполагает закрепление и развитие этих качеств.

Один человек не может в себя вобрать все необходимые народу совершенства. Поэтому в народной педагогике закрепилось понятие о суммарном, совокупном совершенстве членов рода. Вообще стремление к совершенству семьи, рода, племени было свойственно многим народам. Буряты, например, стремились брать себе жен из хорошего рода, каковым считался род честный, дружный и многочисленный, здоровый. Русские, украинцы, марийцы и чуваша считали хорошим трудолюбивый род, в котором культивировались такие качества, как высокая нравственность,

целомудрие, скромность, доброта, т.е. ко всему роду предъявлялись примерно те же требования, что и к отдельному человеку. Так, совершенство личности переросло в совершенство семьи (коллектива), совершенство семьи - в совершенство племени, а оно уже вело к совершенству народа как единого и великого коллектива борцов за право на достойную человека жизнь.

Народные педагоги цели воспитания пытались привести в систему. В Средней Азии известна заповедь о трех добрых человеческих качествах - добром намерении, добром слове, добром действии. Среди чувашей говорят о «семи благах», «семи заповедях». Их реализация являлась обязательной целью национальной системы воспитания. Чаще всего в число семи добродетелей включались трудолюбие, здоровье, ум, дружба, доброта, целомудрие, честность. Человек должен обладать всеми этими добродетелями в гармоническом единстве.

Своеобразны представления народов Дагестана о совершенном человеке, в которых исходным является ум, но определяющими - нравственные совершенства. Примечательно то, что дагестанцы свой кодекс человеческих совершенств рассматривали во взаимосвязи и единстве воспитания, самовоспитания и перевоспитания. Совершенства оцениваются ими в противопоставлении отрицательным качествам личности. Формирование положительных человеческих свойств они рассматривают параллельно с перевоспитанием, которое, в свою очередь, опирается на самовоспитание. Во всех случаях, по мнению дагестанцев, самовоспитание - как сопротивление дурному влиянию извне и дурному, уже имеющемуся в личности в силу этого влияния - укрепляет позиции воспитателя. Формирование положительных черт личности понимается здесь, в первую очередь, как поддержка в человеке внутренних сил, противостоящих отрицательным качествам. Если же у человека нет сил преодолеть качества, противостоящие добродетелям, то положительные качества утрачиваются, гибнут, исчезают. Эти добродетели и их противоположности следующие:

первое - ум, его омрачают раздражения, озлобления;

второе - дружба, ее губит зависть;

третье - совесть, ее уничтожает жадность;

четвертое - хорошее воспитание, но на него может повлиять дурная среда;

пятое - скромность, ей вредит распушенность;

шестое - доброта, ей мешает себялюбие;

седьмое - счастье, его губит ревность.

Перечень совершенств под названием «девять доблестей мужчины» - достижение педагогической культуры бурятов. «Девять доблестей» включают в себя следующие заповеди:

превыше всего - согласие;

на море - пловец;

на войне - богатырь;

в учении - глубина мысли;

во власти - отсутствие лукавства;

в работе - мастерство;

в речах - мудрость;

на чужбине - непоколебимость;

в стрельбе - меткость.

К девяти доблестям буряты присовокупляют и другие положительные качества мужчины как программу формирования совершенного человека.

Представления о сущности и содержании человеческих совершенств свидетельствуют об устойчивости народных, этнических идеалов воспитания, которые проводились в жизни не только с помощью слов, но и в конкретной деятельности. Единство слова и дела представляет собой одну из самых сильных сторон национальной традиционной педагогической системы, живой практики воспитания, которое трудящиеся рассматривали в совокупности всех его частей и проводили как целостный процесс. Подход к воспитанию как к целостному процессу проявлялся и в использовании комбинированных мер воздействия на детей и комплексных форм организации их жизни и деятельности.

Тысячелетний опыт народной педагогики выкристаллизовал наиболее эффективные средства воздействия на личность. Поражает воображение дифференциация воспитательных средств, связанных с формированием вполне определенных черт личности. Обратимся, например, к загадкам, пословицам, песням, сказкам, играм, праздникам как средствам воздействия на личность ребенка. Основная цель загадок - умственное воспитание, пословиц и песен - нравственное и эстетическое воспитание. Сказки же

призваны содействовать совокупному решению задач умственного, нравственного и эстетического воспитания, сказка - синтетическое средство. Празднично-игровая культура - своего рода педагогика в действии, где все средства использовались в гармоничном единстве, в слаженной системе, где все элементы взаимосвязаны. В играх применялись и песни, и загадки, и сказки. Игра - это самая эффективная практическая педагогика, материализованная сказка.

Загадки призваны развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из самых различных областей окружающей действительности, сопоставлять их свойства и качества; причем наличие большого количества загадок об одном и том же предмете (явлении) позволяло давать этому предмету всестороннюю характеристику. Использование загадок в умственном воспитании ценно тем, что совокупность сведений о природе и человеческом обществе приобретает ребенком в процессе активной мыслительной деятельности. В то же время загадки о доброй славе, лжи, сплетне, горе, о жизни и смерти, молодости и старости непременно содержат материал, так или иначе призывающий молодежь к совершенствованию своих нравственных качеств. Высокопоэтическая форма загадок содействует эстетическому воспитанию. Таким образом, загадки представляют собой комбинированные средства воздействия на сознание, имеющие своей целью осуществление умственного воспитания в единстве с другими сторонами формирования совершенной личности.

То же самое следует сказать о пословицах и песнях. Цель пословиц - нравственное воспитание, песен - эстетическое. Одновременно пословицы призывают к труду, развитию ума и укреплению здоровья, но это делается опять под видом призыва к выполнению нравственного долга. Песни являются средством воздействия на чувства и сознание, но в них встречаются загадки и пословицы; кроме этого, есть и самостоятельные загадки-песни.

В охарактеризованных жанрах устного народного творчества усматривается единство содержания и формы, цели и средства: в загадках умное - цель, прекрасное - средство, в пословицах нравственность - цель, прекрасное и умное - средство, в песнях прекрасное - цель, умное - средство. Сказки же, как было сказано выше, призваны привести в систему педагогические роли загадок, пословиц и песен, которых в сказках немало.

Примечательно, что народ позаботился не только об определении функций отдельных жанров устного творчества, но и распределил их среди отдельных

возрастных групп в соответствии с конкретными задачами воспитания и самовоспитания. Загадками и песнями, например, дети охотно пользуются в своей среде, хотя новые загадки детям и подросткам преимущественно сообщаются взрослыми, которые сами в своей среде к загадкам почти не прибегают, пословицы наиболее распространены среди пожилых людей и сообщаются детям и молодым в целях воспитательного влияния, последние же к ним в своей среде прибегают редко; песни наиболее распространены именно среди молодежи, старики почти не поют, необычайно редко индивидуальное исполнение песен малым ребенком и подростком. Волшебные сказки не пользуются популярностью среди взрослых, но их очень любят дети и подростки. Одно из комбинированных средств воздействия в тот или иной возрастной период имеет превалирующее значение. Это отнюдь не исключает совместное, и параллельное их применение. Многообразие поэтических форм и содержания песен, сказок, загадок и пословиц свидетельствует о том, что народная педагогика, определяя черты совершенной личности, параллельно проявляла заботу и о реализации идеала совершенного человека. Ясно, что подобная целеустремленная система воспитания не могла сложиться без присутствия элемента сознательности в педагогическом творчестве народных масс.

Народная педагогика не мыслит воспитание совершенного человека вне активной деятельности. Комбинированные меры воздействия на сознание и чувства подрастающего поколения всегда находились в соответствии с комплексными формами организации его жизни и деятельности. К комплексным формам организации жизни молодежи следует отнести многочисленные обычаи и традиции, обряды и праздники. Одно из первых мест в этом ряду у всех народов занимают трудовые традиции и обычаи, которые в ходе своей реализации непременно приобретают праздничную окраску. Это: *помочь* - у русских, *хошар* и *хашар* - у узбеков и таджиков; *талкас*, *талгути талка* - соответственно у латышей, эстонцев и литовцев; *толока* - у украинцев и белорусов. В старой русской деревне, если идет, например, по окончании жатвы толпа мимо отстающей жницы, чаще всего, одинокой и многодетной, то считалось обычным делом в таких случаях артельно подсобить ей. Подобная помощь со временем превратилась в обычай взаимной помощи - *помочь*. Особенно такая «помочь» была распространена среди молодежи и, как правило, завершалась общим весельем - играми, танцами, песнями.

Многочисленные весенние молодежные **праздники** были своеобразными формами эстетического воспитания и самовоспитания, средством проверки

уровня и результатов этого воспитания. Так, например, изумительные девичьи хороводы носили характер ежедневных весенних и летних «певческих фестивалей». Осенние вечерки преследовали цель развития и проверки эстетических вкусов в рукоделии. Акагуй у чуваш, сабангуй у татар, каргатуй у башкир преследовали цели общественного смотра физического развития молодежи. Неслучайно выдающийся татарский ученый Д.Р. Шарафутдинов в своей книге о сабантуе называет его образом жизни народа. В книге есть разделы: «Народом рожденные», «Юность древнего обряда», «Эхо веков», «Майдан дружбы», «Праздник здоровья, спорта», «От сабантуя - к Всемирным играм» и др. Он пишет: «...У сабантуя большое будущее. Надо лишь научно осмыслить многовековой народный воспитательный опыт, преемственность традиций. Без бережного отношения к этим духовным сокровищам народа немислимы прогресс в общественной жизни, формирование исторического самосознания и миропонимания народа».

Народные спортивные праздники были распространены почти среди всех народов. Среди чувашей был известен весенний праздник «серен», который проводился детьми и молодежью под руководством старых как день памяти умерших предков, как праздник морального самоочищения и самосовершенствования.

В любом из праздников одна из сторон человеческого совершенства занимала доминирующее положение, но одновременно не выпускались из поля зрения и другие качества совершенной личности.

Дифференцированный подход к приемам, способам и формам воспитания обеспечивал конкретность и целеустремленность работы по формированию черт совершенства. Программа воспитания порой оказывалась распределенной по годам, месяцам и даже дням недели и была тесно связана с годовыми трудовыми циклами. Так, например, чувашские названия весенних, летних и осенних месяцев связаны с сельскохозяйственными работами: месяц сева, месяц серпа, месяц молотбы и т.п. Май - месяц молодежных хороводов, октябрь - месяц свадеб, ноябрь - месяц памяти предков и т.п. О днях существовали следующие поверья: понедельник - день песнопений; среда - день жизни и здоровья, благоприятна для посева гороха; четверг - день наиболее продуктивной работы; пятница - день памяти предков, день отдыха, день чистого тела и очищения души и т.п. Воспитательное значение имело даже время суток: «утро вечера мудренее», «утро для важного дела»; «петь только после полудня, лучше всего - после

ужина»; «утреннее песнопение - предвестник вечерних слез», «день - не для сказок, их рассказывают только после захода солнца» и т.д. и т.п. Здесь, конечно, присутствует элемент суеверия, но главное - проявляется забота трудолюбивого народа о создании условий для формирования черт совершенного человека.

Совершенствование человека представлялось народом вполне конкретно и определенно: речь шла не только о синтетическом образе совершенного человека, но и о формировании конкретных качеств личности. Наиглавнейшее место в формировании этих качеств отводилось труду. В устном творчестве многих народов распространены идеи о неограниченных возможностях совершенствования человека в труде. В русской сказке «Царевна-лягушка», например, даже царь проверяет своих невесток и «при рукоделии, и при деле». Крестьяне переносили свои представления о жизни, порожденные характером их деятельности даже на жизнь царской семьи. Народная педагогика не допускает никаких компромиссов и уступок в области нравственности, в ней нет снисхождения к тем, кто нарушает требования народных идеалов. Образцы нравственного совершенства - сказочные и былинные богатыри, герои преданий, легенд, мифов и песен. В устном творчестве народов не последнее место занимает также идея о физическом совершенствовании человека.

Выдающимся достижением народной педагогики является выдвижение такого важного условия совершенствования личности, как связь каждого человека с себе подобными. Требование этой связи в народной педагогике сформулировано в виде призыва к единству действий, к солидарности, к сплочению усилий трудящихся в борьбе за улучшение своей жизни. В народной педагогике нет совершенного «робинзона», она признает совершенными только друзей и сынов народа: «Человек человеку - друг и брат» (рус.), «Человек человеку - жизнь» (польск.), «Человек человеком жив» (груз. чув.) «Человек человеку - необходим» (азерб.), «Человек человеку - друг, человек для человека - забота» (швед.). Поговорка «В единении - сила» на многих языках звучит как афоризм. Поговорки и пословицы, строящиеся на показе всесильности сплоченных людей и обреченности человека, оказавшегося вне общества, распространены среди всех без исключения народов. Вот примеры: «Громада - великий человек» (укр.), «Если вздохнуть всем народом - ветер будет» (рус.), «Муравьиная рать льва одолеет» (азерб.), «Кто не вместе с аулом, тот покойник и без могилы» (ногайск.), «Слабые вместе - сила, сильные в одиночку - слабость» (чув.) и др. Подобных

пословиц, подчеркивающих необходимость и важность объединения усилий трудящихся, в педагогике любого народа очень много.

Главным и решающим фактором, объединяющим в единое целое комбинированные меры воздействия на детей, комплексные формы организации их деятельности является природа. Первоначальным толчком к пробуждению в человеке мысли о совершенстве, впоследствии развившейся в сознательное стремление к самоусовершенствованию, послужило представление о гармоническом совершенстве природы.

Жизнь ребенка в гармонии с природой способствует укреплению его здоровья, благотворно влияет на умственное развитие. Природа и жизнь признаются народом лучшими воспитателями. Они развивают в крестьянских детях привычку и любовь к труду, так как последние видят постоянно работающих отца и мать и сами часто помогают им, а свободный труд, как учил К.Д.Ушинский, нужен человеку сам по себе, для поддержания в нем чувства человеческого достоинства. На лоне природы ребенок побуждается подолгу и нераздельно отдаваться наблюдению одного какого-нибудь явления, одного впечатления. В нем воспитываются в результате этого сосредоточенность и глубина мысли. Природа обогащает детский ум важными знаниями и интересными сведениями и благодаря этому способствует более широкому и всестороннему росту интеллектуальных сил детей. Бесспорна эстетическая роль природы. Народ, черпая свое вдохновение из созерцания ее красот, опоэтизировал ее в своих песнях, сказках, былинах. Итак, природа содействует формированию всех сторон личности человека, и при условии сознательной педагогической деятельности взрослых является мощным педагогическим фактором. Смысл гуманистической природы человеческого совершенства в гармонии Человека - «малой вселенной» и Природы - великой вселенной.

Программа воспитания совершенного человека многогранна и обширна. Многообразны средства ее реализации. Воспитание было самой жизнью народа: все воспитывали, всё воспитывало, всех воспитывали. Субъективно то или иное явление жизни служило определенной цели, выполняло конкретную задачу, например, такие произведения народного творчества, как песни, служили средствами развлечения и отдыха. Но одновременно они, как уже было сказано выше, выполняли многостороннюю воспитательную функцию.

Подобным средством воспитания являются русские народные плачи. Плакали - причитали по умершим, но для живых. Например, «Плач по жене»

адресован мужу, чтобы помнил о детях оберегал их от злой мачехи; детям - чтобы они помнили мать и росли добрыми и умными; ровесникам детей умершей - чтобы они помнили о своих здравствующих матерях и ценили их заботу, призыв к живым - быть столь же совершенными, каким был тот, о ком льются слезы. В плачах причитали и о «рожаном» ребенке, и о приемыше, о «смотреньице», «воспитаньице», о вскармлении и т.п. В плачах подводился итог жизни умершего, русские плачи - некрологи изумительной поэтической силы... Обратимся, например, к следующим строкам «Плача по приемышу»:

И разумен, пригож и заботлив-ко,
И коли запоет - соловеюшко!
И подрос ведь дитя на подмогушку мне
На работе крутой во поли, во гумне.
Дивовались все суседи уму-разуму
И его ли что ретливому сердечушку,
И его ли что головушке поклонной,
И его ли воле-волюшке покорной;
Николи он мне словечком не сгрубил.

В этих строках - традиционное представление народа о совершенном молодом человеке: умен-разумен, не боится никакой работы, безупречно его поведение, к тому еще он весельчак и искусный певец. Народ всегда был оптимистом и у гробового входа он не переставал думать о своем будущем, проявляя заботу о воспитании подрастающего поколения в духе своих идеалов.

Творческий гений равно присущ как многочисленным, так и малочисленным народам. В педагогической культуре каждого народа есть самобытные достижения, призванные реализовать идею совершенного человека. С точки зрения общечеловеческих идеалов заслуживают внимания и русские былины, и украинская «парубоцька громада», и грузинские спортивные традиции, и молдавские танцы, и цыганские пляски для самых маленьких, и еврейские интеллектуальные традиции, и эскимосская система обучения метеорологии, и башкирский детский праздник «каргатуй», и исключительно богатые

содержанием мордовские песни, и поражающие мудростью калмыцкие сказки, и многое, многое другое.

Этническая педагогика, интернациональная в своей основе и общечеловеческая по своему значению, исследует и обобщает воспитательный опыт всех народов. Гуманистическое воспитание как высший этап развития всех исторических форм воспитания, когда-либо имевшихся у человечества, вбирает в себя положительные педагогические достижения всех народов и племен.

Как общенациональный идеал совершенного человека не мог быть создан одним человеком, будь он и величайшим педагогом, так и общечеловеческий идеал не мог быть создан одним народом, в одной стране. Система воспитания не изобретается, а усваивается, ее вырабатывает все человечество и передает последующим поколениям. История педагогики показывает, что общечеловеческий идеал гармонически развитой личности создается только совместными усилиями всех народов.

ПОСЛОВИЦЫ

В любой пословице всегда присутствует «педагогический момент» - назидательность: под пословицей понимают меткое образное изречение назидательного характера, типизирующее самые различные явления жизни и имеющее форму законченного предложения.

Пословицы удовлетворяли многие духовные потребности трудящихся: познавательно-интеллектуальные (образовательные), производственные, эстетические, нравственные и др.

Пословицы - не старина, не прошлое, а живой голос народа: народ сохраняет в своей памяти только то, что ему необходимо сегодня и потребуется завтра. Когда в пословице говорится о прошлом, оно оценивается с точки зрения настоящего и будущего - осуждается или одобряется в зависимости от того, в какой мере прошлое, отраженное в афоризме, соответствует народным идеалам, ожиданиям и чаяниям.

Пословица создается всем народом, поэтому выражает коллективное мнение народа. В ней заключена народная оценка жизни, наблюдения народного ума. Удачный афоризм, созданный индивидуальным умом, не становится народной пословицей, если он не выражает мнение большинства. Во всяком случае возможно параллельное одновременное существование общенародного варианта и индивидуально-авторского.

Народные пословицы имеют форму, благоприятную для запоминания, что усиливает их значение как этнопедагогических средств.

Пословицы прочно ложатся в память. Их запоминание облегчается игрой слов, разными созвучиями, рифмами, ритмикой, порой весьма искусной. В данном случае поэзия выступает как форма сохранения и распространения мудрости, опыта познавательной деятельности, моделирующей воспитание и его результат - поведение.

Конечной целью пословиц всегда было воспитание, они с древнейших времен выступали как педагогические средства. С одной стороны, они содержат педагогическую идею, с другой - оказывают воспитательное влияние, несут образовательные функции: повествуют о средствах, методах воспитательного влияния, соответствующих представлениям народа, дают характерологические оценки личности - положительные и отрицательные, которые, определяя так или иначе цели формирования личности, содержат призыв к воспитанию, самовоспитанию и перевоспитанию, осуждают взрослых, пренебрегающих своими священными обязанностями - педагогическими и т.д.

О пословице хорошо сказал Я.А.Коменский: «Пословица или поговорка есть краткое и ловкое какое-нибудь высказывание, в котором одно говорится и иное подразумевается, то есть слова говорят о некотором внешнем физическом, знакомом предмете, а намекают на нечто внутреннее, духовное, менее знакомое». В этом высказывании содержится признание педагогических функций пословиц и учета в них определенных закономерностей, свойственных народной педагогике: во-первых, намек выступает как средство воздействия на сознание воспитуемых, во-вторых, обучение идет от известного к неизвестному (знакомый предмет порождает незнакомую мысль).

Подбор пословиц у Коменского таков, что он не допускает бездумного отношения к окружающей действительности, учит искать новую мысль в привычных предметах и явлениях, призывает к воспитанию и самовоспитанию, поощряет и стимулирует взаимное воспитание, заботится о перевоспитании, устанавливает определенный порядок движения от незнания к знанию.

В пословицах много материала практического характера: житейские советы, пожелания в труде, приветия и др.

Наиболее распространенная форма пословиц - наставления. С педагогической точки зрения интересны наставления трех категорий: поучения, наставляющие детей и молодежь в добрых нравах, в том числе и правила хорошего тона; поучения, призывающие взрослых к благопристойному поведению, и, наконец, наставления особого рода, содержащие педагогические советы, констатирующие результаты воспитания, что является своеобразной формой обобщения педагогического опыта. В них содержится огромный образовательно-воспитательный материал по вопросам воспитания.

В пословицах получили отражение педагогические идеи, касающиеся рождения детей, их места в жизни народа, целей, средств и методов воспитания, поощрения и наказания, содержания обучения, трудового и нравственного воспитания, наследственности и наследования детьми черт поведения родителей, влияния окружающей среды и общественного мнения и т.д. и т.п. Выражение в пословицах общественного мнения о воспитании для народной педагогики имеет принципиальное значение, ибо, как считал К.Д.Ушинский, где нет общественного мнения о воспитании, там нет и общественного воспитания.

«Мудростью старых чехов» называл Коменский пословицы своего народа. И действительно в детской среде пословицы - редкость, чаще всего они лишь ситуативно воспроизводятся в подражание старшим. Тем не менее ситуативность закрепляет их в памяти как педагогические ресурсы для будущего, и приходит пора когда они становятся средствами воспитательного воздействия. Для повышения воспитательного значения пословиц в народе всемерно поддерживается их авторитет: «Без пословицы не проживешь», «На пословицу ни суда, ни расправы. Пословица несудима», «Пословица плодуща и живуща», «Пословица не покормница, а с нею добро», «Пословица правду всем говорит», «Пословица - всем делам помощница».

Пословица - «цвет народного ума» (В.И. Даль), но этот ум прежде всего оберегает нравственность. В пословицах главное - этическая оценка поведения человека и народной жизни в целом. Пословица - выкристаллизовавшееся веками общественное мнение народа, нравственная оценка им всех случаев жизни. И педагогические мысли народа несут на себе печать народной нравственности.

В педагогической перекличке народов и поколений участвуют все без исключения народы - большие и малые. Рождение детей - для всех праздник. С детьми трудно, без них вдвое. В русских пословицах дети воспеты

многократно: «Сын да дочь - красные детки. Сын да дочь - домашние гости», «Сын да дочь - день да ночь», «Сын да дочь - ясно солнце, светел месяц», «Малы детушки - что часты звездочки: и светят и радуют в темну ноченьку».

Рождения мало, родить всякий может, - важно воспитание. «Нарожать нарожала, а научить не научила» - осуждения подобного рода в адрес родителей - как отцов, так и матерей - встречаются у всех народов.

Народом определенно высказываются мысли о начале воспитания: чем раньше, тем лучше. Воспитание начинается с момента рождения, причем оно главнее рождения: «Не тот отец, мать, кто родил, а тот, кто вспоил, вскормил да добру научил». Мать и отец не просто родители, рождение - только начало, мать и отец - воспитатели, только тогда они оправдывают свое имя и назначение. «Материнская школа» важнее и основательнее отцовской: «Какова matka, таковы и детки», «Что мать в голову вобьет, того и отец не выбьет».

О решающей роли родителей в воспитании очень ярко сказано в русской пословице: «Родительское слово мимо (на ветер) не молвится», т.е. о родительском слове сказано то же самое, что и о пословице. Слово родителей оценивается так же высоко, как и живая народная мудрость многих поколений. Родители как воспитатели в данном случае выступают от имени народа, как связующее звено между детьми и народом, подрастающим поколением и уходящим.

В народном мнении наследственность, наследование и результаты педагогической деятельности родителей выступают совместно, в неразрывном единстве: «У доброго батьки добры и дитятки» (рус.), «С хорошего загона - хорошие снопы, из хорошей семьи - хорошие дети» (чув.), «От хорошего мяса - суп хороший, от хорошего человека - дитя хорошее» (шорск.) и др. Но в то же время не отрицается и личная ответственность ребенка за свои действия: «Глупому сыну и родной отец ума не пришьет», «В глупом сыне и отец не волен».

В пословицах отразились условия воспитания - благоприятные и неблагоприятные. Все народы внушают подрастающему поколению мысль о необходимости уважать воспитателей. В пословицах родительский авторитет поддерживается особенно настойчиво: «Птичьего молока хоть в сказке найдешь, а другого отца-матери и в сказке не найдешь», «Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить», «Хоть по-старому, хоть по-новому, а все отец старше сына». Об отце сказано: «Крута-гора высокая,

крепка стена белокаменна», и мать праведна названа оградой каменной. Детям предсказывается судьба по их отношению к родителям: «На лубе отца спустил, и сам того же жди от сына» (рус.). Между прочим, есть и сказки на эту тему, и как нравственный вывод из них - пословицы, в которых лучшими воспитателями провозглашаются старые: «Чем старше, тем правее, а чем моложе, тем дороже», «Седина в бороду - ум в голову», «Старина с мозгом - старина, что диво». Взаимоотношения между молодым и старшим поколением у всех народов определяются примерно одинаково: «Старшим место уступи, младшим помощь окажи» (хакасск.), «Старшего слушай, молодого учи» (чув., якут., шорск., тув., татар., кирг.), «Молодой работает, старый ум дает. Молодой на службу, старый на совет», «Молодой на битву, а старый на думу» (рус.).

В пословице - готовый вывод, но она - не конец, не завершение раздумий, а скорее - точка опоры для новых мыслей, как бы их зародыш. Пословица в какой-то конкретной ситуации - вывод, в другой - гипотеза, ставящая новые проблемы. Ценность пословиц выясняется расшифровкой их смысла, требующей проникновения в их глубину. Комментирование пословиц в суждениях, в разговоре, спорах всегда широко было распространено в народе. Такое комментирование во многих случаях переводит в разряд педагогических и те пословицы, которые на первый взгляд не являются таковыми. Пословица «Жизнь прожить - не поле перейти» комментируется как совет, адресованный молодежи: «Учились бы да играли больше. Успеете еще наработаться... Жизнь прожить - не поле перейти».

Применение общего педагогического суждения к характеристике конкретного случая очень часто встречается при употреблении пословиц. Пословица о том, что одного-двух сыновей мало, народом комментируется следующим образом: «А ведь и правда. Один сын и умереть может, со вторым можно характером не сойтись, какая сношка попадет. А три сына - три костыля на старости лет».

Особенно ценны для изучения воззрений народа собственно педагогические наставления. Они вместе с образовательным материалом, со знаниями о детях и воспитании составляют основное ядро народной педагогической мудрости. Это - своего рода морально-педагогический кодекс народа.

Этот кодекс тщательно продуман народом в важнейших деталях: «Детей побоями не учат, добрым словом учат», «Детей наказывают стыдом, а не грозою и бичом», «Жалуй своих, а там и чужих! Свой своему поневоле друг», «Молоденький умок - что вешний ледок», «К мягкому воску - печать, а к

юному - ученье», «Неразумного учить - в бездонную кадку воду лить», «Повторение - мать ученья», «Ученый видит, неученый следом ходит», «В бедах человек умудряется», «Общаясь с хорошим, хорошее пристанет, общаясь с дурным - дурное», «Кошма развернется - широкой станет, человек вырастет - умным станет», «Ребенок-первенец больше всех дорог», «Разум шире морей, знания выше гор», «Грамотный человек - словно солнце, неграмотный - что черна ночь», «Сырое дерево гни, пока не высохло, ребенка учи в свое время», «Не учила сына, когда кормила, а тебя кормить станет, так не научишь», «Не учили, когда поперек лавки ложился; а во всю вытянулся, так не научишь», «Не тот глуп, кто не учился, а тот, кто не хочет учиться», «Если не варит в голове, то не сваришь и в котле», «Старому посох подпорка, молодому - наука», «Если среди смелых растешь, сам будешь смелым», «Все мы люди, все человеки», «Каковы веки, таковы и человеки», «Человек человека стоит. Человек не для себя рождается».

Важный педагогический смысл имеет народное мнение о результатах воспитания, это - оценивающие суждения о людях, о чертах их личности: «Вспыльчивый нрав не бывает лукав», «Злой человек, как уголь: если не жжет, то чернит», «Добрая совесть - глаз божий. Добрая совесть любит обличение», «На ходу зеленой травы не сомнет» (о смирном), «Встретив равного по силе, стал комнатной собачкой» (о бахвалах), «Как садиться на коня, так и штаны свои отдавать в починку» (о беспечных), «В нем верны только следы, оставленные на снегу» (о лгунах), «Вор - первый богомолец, женолюб - лучший родственник, а плут больше всех говорит о грехе», «Слова хвастливого, что лужа, слова скромного, как море», «Увидев самого медведя, отправится искать его следы» (о человеке, отвлекающемся от главной цели), «Говоря ложь, не сделаешься мудрым, воруя, не сделаешься богатым», «Легче сандаловое дерево сломить, чем молодой задор», «Хорошо откормленная собака на хозяина лает» (о неблагодарных, о них же говорят: «Перекочевал - верблюды не нужны, переплыл - лодка не нужна»), «У плута нет жизни, у лентяя нет мечты», «Добрый человек зла не помнит, а злой добра не помнит» и др. Многочисленные характерологические пословицы интересны тем, что свойства личности оцениваются в них по поступкам и действиям, рассматриваются в связи с воспитанием. Воспитание и перевоспитание дурных людей - дело не из легких: «Змея своей кривизны не сознает: выпрямлять станешь - укусит». Воспитание не всесильно: «То, что грязно изнутри, не сделаешь чистым снаружи», «Змея меняет кожу ежегодно, да ядовитые зубы оставляет при себе».

Положительные и отрицательные черты личности по пословицам представляются как цели воспитания и перевоспитания, предполагающие всемерное улучшение поведения и характера людей. При этом примечательно, что все народы признают беспредельность человеческих совершенств. Любой человек, как бы он ни был совершенен, может подняться еще на одну ступеньку совершенства. Эта ступенька ведет не только человека, но и человечество к прогрессу. Многие пословицы являются мотивированными и аргументированными призывами к самосовершенствованию.

По содержанию пословицы мудры, по форме прекрасны, употребляются они умно, уместно, умело. Основное же назначение их все-таки в нравственном воспитании. Ум как бы оказывается между прекрасным и нравственным, контролируется ими.

Жизненные потребности, исторические обстоятельства, общественные условия породили мудрые народные афоризмы. Человек, становясь умнее, сознательно поддерживал и культивировал прежние духовные приобретения и изобретения. В силу этого каждое поколение застаёт готовые формы и жанры. Содержание их дополняется и развивается от поколения к поколению. Отдельный человек оказывается в плену тех форм, которые созданы задолго до него, и обстоятельствами жизни вовлекается в творческий процесс - восприятия, переосмысления или созидания.

Тысячелетние достижения человеческого духа сохраняют свою непреходящую ценность, причем сокровища любого из народов обогащают общечеловеческую духовную сокровищницу. И в настоящее время в освоении духовных приобретений прошлых поколений дети народов выступают как дети человечества.

ВОСПИТАНИЕ ТРУДОЛЮБИЯ КАК ВЕДУЩАЯ ИДЕЯ ПОСЛОВИЦ

У всех народов трудовое воспитание является главной задачей педагогики, что получило отражение и в пословицах. Проиллюстрируем это на примере афоризмов народов Дагестана.

У народов Дагестана возникновение и первоначальное развитие идей и традиций трудового воспитания подрастающего поколения уходит своими корнями в глубокую древность. Исторический и педагогический опыт народа показывает, что труд (скотовода, земледельца, ремесленника и т.п.) - это решающее условие нравственного, умственного и физического развития личности. «Труд - всему отец», - из поколения в поколение говорят лакцы,

подчеркивая тем самым огромные возможности труда, определяемые богатством его содержания, значением для общины и народа, а также многообразием конкретных приемов и средств обучения детей и молодежи труду.

Рассматривая труд как моральный фактор, народ подчеркивает его психологическое значение и отмечает, что труд доставляет человеку душевное и моральное удовлетворение: «Без труда нет и покоя», - говорят аварцы, «Друг сделал - телу легче, сам сделал - душе легче», - говорят лезгины и табасаранцы, труд является источником жизни на земле: «Без труда нет и жизни на земле», - говорят даргинцы.

Из комплекса идей о трудовом воспитании на первом месте оказываются идеи о воспитательном значении труда. Только в процессе труда вырабатываются такие моральные качества, как чувство человеческого достоинства, трудолюбие, настойчивость, последовательность, чувство долга и ответственности за результат дела: «Хозяин земли тот, кто ее пашет» (даг.), «Вдоль пахал - след, добавь поперек - будет пашня» (табасар.), «Пока спина не взмокнет - поле не вспашешь» (аварск.), «Труд и терпенье - превращаются в золото» (лакск.), «Отложенное дело - засыпает снег», «Кто умеет, тот и на море разведет огонь» (кумыкск.) и др.

Праздность осуждалась народом как явление в высшей степени чуждое его образу жизни: «Погибшая на ногах собака - лучше, чем сдохший лежа лев» (аварск.), «Жизнь, потраченная на сон, - пропавшая жизнь» (лакск.), «Сегодняшнюю работу не взваливай на завтрашнего верблюда» (ногайск.). Наоборот, трудолюбие, готовность выполнять любую работу в народе считались одним из ценных качеств, которые необходимо воспитывать у детей. При этом выдвигалось требование: формировать у детей понимание того, что, как сказано в лакской сказке «Зурнач, барабанщик и канатоходец», «всякая профессия, оказывается, хороша, если только зарабатывать деньги трудом, а не хитростью и обманом».

Представители старшего поколения проявляли заботу о пробуждении у будущей смены молодых тружеников чувства ненависти к угнетателям. В известной степени эта забота народа проявлялась в систематической пропаганде свободолюбивых идей во всех жанрах устного поэтического творчества и в первую очередь - в поговорках и пословицах. У всех народов Дагестана есть афоризмы, высмеивающие мулл, проклинаящие хозяев, вызывающие ненависть и презрение к бекам, ханам: «Сытый мулла хуже голодного волка, при виде халвы забывает Бога», «Мулла лука не ест, а если

найдет, тогда и шелухи не оставит», «Хан не имеет стыда, камень - глаз», «Реку не мерь, беку не верь», «Уши хозяина глухи», «У голодного силы нет, у богатого - жалости».

Считая труд основным фактором физического, умственного развития и нравственного совершенствования подрастающего поколения, народ не ограничился только его оценкой, образным и многоплановым раскрытием его общественной роли. Народом была создана оригинальная система трудового воспитания, которая включала в себя реализацию определенных задач, общих для всех народов, но каждым народом решаемых специфически, в соответствии со своеобразными общественно-экономическими условиями жизни и быта. Первой из этих задач у горцев является воспитание у подрастающего поколения глубокого уважения к простым труженикам и результатам их труда. Такое уважение воспитывалось при ознакомлении детей с трудом взрослых и в процессе их совместной деятельности со взрослыми. Детям внушали: уважать трудовой народ - это прежде всего беречь то, что сделано их руками («Сделанное десятью ударами, портят одним»), необходимо оказывать в тяжелом труде посильную помощь труженикам («Работай, где нашел работающих, - кушай, где нашел кушающих»); чтобы стать в будущем хорошим тружеником, необходимо приучаться к труду, брать пример с простых тружеников («Научись уважать людской труд и святость хлеба, который родит земля»); чтобы сделать даже самую простую вещь, надо много знать и уметь («Когда с умением человек возьмется, в его руках и снег огнем займется»).

В мировоззрении будущего труженика важное место должно занимать осознание необходимости личного труда: «Работа, хоть и малая, какая-никакая, полезнее, чем жалоба, большая-пребольшая», «Дерево плодами ценится, человек трудами ценится», «Пусть аллах меня осилит, лишь бы я землю осилил», «У кого умелые руки, тот и мед ест».

Решая задачу трудового воспитания, народ укреплял в детях чувство любви к труду, поднимал их сознание до понимания важности и необходимости трудиться, воспитывал и развивал в них чувство ненависти и презрения к привычке удовлетворять свои потребности за счет труда других, ко всякому стремлению обогащаться темными путями («Пьяный вином - протрезвится, пьяный казной - никогда», «Работающему в поле пахарю - толокно, сидящему на меже хозяину - сырники» и др.). Говоря о воспитании любви к труду, народ имел в виду не только физический, но и умственный труд: «Держись за перо -

оно сын хлеба», «Знание и труд - близнецы», «Рабство - вниз, наука - вверх», «В надежде на хлеб - ума не бросай».

В народе проявлялась постоянная забота о привитии подрастающему поколению трудовых умений и навыков. Народ утверждает: «Раб истинный не тот отнюдь, кто у рабов рабом родился, раб тот, кто завершает путь и ничему не научился».

Высмеивая тех, кто не хочет и не умеет трудиться, народ успешно решал эту задачу трудового воспитания созданием общественного мнения, являвшегося своеобразным и доминирующим фактором воспитания подрастающих поколений вообще, а трудового в особенности. Отсутствие трудовых умений и навыков осуждается и высмеивается в пословицах последовательно и настойчиво: «Не умеющему доить - и двор кривой», «Корову доил - молоко не сберег, рукав латал - шубу сжег», «Не управился с быком - так оглоблю бьет», «Работа учит работе». Систематическое выполнение трудовых обязанностей способствовало закреплению ранее приобретенных умений и навыков.

Сообщение детям определенной суммы знаний, связанных с различными видами труда, также представляет важную сторону трудового воспитания: «Ячмень сей в пыль, пшеницу - в грязь», «Хутор можно проесть, ремесло не кончается», «Только огонь делает железо мягким», «Одну борозду хоть до Хорасана доведи - поле вспахано не будет», «Каков хозяин - таковы и быки», «Пока спина не взмокнет, поле не напоишь», «Не полотое, что не сеяное», «Пока река полноводна, вытаскивай лес!», «У кого на стрижке овец ножницы кривые, у того на весах с шерстью и гири легче». Если в первых пословицах содержатся практические сведения по труду, т.е. имеют место элементы трудового обучения, то последняя пословица интересна показом связи нерадивости и небрежности в работе с бесчестностью в поведении.

Народ придавал большое значение приучению молодежи к трудовой взаимопомощи и солидарности, к объединению трудовых интересов и усилий в выполнении трудовых задач: «Кто не с людьми - тот словно и не родился», «Если все помогают, то и войлочный кол в землю войдет», «Рост аула - это люди, сила аула - единство», «Один поможет - ты вдвое сильней, двое помогут - в сто раз сильней», «Гора не нуждается в горе, а человеку без человека - не быть», «Кто не вместе с аулом, тот покойник без могилы».

Много внимания уделяли народы Дагестана тому, чтобы внушить подрастающему поколению мысль о созидательной силе труда,

возвеличивающего человека. Вся жизнь дагестанских трудящихся в суровых горных условиях представляла собой трудовой подвиг, ибо они вынуждены были с колыбели отвоевывать свое существование у грозной природы. Горскому населению требовалось невероятное упорство и мужество, чтобы вырастить что-то в горах, так как землю таскали из долин на спинах поколение за поколением. Создавали, строили крохотные поля-террасы.

Вместе со взрослыми в труде принимали участие подростки и юноши. Они старались быть похожими на своих отцов и старших братьев, подражая им в трудолюбии и мужестве. Будущие труженики видели реальные результаты своего труда, глубоко осознавали его созидательную силу, когда вместе со старшими по высоким, крутым и отвесным скалам перекидывали деревянные желоба, по которым текла отведенная с верховьев рек вода, когда вырубали в скалах канавы, тянули через пропасти акведуки, за десятки верст вели воду от источников: «Бедняк ради мерки зерна и гору одолеет».

В пословицах дагестанцев о труде находит подтверждение мысль Энгельса о значении преобразующего людей труда, влиянии их деятельности, например борьбы с силами природы, на формирование человеческой личности. По словам Энгельса, именно *изменение природы человеком*, а не одна природа как таковая, способствовало тому, что человек совершенствовался и развивался сам.

В своем поэтическом творчестве народ учил подрастающее поколение, что именно простые люди, трудящиеся массы являются той силой, которая преобразует окружающую природу. Дагестанцы внушают детям испокон веков: «Народ - солнце земли», «Народ - все может», «Как решит народ, так и будет». В этих словах - сознание народом своей силы, своей решающей роли в судьбах мира.

МНОГОЗНАЧНОСТЬ ПОСЛОВИЦЫ КАК ПЕДАГОГИЧЕСКОГО СУЖДЕНИЯ

Люди чаще всего употребляют пословицы и поговорки по одной, украшая ими текст или комментируя ими факт, или аргументируя народным авторитетом высказанную собственную мысль. Реже употребляются пословицы по две, по смыслу близкие, взаимно дополняющие друг друга. Очень редко встречаются в разговоре три пословицы кряду. В то же время нами зафиксированы случаи употребления пословиц до шести вместе. Такое употребление пословиц происходит в силу необходимости настойчивого повторения одной и той же важной мысли, когда пословицы близки по смыслу или находятся в тематическом единстве, если они - как стихи в прозе.

Часто разные пословицы передают одну и ту же мысль. Например: «И лошадь в сторону дома бежит быстрее», «Из дома - в калитку, домой в ворота», «Из дома шагом, домой - бегом», «Из дома - рысью, домой - галопом», «Из дома без ног, домой - на крыльях», «Из дома - вздохи, домой - улыбки», «Покидает со слезами, возвращается - с песней». Данный ряд пословиц посредством движения и физического состояния передает душевные переживания человека, в связи с любовью к родному дому, к родине.

Трудящимся присуще отношение к пословице как к авторитетному указанию, вокруг которого мысленно концентрируются другие пословицы как носители производной идеи, смежной с главной. Но есть и пословицы, отражающие мысль в развитии. Эффект - в логическом единстве: «Не считай радости, считай детей в доме», «Счастье дома - дети дома», «Говорят "радости домашние", понимай "полон дом детей"», «Радость и счастье - дети и дети» и др.

Народ прибегает к комментированию одной пословицы другими в целях усиления убедительной силы первой. Две пословицы «Ложь гони прочь от себя, говори правду» и «Не оттого бывает спокоен сон, что постель мягка, а оттого, что совесть чиста» нередко употребляются вместе. Обе они дополняют друг друга в конкретных аспектах: правдивость и чистая совесть - явления одного порядка.

Любопытно, что убежденность неграмотных крестьян в справедливости пословицы доходит порою до суеверного поклонения силе слова. Они отбирают народные афоризмы в соответствии со своими представлениями об определенных явлениях жизни и ни одно положение пословиц, употребляемых в связи с конкретной ситуацией, не подвергают сомнению.

Педагогические идеи в пословицах представлены в различных формах. Обобщающая информация о детях, воспитании, родителях и т.п. имеет форму советов, предсказаний, правил и др. Отдельные пословицы по характеру близки к педагогическим принципам и живо напоминают фрагменты теории. Коменский, например, в своих научных выводах так трансформирует мысли народа: «Молодое дерево можно сажать, пересаживать, подчищать, изгибать как угодно, но если выросло, это невозможно сделать... Все это, очевидно, в такой же мере относится и к самому человеку». Коменский много раз возвращался от теории к народной мудрости. В своем сборнике «Мудрость старых чехов» он приводит пословицу: «Второй день всегда мудрее». Аналогичная мысль присутствует в пословицах всех народов. Но если,

например, русская пословица - «Утро вечера мудренее» предполагает решение серьезного вопроса не в утомленном состоянии, а после отдыха, то чешский афоризм, приведенный великим педагогом, высоко оценивает накопленный опыт.

Как уже было сказано выше, много пословиц могут выражать совокупно одну общую идею, но и одна пословица может содержать в себе все богатство и многообразие идей, раскрывающихся каждый раз особенным образом, в зависимости от конкретной ситуации. Жизнь пословиц в народе настолько своеобразна и богата, что возможно посвящение целых исследований одной какой-либо пословице. Автором настоящей книги было заведено «досье» на чувашскую пословицу, которая при буквальном переводе имеет следующий смысл: «У единственной овцы нет овчарни (хлева, сарая, укрытия, двора, ограды и т.п.), а у единственного ребенка нет Бога (божества, ангела-хранителя, покровительствующего святого и т.п.)». В этом «досье» накопилось 278 листов. По пословице проводилось анкетирование среди представителей разных национальностей и разных слоев населения. Среди них были неграмотные старики, опытные директора школ, студенты, отцы и матери, молодые колхозницы, рабочие и др. Их комментарии были столь различны, что, казалось бы, не имели никаких точек соприкосновения. Суждения анкетированных касались многих сторон воспитания и жизни в целом. Ниже приводятся обобщенные высказывания целого ряда лиц.

Одна овца - не стадо. Она и овчарни не будет иметь. Люди должны состоять хотя бы в самом маленьком обществе. Своего рода ангелами-хранителями являются братья и сестры, которые смогут помочь в тяжелые минуты. По ассоциации с пословицей возникает мысль: семья непременно должна быть маленьким коллективом, но не настолько маленьким, чтобы в ней детей было меньше, чем взрослых. Один человек не делает истории даже своей жизни. Спаянная группа уже что-то дает, для нее нужно иметь и место, где жить.

Во многих случаях обе части пословицы комментируются как нечто единое, имеющее отношение только к ребенку, т.е. прямой смысл второй части применяется для расшифровки переносного смысла первой.

Один ребенок, не имея собственного коллектива в своей семье, пристаёт к любому другому, может оказаться и в дурной компании. Многозначность слова «ограда» переносится на характеристику поведения единственного ребенка. Фразеологизм «оказался за оградой» имеет смысл: человек нарушил общепринятые нормы поведения, позволил недозволенные действия. Овца, отставшая от стада, может быть съедена волком. Вот почему подрастающему

поколению в целом нужно держаться вместе с братьями, сестрами, односельчанами, народом.

Пословица напоминает другую - о женщине без мужа как о кобыле без узды, т.е. в ней усматривается что-то своевольное, неодобряемое, выходящее за рамки допустимого, общепринятого, дозволенного.

С пословицей совместно употребляется благопожелание: не будь одинокой (одиноким). Разбирая вторую часть пословицы об отсутствии Бога у единственного ребенка, один из комментаторов отмечает отсутствие управления собой: нет опоры в характере, нет стержня в моральном облике, в целом нет того, что держало бы его в рамках благопристойности. Отсутствие божества трактуется как отсутствие высших авторитетов. Единственный ребенок - один в семье - нет ни старших, нет ни младших, своим исключительным, обособленным положением он не способствует реализации принципа преемственности поколений.

У одной овцы нет овчарни - у нее не возникает необходимости в создании своего постоянного места жительства, живет без заботы о других, одновременно эта часть пословицы выражает слабость и незащищенность одиночки. Вторая часть пословицы имеет в виду то, что воспитать одного ребенка труднее и сложнее, что он может оказаться жертвой слепой родительской любви; это настолько серьезно, проблематично, что и Бог не в состоянии помочь, его действия равны нулю, и потому сказано, что у единственного ребенка нет Бога.

Отдельные комментаторы с единственностью связывают угрозу физическому существованию ребенка. Пословица относится, подчеркивают они, к давнему прошлому и характеризует тяжелую долю крестьян. При огромной детской смертности, когда дети умирали от болезней и голода, единственный ребенок оказывался ненадежной опорой для семьи. Сыновей надолго забирали в армию, многие не возвращались. Одиночка не имеет и сам нигде опоры, его голоса не слышно.

Среди комментаторов есть и такие, которые приводят собственные варианты пословицы. Так, например, в одном случае вместо овцы назван ягненок, в другом случае вместо единственного ребенка назван одинокий ребенок (сирота). Соответственно разные варианты и толкуются по-разному.

Один-единственный, ягненок, как бы его ни охраняли, может быть потерян, съеден хищниками, что бывает очень часто. Так и одно единственное дитя: как бы его ни холили, ни лелеяли, ни воспитывали - едва ли будет сам

счастлив и осчастливит родителей. Мало надежды на то, что единственный ребенок выберет правильный путь в жизни. С другой стороны, единственному ребенку нет защиты после смерти родителей: нет людей - так и Бог не поможет.

Очевидно, приводя эту поговорку, говорящий сетует, что у него только один ребенок. Этот же комментатор допускает и второе толкование поговорки, вкладывая в нее, в зависимости от конкретной ситуации, смысл русской поговорки: «У семи нянек дитя без глазу».

Любопытными представляются обстоятельные рассуждения комментатора, в которых проявляет себя этнический индивидуум, представитель своей нации.

У овцы есть хозяин. Нормальный практичный человек не держит одну овцу. А если держит, то проявляет о ней заботу. Следовательно, одна овца без укрытия дважды характеризует хозяина плохо: имеет только одну овцу и не ухаживает за этой одной. Ребенок не должен быть предоставлен самому себе, быть оторванным от друзей, о нем всегда должны проявлять заботу взрослые, родители, а если нет - воспитатель, учитель. Умный педагог и есть бог. Главный смысл поговорки состоит в том, чтобы единственный не оказывался одиноким. Поговорка в равной степени относится и к взрослому человеку. Если он поставит себя вне коллектива, то перестает быть активной общественной личностью.

Поговорку многие комментаторы относят к седой старине, связывают с прошлым чувашей-скотоводов. Между первой и второй частями поговорки усматривают не только педагогическую, но и практическую связь: с одним сыном не разведешь овец, нужен пастух, а единственный едва ли сумеет стать надежным пастухом. Позднее при оседлом земледелии малочисленность семьи для бедных крестьян становилась источником бесчисленных бед.

Человек, не имеющий Бога, - в народном толковании человек без веры в добро. Без ограды, без ограничения, безудержный. Слова «нет ограды», «нет бога» соотносятся и со значением «нет толку» - бестолковый.

Поговорка афористична, многозначна. Главная мысль в ней: от одного ребенка мало толку, как мало толку от одной овцы, для которой нет смысла строить загон. По всей вероятности, в поговорке подчеркивается и трудность воспитания одного ребенка: трудно ставить его в естественные условия воспитания. Чаще всего единственный ребенок не имеет никаких ограничений, оказывается «вне ограды», ему все равно, где быть и каким быть по отношению к себе самому, к окружающим, родителям. В данном

случае может иметь место пренебрежение ребенка к окружающим, порожденное его избалованностью.

Комментаторами даются фразеологические оценки семей и родов: род без будущего, семья без завтрашнего дня, дерево без поросли; без корней дерево засохнет; единственная поросль может сломаться; одноногий без клюшек - дерево без ветвей; вместо ограды овце - ограда на кладбище и т.п. В отдельных случаях высказывается мысль о том, что единственный ребенок, став взрослым, может оставить своих детей без защиты, у них не будет близких родственников - ни дядь, ни теток, ни племянников, иные во время анкетирования прямо высказывают, исходя из пословицы как авторитетного мнения народа, пожелание собственным детям и внукам иметь большое потомство: «Вот потому и говорю дочери, что одного ребенка мало...»

Любовь к детям и гордость за них, как стороны педагогических функций родителей, четко распределены между отцом и матерью: «Отец любит дочь, гордится сыном; мать любит сына, гордится дочерью». В пословице особо предусмотрена ответственность отца и матери за воспитание своих детей, дифференцированы их педагогические роли: в данном случае любовь, предполагающая благоприятную моральную атмосферу в семье, душевные взаимоотношения между родителями и детьми, скорее относится к условиям воспитания, а гордость - к его результатам. Единственный ребенок - это только сын или только дочь, а в семье необходимы и сыновья, и дочери. Пусть ни отец, ни мать не будут лишены ни гордости, ни любви, пусть оба они испытают полное удовлетворение в своих моральных чувствах, связанных с воспитанием детей.

Многозначность пословиц предполагает многосторонние и многочисленные связи их друг с другом, взаимные дополнения, разъяснения, комментарии. Эта многозначность в значительной степени обусловлена высокой поэтичностью пословиц.

В воспитательной работе с детьми необходимо использовать только те пословицы, терминология которых понятна современному ребенку. Иначе эффект от их употребления пропадает. Примером ниже приводим русские пословицы, которые учитель, воспитатель могут использовать в воспитательном процессе.

Родина-чужбина

Родимая сторона - мать, чужая - мачеха.

Где сосна выросла, там она и красна.

И кости по родине плачут (по преданию - в некоторых могилах слышен вой костей).

Русь-Родина

Велика святорусская земля, а везде солнышко.

Русский человек хлеб-соль водит.

На Руси не все караси - есть и ерши.

Молодость-старость

Два века не изживешь, две молодости не перейдешь.

Молодой работает, старый ум дает. Молодой на службу, старый на совет.

Смолоду наживай, а под старость проживай!

Дети

Дети - благодать божья.

Который палец не укуси - все одно: все больно /дети/.

Отцовским умом жить деткам, а отцовскими деньгами не жить.

Семья-родня

На что и клад, коли в семье лад. Совестно жить - время коротать.

Вся семья вместе, так и душа на месте.

Русский человек без родни не живет.

Здоровье-хворь

Здоровье всего дороже. Здоровье дороже богатства.

Здоровью цены нет. Здоровья не купишь.

Грамота

Кто грамоте горазд, тому не пропасть.

Написано пером, не вырубить и топором.

Не красна книга письмом, красна умом.

Ученье-наука

Кто хочет много знать, тому надо мало спать.

Ученье - свет, а неученье - тьма.

Чему учился, тому и пригодился. Знай больше, а говори меньше!

Ум-глупость

И сила уму уступает.

Неправдой свет пройдешь, да назад не воротишься.

Трудовая копейка до веку живет.

Правда-кривда

Неправедное богатство прахом пойдет.

Правда светлее солнца. Правда чище ясного солнца.

Всякая неправда грех.

Строгость-кротость

Не все должно, что можно.

Смирный в артели - клад.

Будешь сладок - живьем проглотят; будешь горек - проклянут.

Добро-милость-зло

На свете не без добрых людей.

Злой не верит, что есть добрые люди.

Доброму добрая память.

Признательность

Хорошо тому добро делать, кто помнит.

Не стыдись, а нагнись да поклонись.

За добро добром и платят (прибавка: а за худо - худом).

Работа-праздность

Без дела жить - только небо коптить.

Что потрудимся, то и поедим.

Горька работа, да хлеб сладок.

Взаимность

Долг платежом красен.

Не думай, как бы взять, а думай, как бы отдать.

Дом-двор-хозяйство

Держись друга старого, а дома нового.

На своей улочке и курочка храбра.

Хозяин в дому, что медведь в бору; хозяйюшка в дому, что оладышек в меду.

Род-племя

Какого роду, племени?

От яблоньки яблочко, а от ели шишка.

По матери дочка. Отцовский сын. Батюшкин сынок.

Честь-почет

Честь чести на слово верит.

Честь честью, а дело делом. Честь по заслугам.

Сегодня в чести, а завтра - свиней пасти.

Жених-невеста

Жену выбирай не глазами, а ушами (по доброй славе).

У невесты женихов сто один, а достанется один.

Замуж выходи - в оба гляди.

ЗАГАДКИ

Загадки у разных народов называются по-разному. Балкарцы, например, загадки именуют элбер, где «эл» означает село, а «бер» - дай. Разгадавший загадку в игре «получает» в награду «село» или «город». Кто наберет больше «сел» и «городов», тот выходит победителем. У чувашей загадка называется «тупмалли юмах», «сутмалли юмах», что означает буквально «сказка, требующая отгадки», «слово, за которым, если его не разгадать, последует продажа». Продажа - это наказание за неумение разгадать загадку назначением жениха или невесты из среды самых непривлекательных лиц. Почему загадка именуется сказкой? Загадка называется сказкой, потому что многие загадки содержат сказочный сюжет и могут рассматриваться как особая разновидность сказок. Неотгадавшему загадку предоставляется возможность выкупа, взамен отгадки он может рассказать сказку (спеть песню, сплясать или загадать неизвестную загадку). Такой выкуп называется «сказкой на продажу».

Загадки умны, высокопоэтичны, многие несут в себе нравственную идею. Соответственно, они оказывают влияние на умственное, эстетическое и нравственное воспитание. В глубокой древности они, вероятно, выполняли все эти функции более или менее в равной степени. Но позднее в них доминирующим началом стало умственное воспитание.

Загадки призваны развивать мышление детей, приучать их анализировать предметы и явления из различных областей окружающей действительности; причем наличие большого количества загадок об одном и том же явлении позволяло давать всестороннюю характеристику предмету (явлению). Но значение загадок в умственном воспитании далеко не исчерпывается развитием мышления, они также обогащают ум сведениями о природе и знаниями из самых различных областей человеческой жизни. Использование загадок в умственном воспитании ценно тем, что совокупность сведений о природе и человеческом обществе приобретает ребенком в процессе активной мыслительной деятельности.

Разнообразны содержащиеся в загадках сведения о человеке. Здесь имеется определенная система: много загадок о человеке в целом, есть загадки о ребенке, затем следуют загадки об отдельных органах человека, далее - о частях и органах человеческого тела: о головном мозге, глазах, зубах, волосах, языке, пальцах, сердце и т.п. - как о частях целого (например: «У дедушки избушка маленькая, порог мохом оброс, волоковое окно без затычки, ветродувы без ставней, кровля покрыта ковылем»), и в отдельности (например о волосах: «В дремучем лесу нет дерева, пригодного на крюк»).

Таким образом, загадки нацеливают мышление ребенка как на анализ, так и на синтез, что приучало детей не упускать из виду целое при отгадывании его частей.

Обычно самостоятельные загадки о части предмета не повторяли тех признаков, которые назывались в загадке о целом предмете. Такой многосторонний подход к одним и тем же предметам в зависимости от взаимодействия его частей содействовал развитию творческого мышления у детей. Развитие мышления и памяти, обогащение ума знаниями - главное назначение загадок. Однако значение загадок не сводится только к этому. Загадки обогащали детский ум такими знаниями, которые содействовали формированию и других качеств личности. Ум ребенка, отгадывающего загадки, обогащался не только мыслями умными, но и мыслями добрыми, красивыми и т.п., причем в тесной связи с первыми и в подчинении им.

Святой верой в человека проникнута чувашская загадка, сформулированная в виде вопроса: «Кто на свете всех сильнее?» Отгадка обычно произносится хором, дружно: «Человек!» Известны варианты этой загадки у других народов; ее ответ: «Могущественнее народа на белом свете никого нет». Нередко отгадывание этой загадки связывалось со сказкой «Кто сильнее?», которую рассказывали детям старшие. Подобная сказка известна почти всем тюркским народам, особенно интересен и поучителен ее киргизский вариант.

В ряде загадок о голове глаза называются светлым озером, а волосы - мелколесьем, мелким ивняком, тальником, дремучим лесом. Даже говоря о волосах, люди задумывались о красотах родной природы и напоминали об этом своим детям загадками, которые и сами имели совершенную форму, были насыщены поэтическими образами. Говоря о прекрасном красивыми загадками, народные педагоги развивали у подрастающего поколения эстетический вкус.

Красива и поучительна загадка о глазах «На стекле - один жемчуг» (чув.) - без какой-либо назидательности она призывала беречь глаза, самое дорогое (русские говорят: «Беречь, как зеницу ока»). В загадках воспет и человеческий лоб: это - и серебряная чашка, и высокая гора за светлым озером... В загадках как бы мимоходом дается описание признаков умного красивого человека.

Самые разнообразные виды трудовой деятельности охарактеризованы в загадках о труде, оборудиях труда, о сельскохозяйственных культурах, домашних животных, одежде, пище и т.д. и т.п. Даже в сказках о вселенной

постоянно присутствуют орудия труда и тема труда. Например, в загадках о солнечном свете говорится о коромысле, о мерном шесте и других орудиях труда. Показательно, что часто в загадке тот или иной предмет рассматривается по частям, а эти части, в свою очередь, рассказывают о последовательности трудовых операций. В загадке «Восемьдесят солдат, два жандарма, один барин» говорится о крыше как результате человеческого труда: установка стропил, балок, прибивание досок).

А сколько остроумия и юмора в загадках, касающихся именно труда и орудий труда! - «В поле дурак пляшет» (ветряная мельница), «Стоит, как барин, кричит, как черт» (оцеп), «Сноха выше свекрови (колья, прясла), «У Федосьи черный рот» (дымовое окно) и др. Поучительна загадка о мусорной яме: «Что богаче всего в этом доме?» Она так или иначе напоминает известную чувашскую сказку, в которой ленивых дочерей хозяина портной проучил тем, что давно не убиравшийся мусор посолил, чтобы он не испортился. Загадка конкретна: в ней говорится о «богатстве» определенного дома, следовательно, она содержит конкретный намек по конкретному адресу.

В загадках говорится о доброй славе («Дерево свалится, и тень от чего останется?»), высмеивается ложь («На непаханом загоне, под невыросшей березой лежит нерожденный заяц»), бичуется сплетня («Что на свете горше всего?»), говорится о совести («Беззубая мышь кость гложет»), о горе и печали («Что на свете тяжелее всего?») и др.

Загадки о людях, их жизни и смерти, молодости и старости непременно содержат материал, косвенно призывающий молодежь к совершенствованию личности:

Чего хочешь - того не купишь,

Чего не надо - того не продашь.

Прекрасна поэтическая форма загадки, глубока мысль, заключенная в отгадке (молодость и старость), ценен призыв дорожить молодостью. Для ребенка - это загадка, а для взрослого вместе с отгадкой уже пословица. А вот другая загадка:

Когда я молод был,

Светло светил.

Старым стал

Меркнуть стал.

Разве это - только загадка о месяце? Это - одновременно и поэтический афоризм о человеческой жизни.

Поэтические обобщения в загадках требуют большой мыслительной работы:

Без крыл летит,

Без ног бежит,

Без огня горит,

Без ран болит.

Отгадка проста - ветер, туча, солнце, сердце. Память может подсказать отгадку: дети не раз отгадывали эту загадку в иных вариантах, слышали подобное в песнях и в разговорах (в песнях без огня горит не только солнце, но и сердце).

Загадки очень разнообразны по формам. Среди них распространены такие, которые требуют заучивания. *Заученные загадки-вопросы* и ответы на них имеют большое воспитательное значение, образуют, формируют убеждение, с их помощью реализуется проблемный метод ознакомления детей с разнообразными идеями, явлениями действительности.

Очень распространена эта форма загадок у чувашей. Например, загадка-вопрос: кто больше всех любит свою страну? На вопрос взрослого трое детей отвечают, последовательно дополняя друг друга:

- Человек, работающий в горах: он далеко видит страну. Ему и далекие горы близки.

- Человек, ловящий рыбу в глубоких озерах, реках и морях. Он глубоко видит родную землю.

- Человек, пахущий землю равнин: он ближе всего к родной земле.

Среди взрослых распространен уже другой вариант ответа, богатый педагогической идеей: тот сильнее всех любит свою страну, кто сильнее всех и умнее всех любит детей своей страны.

Загадки и их отгадки, заучиваемые наизусть, имеют афористические оттенки, нередко превращаясь в пословицы.

Загадки-вопросы касаются многих сторон жизни и деятельности людей. В них отразились привычные представления народа. Значение этих загадок в

умственном воспитании чрезвычайно велико. Они требуют не только сообразительности и активной мыслительной деятельности, но и больших усилий памяти. Ответ на некоторые вопросы-загадки дети встречали в пословицах, песнях и сказках. Ответы содержатся в сказках в разных вариантах. Самым удачным обычно признается ответ наиболее безупречный, убедительный по содержанию и высокопоэтический по форме. Например, для чувашской загадки: «Что для человека дороже всего на свете?» таким ответом является следующий: «Нет ничего дороже родины» - этот ответ дается в историческом сказе «О барине и его работнике».

Пословица, содержащая сравнения, может послужить основой для двух взаимосвязанных загадок-вопросов (в зависимости от того, какая часть сравнения принимается за неизвестное): «Что есть золотая колыбель?» или «Что есть дом отца и матери?» Разгадкой загадки является пословица - «Дом отца и матери - золотая колыбель». Эта пословица часто фигурирует в народных песнях.

Чрезвычайно интересны загадки-вопросы, касающиеся процесса труда, орудий и результатов трудовой деятельности: «Доска стоит - можно расколоть, доска лежит - можно сломать, доска сидит - не колется, не ломается. Что делать?» Наиболее распространенная отгадка - распилить. Иногда вопрос ставят после каждой строки - «Что нужно?» Разгадками служат ответы: топор, колун (или колотушка), пила.

Иные загадки-вопросы носят характер системы уравнений. Так, например, загадка «Короткая и тонкая - что это такое?», предложенная отдельно, не имеет определенной отгадки или может иметь много предположительных ответов, как и неопределенное уравнение. Четыре вопроса вместе воспринимаются как система четырех уравнений с четырьмя неизвестными и имеют общепризнанные, т.е. вполне определенные решения: «Короткая и тонкая - что? Длинная и тонкая - что? Короткая и толстая - что? Длинный и толстый - что?» Разгадки - бечевка, веревка, паяв (род толстой и короткой веревки), канат. Загадок подобного рода у чувашского народа сохранилось немного.

У всех народов есть загадки, представляющие собой миниатюрные рассказы. Особенно богат ими русский фольклор: «Пришел жених к невесте, спросил ее: "Где у тебя, невеста, отец?" - Отец, говорит, мой ушел в займы работать. "А где мать?" - Ушла долг отдавать» (разгадка - отец пошел могилу рыть, мать пошла повивать). Такие загадки часто приводятся в сказках. По

содержанию загадки-вопросы всех народов похожи друг на друга, а в форме отразились особенности образного мышления и поэтического склада народа.

Ценность загадок-вопросов еще и в том, что их разгадки служили распространению пословиц, которые воспринимались уже как собственные выводы детей и молодежи.

«Чего дороже на свете нет?» - спрашивает русская загадка-вопрос, ответ должен явиться убеждением ребенка: «Друга искреннего». Полный ответ уже является пословицей. «Что у человека ложно и что правдиво?» Разгадкой этой загадки является тоже пословица - «Уши - ложь, глаза - правда», у чувашей эта пословица распространена в виде совета: «Не верь ушам, а верь глазам».

Обычно пословицами являются разгадки тех загадок-вопросов, которые проблемную ситуацию используют для распространения, среди подрастающего поколения морально-этических знаний. Много загадок-вопросов, содержащих разнообразные знания об окружающей действительности, развивающих ум, сообразительность, память. Особенно богат ими бурятский, калмыцкий и монгольский фольклор: «Что раньше всего появилось: свет или тьма? Что такое один? (Однажды увиденное почему бы забыть?). Что такое пять? (Чего бояться человеку, имеющему пять сыновей?). В памяти бурятского и родственных им народов сохранились изумительные загадки-триады, загадки-тетралогии, песни-загадки. Загадка-вопрос: Что такое три быстрых в мире? - имеет следующий ответ:

Быстра стрела, когда выстрелят;

Быстра мысль, когда думают;

Быстры глаза, когда смотрят.

А вот ответ о четырех зеленых в мире:

Растущая трава - зеленая,

Тина в воде - зеленая,

Бирюза в волосах - зеленая,

Желчь в животе - зеленая.

Загадками пользуются и как намеками. В присутствии детей в разговоре на педагогические темы взрослые изъясняются загадками: «Выражайтесь осторожнее, бревна имеют трещины», т.е. при детях разговоры можно вести

не на все темы, дети все слышат, по-своему понимают, истолковывают и разносят.

Народ всегда был высокого мнения о загадках: «Загадка - разгадка, да семь верст правды». Упражнения в отгадывании и придумывании загадок считались чрезвычайно полезными занятиями. Мастерство «ребячьего пастуха» - общинного педагога, отличавшегося-наибольшим энтузиазмом в работе с детьми, чаще всего наиболее полно проявлялось именно в организации занятий детей по загадкам. В них участвовали дети разных возрастов, начиная с малолетних и кончая парнями и девушками.

Загадки представляют собой комбинированные средства воздействия на сознание, имеющие своей целью осуществление умственного воспитания в единстве со всеми другими сторонами формирования личности. Это единство достигалось благодаря тесной связи в загадках умного (мудрые мысли, многочисленные сведения о важном и нужном), и прекрасного (совершенные художественные формы загадок, поэтизация человеческой жизни и явлений природы и т.п.). В данном случае ум расценивается народом как цель, а прекрасное - как средство. Именно благодаря прекрасному в загадках такими выразительными становятся мысли о здоровье, нравственности, труде.

Этнопедагогические миниатюры - пословицы и загадки - играли огромную роль в жизни народа. Их значение не исчерпано еще и до настоящего времени. Народ был экономен в употреблении слов, дорожил оптимальными средствами сохранения и передачи мысли, особо ценя лаконичность речи: «Много сказанное -пустословие, кратко сказанное - мудрость». Испокон веков сохраняется высокое мнение о пословицах. Для греков и римлян пословицы были господствующим мнением общества; для итальянцев - училищем народа; для испанцев - исцелителем души; для чехов - мудростью предков; для чувашей - поучением старцев; для восточных народов - цветом языка, ненанизанными жемчужинами; для русских - школой мудрости и добра... А для всех народные пословицы и загадки были великим богатством в народной педагогической сокровищнице.

Загадки способствуют развитию памяти ребенка, его образному мышлению, быстроте умственных реакций.

Загадка учит ребенка сравнивать признаки различных предметов, находить общее в них и тем самым формирует у него умение классифицировать предметы, отбрасывать их несущественные признаки. Другими словами, с

помощью загадки формируются основы теоретического творческого мышления.

Загадка развивает наблюдательность ребенка. Чем наблюдательнее ребенок, тем он лучше и быстрее отгадывает загадки. Какой чудесный процесс совершается, например, в голове ребенка, когда он быстро находит сходство между дедом, в сто шуб одетым, и луковицей или между девицей, сидящей в темнице с косой на улице, и морковью! Ребенку, научившемуся отгадывать загадки, можно дать задание сочинить свои загадки.

Особое место в процессе воспитания детей занимает диагностическая функция загадки: она позволяет воспитателю без каких-либо специальных тестов и анкет выявить степень наблюдательности, сообразительности, умственного развития, а также уровень творческого мышления ребенка*.

* Батурина Г.И., Кузина Т.Ф. Народная педагогика в воспитании дошкольников. М., 1995.-С.7-8.

Явления природы (Погода)

Тур ходит по горам,

Турица-то по долам

Тур свистнет,

Турица-то мигнет.

(Гроза, гром и молния).

Без рук, без ног

Под окном стучится,

В избу просится.

(Ветер).

Ревнул вол

За стол сел

За сто речек.

(Гром).

Рассыпался горох

На семьдесят дорог;
Никто его не подберет:
Ни царь, ни царица
Ни красная девица.

(Град).

Шел долговяз,
В землю увяз.

(Дождь).

На дворе горой,
А в избе водой.

(Снег).

Лежал, лежал,
Да и в речку побежал.

(Снег).

Бежал по одной улице,
На другую перешел,
И по третьей полетел.

(Ветер).

Старый дед,
Ему сто лет,
Мост намостил
Во всю реку,
А пришла молода,
Весь мост разметала.

(Мороз и весна).

Заря-зарница,
Красная девица
По миру (по свету) ходила,
Слезы (ключи) обронила;
Месяц видел,
Солнце скрало.
(Роса).

Небо и земля

Синенька шубенька
Покрыла весь мир.
(Небо).
Меня бьют, колотят,
Ворочают, режут;
Я все терплю
И всем добром плачу.
(Земля).

Красная девушка
По небу ходит.
(Солнце).
Сестра к брату в гости идет,
А он от сестры прячется.
(Солнце и месяц).
За бабиной избушкой
Висит хлеба краюшка;
Собаки лают,

А достать не могут.

(Месяц).

Поле не мерено,

Овцы не считаны,

Пастух рогатый.

(Небо, звезды, месяц).

Из какого ковша

Не пьют, не едят,

А только глядят.

(Большая Медведица).

Черная корова

Весь мир поборола,

А белая подняла.

(День и ночь).

Летит орлица

По синему небу,

Крылья распластала,

Солнышко застлала.

(Облако).

Крашеное коромысло

Через реку повисло.

(Радуга).

Время

Стоит дуб,

На дубу двенадцать гнезд

На каждом гнезде
По четыре синицы,
У каждой синицы
По четырнадцать яиц:
Семь беленьких
Да семь черненьких.
Двенадцать братьев
(Год, месяцы, недели, дни и ночи).
Друг за другом бродят,
Друг друга не обходят.
(Месяцы).
Есть семь братьев:
Годами равные,
Именами разные.
(Недели и дни).

НАРОДНЫЕ ПЕСНИ

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ПЕСНЯ. ПОЭЗИЯ РАННЕГО ВОЗРАСТА

В песнях отражаются вековые ожидания, чаяния и сокровенные мечты народа. Их роль в воспитании огромна, пожалуй, ни с чем не сравнима. Как-то на одной из дружеских встреч герой-космонавт Андриян Николаев сказал: «Человек, если помнит главные песни своего народа, никогда не перестанет быть его настоящим сыном. Пусть даже возникнут трудности с материнским языком... Благодаря поэтическим словам и красивым мелодиям, они оказывают на чувства и сознание детей сильное влияние и надолго сохраняются в их памяти».

Песни уникальны музыкально-поэтическим оформлением идеи - этической, эстетической, педагогической. Красота и добро в песне выступают в единстве. Добрые молодцы, воспетые народом, не только добры, но и красивы. Народные песни впитали в себя высшие национальные ценности, ориентированные только на добро, на счастье человека. Как

прокомментировал Иммануила Канта Б.М. Бим-Бад в своей книге «Щит и оборона детства»: «Ребенок должен быть счастлив сегодня, а не завтра... Как ни парадоксально, ребенок счастлив, когда поет. Песни грустные поет редко, хотя есть много очень печальных сиротских песен, но не поют этих песен, эти песни - не их, а о них».

Песни - более сложная форма народного поэтического творчества, чем загадки и пословицы. Главное назначение песен - привить любовь к прекрасному, выработать эстетические взгляды и вкусы. Песенное творчество молодежи всемерно стимулировалось и поощрялось пожилыми. «Она не стала еще девушкой, у ней нет своей песни», - говорили старые чувашки. Понимание прекрасного в слове и мелодии, по народному представлению, предполагает творческое отношение к нему: в процессе исполнения песни допускалось улучшение текста и мелодии.

Песне присуща высокая поэтизация всех сторон народной жизни, включая и воспитание подрастающего поколения. Педагогическая ценность песни в том, что красивому пению учили, а оно, в свою очередь, учило прекрасному и добру. Песней сопровождалась вся жизнь народной жизни - труд, праздники, игры, похороны и т.п. Вся жизнь людей проходила в песне, которая наилучшим образом выражала этическую и эстетическую сущность личности. Полный песенный цикл - это жизнь человека от рождения до смерти. Песни поют младенцу в колыбели, ненаучившемуся еще понимать, старцу в гробу, переставшему уже чувствовать и понимать. Ученые доказали благотворную роль нежной песни в психическом развитии ребенка в утробе матери. Колыбельные песни не только усыпляют младенца, но и ласкают его, успокаивают, доставляют радость. У итальянцев есть пробудительные песни - чтобы младенец проснулся в хорошем настроении и встретил наступающий день в радости.

Песни поют и слушают все. Ни об одном другом жанре, кроме песни, нельзя этого сказать: пословицы, сказки, загадки становятся понятными, начиная с определенного возраста, теми или иными из них пользуются преимущественно в определенный период жизни. Конечно, и песни имеют свой «любимый возраст»: девушки пятнадцати-двадцати лет поют столько песен, сколько они не спели до этого возраста и не споют до конца своей жизни.

В песнях определенно присутствует педагогическая идея, она обуславливает образовательно-воспитательную функцию песен.

Некоторые категории песен рассчитаны на конкретные возрастные группы, хотя, конечно, большинство песен не могут быть резко разграничены и распределены по возрастам. Иные песни взрослых малые дети поют с особым воодушевлением. Поэтому речь может идти только о преимущественном исполнении тех или иных песен в том или ином возрасте. Колыбельная песня предназначена младенцу, поет ее преимущественно мать, но зафиксированы случаи исполнения ее четырех-пятилетними детьми, укачивающими своих младших братьев и сестер. Колыбельная педагогика - самая природосообразная педагогика за всю историю человечества (первой колыбелью были руки и колени стоящей и сидящей дикарки-матери).

Назначение колыбельных песен убаюкать, усыпить ребенка. Творцами колыбельных песен преимущественно являются матери и бабушки, а пользуются ими все, кто нянчит детей. О колыбельных песнях встречаются воспоминания в пословицах, сказках, песнях. В одной из песен казаков, например, старший брат представлен нянькой. Он поет колыбельную песню, которая могла быть в сущности создана и им самим:

А брат сестрицу

В люлечке качает:

«Сестрица родная,

Расти поскорее».

Подобные народные поэтические произведения интересны тем, что демонстрируют всеобщую любовь к детям. Большинство колыбельных песен раскрывает огромную силу прежде всего материнской любви. Но одновременно они внушают любовь к детям всем, кто исполняет их в процессе заботливого ухода за ребенком, т.е. так или иначе стимулируют самовоспитание; особенно это важно в тех случаях, когда за маленькими детьми присматривают дети постарше. Детям, лежащим в колыбели, слова песни еще непонятны, но нежность, вложенная в мелодию и слова пробуждает их душу и сердце, как бы готовит почву, создает благоприятные условия для последующих воспитательных воздействий. Колыбельная песня складывалась веками, в ней - самое оптимальное соотношение мысли, движения и настроения. Лучшие из них до сих пор используются в пестовании, их поют сами дети, укладывая кукол спать. Колыбельная песня - величайшее завоевание народной педагогики, она нераздельно соединена с практикой воспитания детей именно в том самом нежном возрасте, когда

ребенок - еще беспомощное существо, требующее постоянного заботливого внимания, любви и нежности, без которых он просто не выживет.

Основное содержание колыбельных песен - любовь матери к своему ребенку, ее мечты о его счастливом будущем. Они изобилуют поэтическими образами птиц, диких зверей, домашних животных, смешных и страшных, ласковых и сердитых, приходящих к колыбели, окружающих ребенка.

Лисицы спят

Все по кусточкам,

Куницы спят

Все по норочкам,

Соколы спят

Все по гнездышкам,

Соболи спят,

Где им вздумалось,

Маленькие детки

В колыбелях спят.

В колыбельной песне нежность матери представлена необыкновенно концентрированно: девочку называют «моей милой», «моей хорошей», «моей пригожей», «дитей маленькой», «дитей крошечной», употребляются разные варианты ласкательных имен, повторяются ласковые слова «люли», - «баю». В песнях нежность переносится и на окружение ребенка, в них - и «котинька-коток», «кудреватенький лобок», «серенький хвосток», и «пояски все шелковенькие», и «платочек беленький», и «колыбель-люлечка»... Очаровательно нарушение порядка, рядоположенности, утверждающее свободу, создающее проблемную ситуацию: у всех есть определенные места для сна, а соболи спят, где им вздумалось.

В колыбельных песнях любят не только своего ребенка, любят детей вообще, с радостью рассказывают о других детях, которые уже уснули. Умиление вызывает мирная картина жизни многодетной семьи:

Полна горница ребят,

Все по лавочкам сидят,

Кашу масляну едят.

Детям, засыпающим в колыбели, ласково и серьезно рассказывают о делах отца («пошел за рыбою»), матери («пошла пеленки мыть»), бабушки («пошла дрова рубить»), да и самому несмышленому уже обещано трудовое будущее: Зипун сошьем, /Боронить пошлем/ В чистые поля/, В зелены луга.

Вот в такой простой форме преподносится мало что понимающему ребенку колыбельного возраста своеобразный курс «родиноведения», построенный на предметах и явлениях самой близкой действительности: «чистые поля», «зеленые луга». Патриотизм - одно из самых глубоких чувств, оно неотторжимо от любви к детям и во всей полноте проявляется в колыбельных песнях.

В простенькой колыбельной песне мать рассказывала о труде, о Родине, о важности труда в повседневной жизни, рассказывала непринужденно, в удивительно поэтической форме, без всякой назидательности и нравоучения. Например, в одной из песен поется о том, что рано утром нужно отправиться на зайца; если поймать зайца, то можно испечь пирог из заячьего мяса. В этой же песне утешают плачущего ребенка, укачивая колыбель и приговаривая, что мать ушла по ягоды и принесет ягод, отец ушел на базар - принесет калач.

В колыбельных песнях матери рассказывают об окружающей действительности, вслух думают о цели и смысле жизни, выговаривают свои заботы, радости и печали. В колыбельной песне мать находит выход своим чувствам, возможность до конца выговориться, высказаться и получить психическую разрядку.

Поэтизация окружающей природы делает укачиваемого ребенка неразрывной ее частью. В марийской колыбельной песне все время повторяются строки: «Ой, дитя мое, дитячко, ой, дитя мое, дитячко»... Однотонное, нежное их повторение действует на ребенка успокаивающе, усыпляюще. В эту нежность вплетаются строки, так или иначе воспевающие марийскую природу: «Пусть рубашкой твоей будет вязовый лист», «постелью твоей будет липовый лист», «пусть отцом твоим будет заяц-русак». В этой древней песне ребенок - часть природы, ее дитя. Мать, любя своего ребенка, попутно выражает свою любовь к родной природе. Мордовская мать напевала песню ребенку:

Баю-бай, баю-бай,

Баю-бай, мой родной, засыпай,

Глазки, маленький мой, закрывай.

Спит кукушка средь темных ветвей,

До утра задремал воробей, -

Так ложись ты в постельку свою,

Баю-бай я тебе пропою...

Колыбельные песни народов собирались плохо, утеряны многочисленные импровизации, отличавшиеся, как можно полагать, изумительными поэтическими и педагогическими достоинствами.

У всех народов были свои поэты, создававшие колыбельные песни. В устах мамушек и сенных девушек, вынянчивших не одного ребенка, массовые колыбельные песни получили особенно богатую художественную обработку. Эти талантливые исполнители и создатели колыбельных песен - баюкалы, баюкальщицы, баюкалки, пестуны, припеваши - всегда были выходцами из народа. Улучшая народные творения, они возвращали их обратно народу, таким образом, шел процесс постоянного обогащения песенного арсенала.

Талантливые создатели и исполнители колыбельных песен одновременно были и талантливыми педагогами, любили детей. И дело отнюдь не в том, что без любви к детям не создать прекрасных колыбельных песен, а еще и в их непосредственном воздействии на ребенка. Редкая из песен проверяется в реальном действии, а колыбельная песня была именно такой: она не исполнялась просто так, ею усыпляли детей в колыбели. Такое соединение таланта поэта с талантом педагога было характерным явлением в народе. Если лучшими создателями колыбельных песен могли быть и воспитатели чужих детей, то лучшими в мире их исполнителями могли быть все-таки только матери. В этом смысле материнское чувство совершенствовало не только поэзию и музыку народа, но и сокровенные движения души человека, его духовное богатство, самые нежные и самые человеческие стороны народной нравственности.

Трудно сказать, когда пробуждаются в человеке добрые начала и не является ли решающим фактором этого пробуждения доброта матери. Песню матери Расул Гамзатов называет источником поэзии, зароненным в душу человека. Это - семя поэзии, посеянное матерью в чувствах и мыслях ребенка. «Песня матери - главная песня в мире, начало всех человеческих песен. Если бы не было ее, колыбельной, не было бы на свете и других песен. И, может быть, меньше в мире стало бы радости, меньше счастья, меньше поэзии». Горцы про никчемного человека говорят: «Наверно, мать не пела над его

колыбелью». А чувашки про злого человека говорят: «Он слушал, лежа в колыбели, не пение, а ругань».

Современные психологи считают бесспорным существование памяти детства. Психологический портрет человека складывается до пяти лет. Поэтому в высшей степени необходимо, чтобы с первого своего дня ребенок слушал хорошую поэзию и музыку. Не имея совершенно никаких представлений ни о существовании памяти детства, ни о психологическом портрете, уже тысячелетиями матери отдают своим детям лучшие порывы души, самую нежную поэзию и мелодию. Слова Ушинского о педагогическом гении народа, высказанные им в связи с оценкой сказок, могут быть применимы и к характеристике колыбельных песен, педагогическая гениальность которых бесспорна.

Заслуживающими внимание средствами воспитательного воздействия являются *пестушки* и *потешки*. В них подрастающий ребенок всецело занимает внимание взрослого. Пестушки получили свое название от слова пестовать - нянчить, носить на руках. Это короткие стихотворные припевы, которыми сопровождают движения ребенка при пестовании. Так, например, чувашские матери высказывают пожелание: «Будь большим, будь большим - при каждом подтягивании по пяди прибавляй в росте». Но пестушки нацеливают ребенка не на физическое развитие, т.е. они не есть только простейшие физические упражнения, сопровождаемые песенными благопожеланиями. В них принимаются во внимание все ожидаемые стороны развития младенца, т.е. ближайшая перспектива:

А в ножки - ходунушки,

А в ручки - хватунушки,

А в роток - говорок,

А в голову - разумок.

Пестушки имеют смысл только при сопровождении их тактильным приемом - легким телесным прикосновением. Ласковый массаж, сопровождаемый веселой незатейливой песенкой с отчетливым произнесением стихотворных строк, вызывает у ребенка бодрое, веселое настроение. В пестушках учитываются все основные моменты физического развития ребенка. Когда он начинает становиться на ножки, ему говорят одно; ребенка, делающего первые шаги, учат тверже стоять на ножках и при этом говорят другие пестушки.

Пестушки постепенно переходят в песенки-потешки, сопровождающие игры ребенка с пальцами, ручками, ножками. В этих играх уже часто присутствует и педагогическое - наставление в трудолюбии, доброте, дружелюбии. Например, в русской детской потешке «Сорока», щедрая белобока накормила кашей всех, кроме одного, хотя и самого маленького:

Зачем дров не таскал,

Воды не носил?

Народ не оправдывает лентяя в любом возрасте и считает, что психологическая подготовка к деятельности должна начинаться с момента пробуждения сознания.

При исполнении потешки «Чей нос?» мать, взяв ребенка за нос, спрашивает: «Чей нос?» Ребенок отвечает, ему задают другой вопрос. Заключительная часть диалога следующая:

Что купишь?

Калач.

С кем съешь?

Если ребенок отвечает: «Один» или «Одна», его теребят за нос, говоря: «Не ешь один! Не ешь один!» Маленького ребенка учат помнить о братишках и сестренках, товарищах, делиться с ними.

Позднее, начиная примерно со второго года жизни, детям поют песенки и более сложного содержания, независимо от игр, отдельно от каких-либо действий. Такое самостоятельное существование детских песен свидетельствует о вполне сложившейся в народе системе эстетического и этического воспитания детей. Высокое совершенство песен, определяемых, как *прибаутки*, свидетельствует о взыскательном поэтическом и музыкальном вкусе многих поколений трудового народа. Эти песни - подлинные золотые крупинки устного народного творчества. В них народ блестяще разрешил проблему поэтической формы произведений для самых маленьких. Песни народа могут быть образцом для всех детских писателей...

Чувашским матерям известна особая форма прибауток, в которых неизменным элементом являются благопожелания. Они встречаются и в банных прибаутках, которые обычно произносили, лаская ребенка легким веником: «Мужчину увидишь - дядей назови, женщину увидишь - тетей назови, девушку увидишь - сестрой назови». Подобные благопожелания

являются важным компонентом прибауток. Чаще всего встречаются строки следующего рода: «Вырастешь - будь молодцом, мастером петь и искусным танцором», «Добрая голова пусть имеет добрые цели, добрый конь твой пусть добро скачет, добрые руки пусть делают доброе дело». Много места в жизни крестьянских детей занимали различные *заклички* и *приговорки*. Песенные заклички и словесные приговорки наполнены веры во всемогущие силы земли, неба и воды; они приобщали крестьянских детей к жизни и труду. Закличка наполняла маленькое детское сердце той же, что и у взрослых, надеждой на обильный урожай, достаток и богатство. Дети рано приучались разделять печали и радости, труд и заботы взрослых.

Песни также и неизменный, обязательный элемент игры. Песня оживляет и игры, и труд, является связующим звеном между ними.

ПЕСНИ ОТРОЧЕСТВА

Отрочество - период детства, наименее богатый песнями. Младшие подростки поют песни раннего детства, старшие подростки - песни юности. Особенно же увлекаются мальчики богатырскими песнями - песнями воинов, повстанцев, разбойников и т.п. Среди кабардинских и балкарских детей популярны «Песни охотников». Девочек интересуют более всего посиделочные и хороводные песни.

Тем не менее и у подростков есть своя поэзия. Это - *жеребьевки*, *скороговорки*, *считалки*, *дразнилки* в многочисленных разновидностях. В считалках строго соблюдаются созвучия и ритм, художественная функция их - именно в своеобразной игре словом и ритмом, для которых характерна бойкость и красочность. При исполнении считалок дети оформляют их какой-либо простейшей мелодией, а порою просто используют мелодию той или иной известной детской песни.

Представляют интерес и дразнилки, более всего распространенные среди младших подростков. В детской среде существовали своеобразные словесные игры, рассчитанные на несообразительных и излишне доверчивых сверстников. В редких случаях дразнилки или какой-то элемент их оформлялись простейшей мелодией, т.е. по характеру были близки к шуточным песням.

Во время игры «Копка брюквы» чувашские дети исполняли песню:

И заморозки,

И снег идет,
Нас все-таки
Не вытянут,
Не вытянут.

Мелодия этой песни напоминает грустные лирические песни, исполняемые преимущественно девушками. Ее охотно поют подростки - и девочки, и мальчики. Оживляя, украшая игру, она содействует повышению внимания к игровому процессу, напоминает о необходимости своевременной уборки брюквы. Однако несмотря на столь прагматическое содержание песни, следует отметить и ее эстетическую ценность.

Во многих песнях подростков воспеваются трудолюбие, смелость, храбрость, решительность и т.п. В чувашской детской песне «Каракулька» в диалогической форме воспевается трудолюбие подпaska, которому для присмотра большого стада обещан хозяином черный конь. Схожа с ней балкарская песня - «Адемей». Адемей, как и Каракулька, пастух, за телятами ходил. Ему тоже задается вопрос:

Кто ты есть, Адемей?

Песня отвечает:

И пастух, и дровосек,
Я и пахарь, и ловец,
И на скачках удалец!

У всех народов немало песен, сопровождаемых притопываньем, плясками или постепенно переходящих к пляске. Например, в песне чувашских детей «На краю холма» в самом начале девочка, напевая, изображает, как она идет по краю холма, хворостиной погоняя уток, ее легкая походка напоминает танцевальные движения, во второй части песни есть слова, торопящие уток, девочка говорит, что продаст их купцу за семьдесят копеек и за десять наймет гармониста (вариант: гусяра), в третьей части песенного представления девочка и поющие вместе с ней сверстники дружно обращаются к гармонисту, воодушевляя его на исполнение танцевальной музыки: гармониста представляют мальчики и девочки, поющие и хлопающие в ладоши (иногда действительно использовались музыкальные инструменты); девочка, гонявшая уток, пускается в пляс, воспроизводя движения девичьего танца; представление завершается коллективным танцем. Такие песни,

оживляемые танцевальными движениями и плясками, любимы детьми всех народов.

Среди подобных песен много шуточных, где наряду с показом действия характеризуются забавные качества предметов и явлений.

Народная педагогика эмпирическим путем приходила к выяснению воспитательно-образовательных функций песен. Воспитатели из народа интуитивно понимали педагогическую ценность тех или иных музыкально-поэтических произведений и, не ставя конкретных целей, стихийно культивировали наиболее эффективные в воспитательном отношении произведения устного народного творчества, в том числе и детского. Происходил, с одной стороны, естественный отбор песен в самой детской среде, а с другой стороны, - педагогический отбор, осуществляемый воспитателями.

Среди детей подросткового возраста были более всего распространены веселые, задорные, шуточные песни: народ даже в тяжелых условиях жизни оберегал детей от горестных раздумий, старался держать их подальше от общественных бедствий и социального зла, все равно непонятных и недоступных детскому сознанию. Однако это отнюдь не означает, что в репертуаре подростков отсутствовали песни с серьезным содержанием, прививающие детям моральные убеждения, вызывающие у них чувство жалости и сочувствия, искреннее желание помочь человеку в беде, призывающие к борьбе за свободу и человеческое достоинство. Немало песен, прочно вошедших в детский репертуар, которые прямо ставят морально-педагогические проблемы. Такой, например, является старинная песня «Запрягай лошадь, выбирая». Она советует детям запрягать лошадь серую в яблоках, с закинутой назад головой: если выехать на такой лошади, то встречные люди уступят дорогу. Далее речь уже идет о дороге жизни, которая может быть доверена только тому молодому человеку, который дорожит добрым именем родителей и верен заветам предков.

Педагогическая идея в песенном репертуаре подростков проступает несравненно более явно, нежели в репертуаре самых маленьких и старших. По-видимому, здесь сказалось понимание народными педагогами особенностей и трудностей подросткового возраста как переходного периода от детства к юности.

ЮНОШЕСКИЕ ПЕСНИ И ПЕСНИ ЗРЕЛОГО ВОЗРАСТА

Самый богатый репертуар - у юношества. Девушки всех народов поют лучшие песни народа, и сами являются их создателями. В лирических песнях девушек - их автобиография, раздумья и мечты, их благодарность матери, отцу, односельчанам. Изумительными творениями поэтического гения народа являются *свадебные плачи* невесты. В плачах - порывы души, чаяния, ожидания, надежды. Их слышат дети, для которых свадьба - самое интересное представление. Прощанье с родным домом, позже - прощанье с малой родиной - селом, деревней, аулом. Ни одна песнь в мире не содержит столько любви к родному дому, сколько плач невесты.

Еще более многообразны по жанру песни взрослых мужчин и женщин, песни родителей. Эти песни тесно связаны с жизнью народа. Среди них преобладают *обрядовые, ритуальные*. Еще больше песен о труде и борьбе, песен социального протеста. Они прямо не ставят проблем воспитания, но воспитывают мелодией, мыслью, чувствами, примером воспеваемых героев, событиями из народной жизни.

Есть *песни-гимны*, призывающие молодежь к верности заветам предков. В мелодии чувашской песни «Алран кайми» слышится голос вечности. Этот величественный гимн, исполнявшийся в древности на народных собраниях, до сих пор продолжает волновать глубиной содержания, безупречной музыкальностью. Когда чувашами была полностью утеряна государственность, общественная жизнь, в основном, оказалась загнанной в семейно-родовую сферу, пиры выполняли функции народных собраний. Песня «Алран кайми» до сих пор исполняется как зачин перед началом пира. Песню поют до начала угощения старики - особо почетная часть народа. Во время исполнения зачина на карниз печки, около очага, в честь гостей вешается богато вышитое полотенце, которое передается из поколения в поколение и выполняет функцию своеобразного «флага над очагом». Гимн поется сидя, а все остальные, в том числе и дети, не участвующие в исполнении этой песни, должны в это время стоять.

В песне-гимне воспевается вечный и священный труд земледельца, исполнители дают клятву не выпустить из рук плуг да соху. Параллельно с этой клятвой произносится клятва не забыть отца и мать, их поучений и заветов. Далее произносится клятва верности и любви к родным, родственникам, знакомым; лучшими, самыми дорогими в мире называются соседи и односельчане. В заключительной строке песни дается клятва - до самой смерти жить вместе, дружно, в единстве.

Этот гимн с самого раннего детства сопутствовал человеку. Вот почему его слова и заложенные в них идеи усваивались накрепко.

Такие песни-гимны есть почти у каждого народа, их немного, но они выражают идеалы, в них - живая душа народа, поэтому воспитательное значение этих песен огромно, они несут большую идейную и педагогическую нагрузку, их особенно ценили народные педагоги. Благоговейное отношение к ним воспитывалось и у детей.

Во многих песнях повторяется мысль о преемственности поколений, главное в этой преемственности - трудовая деятельность: «Наш отец хороший мастер, на столбах ворот красиво вырезает он узоры. Я и сам способный очень...» Духовная связь между отцом и сыном - в преемственности трудовых традиций. Особое уважение к уходящим поколениям демонстрируется желанием молодых людей понравиться старым людям умными беседами, мудрыми мыслями. Для молодого человека отзыв «как старик» - высшая награда.

Народные песни отличаются необыкновенной образностью. В них высшая поэзия. И блеск звезд, и лунный свет, и животворящая сила земли, и дуб в логоу глубоком, и утренняя роса, от которой братья рослыми стали, и молва людская, что людям голову кружит, и дом отцовский - белый дом, шелком белым конопачен, и печь у матери - печь белая, молоком да мелом побелена, и труд - святой, в нем - горе и радость, и спасение; все это: и картины родной природы, тонкие и нравственные движения души, и вековые традиции, сберегающие народ, - находят в народной песне поэтическую, высокохудожественную форму. Народные песни - это целый поэтический и философский мир. В них - душа народа. Без песни не жил ни один человек, он рождался и умирал, окруженный родными напевами.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ОПТИМИЗМ ПРИЧИТАНИЙ

Плачи и причитания во время похорон распространены у многих народов. Изумительными памятниками народной духовной культуры представляются русские плачи.

Похоронные причитания возникли, несомненно, в древнейшие эпохи существования человечества. Как свидетельствуют многие плачи, смерть первобытному человеку не представлялась прекращением жизни, он воспринимал ее как перемену формы существования. После смерти человек переходит в иной мир, но на земле он остается жить в потомках: детях, внуках, правнуках. В этом его бессмертие. Мысль о смерти в народном

сознании всегда сопрягалась с идеей вечности - природы, человеческой души, воспитания.

Во всех плачах тема воспитания звучит и прямо (остаются дети - предмет заботы родных и близких), и косвенно (ушедший из жизни был очень хорошим человеком, надо быть на него похожим; хранить память о нем - значит, следовать его примеру, советам, заветам). Народ в плачах призывал, не забывая мертвых, постоянно помнить о живых - о детях, о будущем. Заключительные слова чувашской «Благодарственной песни» напоминают: «Пригласили на поминки, пьяных слез не лей, укачивай сирот и пой им колыбельную».

Рассмотрим несколько русских плачей.

В «Плаче вдовы по муже» муж именуется красным солнышком, покинувшим жену «со стадушком оно да со детиною». Основной предмет забот, внимания и горя не человек, ушедший из жизни, а оставшиеся в сиротах дети. Дела мужа, главным образом, оцениваются с точки зрения выполнения им при жизни функций отца-наставника, отца-воспитателя. Дети будут спрашивать об отце в поле во время пахоты, на лугах во время сенокоса, на озере во время рыбной ловли. Всюду нужен отец: он учит труду, он защитник и опора, он воспитывает в сыновьях храбрость и мужество, его доброе имя укрепляет доброе мнение о детях в народе.

Не храбры да сыновья растут без отнии,

Не красны да слывут дочери у матушки.

Мать, оставшись одна, более всего беспокоится о судьбе своих детей:

Да как растить-то сиротных малых детушек?

В «Плаче по сыне» матери «жаль тошнешенько сердечного дитятка», и она плачет не только о том, что «о сыру землю рожденье укрывается», «во глубок погреб рожденье опускается», но и о том, что «за горы конь воспитание отлетает». Здесь воспитание - нечто духовное, которое вместе с душой, отрываясь от рожденья, от телесного, поднимается к небесам.

В плачах - призыв к живым: будьте такими, каким был тот, о ком льются слезы. Плач интересен как итог жизни, как некролог удивительной поэтической силы, и умерший выступает перед живыми как пример, как идеал. Плача о своем ребенке, мать подводит итог своей воспитательной деятельности, рассказывает о своей заботе, горько повествует о своей жизни, отданной на воспитание ребенка. В «Плаче по приемыше» мать причитает о

питомце, она «взрастила его с малых летушек, чтоб не жить одинокой без детушек». О «названном сынке» причитающая мать говорит как о родном сыне, как о своей сердечной боли, о лучшем, что имелось в мире: дивовались все соседи уму-разуму, его ретивому сердечушку, его головушке поклонной, воле-волюшке покорной. Приемная мать в уста больного ребенка вкладывает слова, подводющие итог ее деятельности по воспитанию:

Благодарствуй, матушка крестовая,

Ты меня, желанная, вскормила,

Уму-разуму меня ты научила.

На руках ведь меня ты носила,

Николи мне словом грубым не губила:

С малых летушек меня ласкала,

Матушку родную ты мне заменяла.

В плаче рассказывается и о воспитании, и о его результате: мать ласкова - сын ласков, она не губила грубым словом - и он таков и т.п. В последних словах плача приемная мать говорит приемышу:

Мой крестовый сын, мой дите родной!

В этих словах - дополнительное подтверждение того, что родных делает не только и не столько физическое родство - рождение, сколько духовное - воспитание.

Во всех плачах труд - в центре внимания. Мать в «Плаче по сыне» спрашивает:

Кто со мной пойдет что летом на работушку,

Кто раздиет вековешную заботушку?..

В «Плаче по жене» сказано, что жена «на работушку проворна», в «Вопле дочери об отце» есть строки: «Полянушки у нас да не за-пашутце», приемыш «летом помогал...работушкой», даже о малолетнем сыне говорится как о посылочке, помочушке. А мать и отец, их человеческие качества оцениваются по отношению к детям. О жене муж говорит: «К детворе ты была жалостлива». Внимание к детям, забота о них детализируются: детей снаряжает, умывает, вспоит-вскормит, приголубит:

Детвора твоя идет да вся умывана,

Чисто платъице на них надевано!..

Главное в плачах и причитаниях - забота о живых, о подрастающем поколении, в них - призыв приложить усилия к тому, чтобы заменить трудом, общими заботами, воспитанием тех, кто ушел из жизни. Смерть отца или матери страшна не сама по себе, а страшна последствиями для живых, для детей и их воспитания. О матери говорится:

Одно красно пеке солнышко,

Едино живет желаньицо.

Ой, не дай да Боже, Господи,

Земли-матушки - без пахаря,

Расти девушке без матушки.

Мать трехлетнего сына уже говорит о сменушке-надеюшке, оценивает смотреньице и воспитаньице. В плачах уже на лексическом уровне много места уделено воспитанию. В них много слов, связанных с воспитанием, характеризующих его сущность; педагогические традиции народа освещаются очень обстоятельно, рассказывается подробно о делах, действиях, мыслях, связанных с воспитанием детей. Мать беспокоится, например, хватит ли у нее ума-разума детей «повыкрутить, повырастать да в добры людишки повыпустить». Мать «с того света» благословляет детей, прося даровать «радости им в жизни даровитые». Действия мачехи в причитаниях представлены как противовоспитание: злая мачеха будет «на детушек покрикивать», «утрышком раненько будет на них позыкивать», выпасться не даст им, будет посылать «на работушку их суровую», словом ласковым не будет называть, «грубо-нагрубо детвору» будет «порывать», «не расчешет она русых им головушек, не областит младых их сердечушек», «и немываны они сидят, нечесаны, с утра раннего не кормлены, не поены, она песенок им петь не давае». Мачеха делает противоположное тому, что делала мать, и народ ведет речь не об отсутствии воспитания, а именно о действиях, враждебных воспитанию. Показательна здесь деталь о песне, сказанная мимоходом: радостная жизнь, счастливое детство невысказано вне песни, без песни.

Женщины - создатели самой нежной, самой прекрасной поэзии и красоты, и лучшая поэзия, ими созданная, - поэзия воспитания. Явления жизни и смерти

оценивают они, прежде всего, с точки зрения счастья детей, интересов подрастающего поколения. Не составляют исключения и причитания. Именно во внимании к детям, к их будущему и состоит их педагогический оптимизм как творений народного ума.

КОМПЛЕКСНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ ПЕСНИ

Песня - сложная форма народного поэтического творчества. Главное назначение песен - эстетическое воспитание. Но они имеют целью осуществление и других сторон формирования личности, т.е. являются комплексным средством воздействия на личность.

В песнях раскрывается внешняя и внутренняя красота человека, значение прекрасного в жизни; они - одно из лучших средств развития эстетических вкусов у подрастающего поколения. Красивые мелодии усиливают эстетическое воздействие поэтического слова песен. Влияние народных песен на крестьянскую молодежь всегда было огромно, причем их значение никогда не исчерпывалось только красотой стиха и мелодии (внешней красотой, красотой формы). Красота мыслей, красота содержания относятся также к сильным сторонам народных песен.

И сами слова песен, и условия и характер их исполнения способствуют укреплению здоровья, развитию трудолюбия. В песнях воспеваются здоровье, оно называется счастьем, высшим благом. Редкие детские и молодежные песни исполняются в помещении, они поются на лугу или опушке леса во время хороводов, сопровождаются танцами, плавными движениями, поются во время подвижных игр на улице. В народе всегда считали, что песни развивают голос, расширяют и укрепляют легкие: «Чтобы громко петь, надо иметь сильные легкие», «Звонкая песня расширяет грудь».

Неоценимо значение песни в трудовом воспитании детей и молодежи. Как уже было сказано выше, песни сопровождали и стимулировали трудовой процесс, они способствовали согласованию и объединению трудовых усилий работающих. В этом отношении особенная роль принадлежала трудовым песням, которых у всех народов очень много. Что же касается песен как средств, раскрывающих значение труда в жизни, то в этом велика роль и хороводных, и посиделочных, и даже свадебных и застольных песен. В них рассказывается о видах труда. Так, например, в одной из чувашских песен, в веселой и шуточной форме, сообщается о местных ремеслах. В песне поется: «Мы, чуваша, живущие около Марпосада, занимаемся бондарным делом»,

далее говорится о живущих около Цивилия и занимающихся плетением корзин, об абашевских кулеткачихах, о производителях кирпича, о тех, кто живет вдоль Волги и занимается рыболовством.

Во многих песнях называются и трудовые операции и выразительно описывается целый трудовой цикл. Так, например, в песне о льне содержатся вопросы вроде - «Как сеют лен» и ответы - «Его сеют вот так», демонстрируются соответствующие движения. Далее в песне раскрывается, как лен полют, выдергивают, молотят, мочат, мнут на мялке, в ступе, прядут, ткуют... В песнях много говорится об орудиях труда, предмете труда, наконец, о результатах труда, содержатся хозяйственные советы, сообщается о приемах работы и т.п., и все это опозэтизировано. Народ воспевае́т труд, поется гимн труду.

Молодой человек, прощаясь с родными местами, в своей песне с сожалением размышляет о том, что не довелось ему поднимать бревна, помогая отцу в строительстве дома, не посчастливилось и пожить в отцовском доме; что не пришлось ему носить дрова, помогая матери в выпечке хлеба; не довелось и поесть материнского хлеба. Просто и естественно устанавливала песня связь человека с родным домом через его труд в семье.

Удивительно поэтична и богата мыслями девичья трудовая песня, исполняемая обычно во время лощения выбеленного холста. Сначала поется о том, что проходит зима, приходит весна, посеют коноплю, она растет, ее убирают и мочат, мнут коноплю мялкой, далее поется о том, что коноплю мнут пестом в ступе, расчесывают и прядут кудель - получают нитки, ткуют - получается холст, в конце песни поется о том, что холст моют и стирают, на белом снегу отбеливают, красное солнышко его сушит, сердце девушки-красавицы радуется, все готово для свадьбы.

В песне воспроизводится милая поэтическая картина, в которой господствует труд. Обращают на себя внимание и картины природы: последовательная смена времен года, белый снег, красное солнышко... И красное солнышко участвует в труде вместе с девушками-красавицами, оно служит им, помогает, радуется вместе с ними, радуется их сердца. Любопытны в песне слова о взаимодействии природы и человека в процессе трудовой деятельности. Каждая строка песни рассказывает нам о многом: так, например, расчесывание кудели - труд, требующий большого старания, с учетом того, на холст какого сорта пойдет пряжа. Сорта холста назывались так же, как и сорта куделей. Тканье различных сортов холста доверялось девочкам соответственно разных возрастов. Коль в конце песни поется о

свадьбе, то речь, естественно, идет о холстах самого высокого качества, следовательно, предполагается, что девушка прошла все ступени трудовой подготовки.

Так, в народной чувашской песне, изданной И.Я. Яковлевым, поется: «Конь без подковы твердо не наступает, в воде серебро не растворяется, когда родные здоровы, не замечаешь, как жизнь проходит». В песне как бы мимоходом говорится о многом: о внешней красоте и гигиене, о здоровье (своем и родных), даже о химическом явлении (нерастворимости серебра в воде), содержится и хозяйственный совет (нет устойчивости в ногах лошади, если она не подкована). Мы умышленно так подробно остановились на шести строках этой коротенькой песни: она убедительно показывает, что народные песни были предельно насыщены «деловым содержанием» - они не только и не столько забавляли, потешали и развлекали молодежь, сколько учили ее уму-разуму.

Любопытна и другая чувашская песня, включенная И.Я. Яковлевым в свой сборник. Вот несколько строк из нее: «Для того, чтобы разукрасить рукоятки ковшей, нужно двенадцать разноцветных красок, но, чтобы приобрести их, надо богатство, оставленное родителями; если богатства этого не хватит, понадобится ум, накопленный с самых малых лет». Для чего ум? В данном случае - для изготовления красок. Известно, что крестьяне были весьма изобретательны в приготовлении самых разнообразных минеральных и растительных красителей. Ум, необходимый в труде, как учит песня, надо накапливать и развивать с самого раннего детства, с другой стороны, именно в труде приобретаются трудовые умения и развиваются умственные качества. В другом варианте этой песни, записанном Н. Паасоненом, сказано: «Если не хватит ума, накопленного с детства, то надо использовать сноровку и умения».

В народе обычно приглашали в гости песней. Приглашение в гости было одновременно и приглашением к совместному труду. Песня-приглашение красива и содержательна, формы обращения к приглашаемому вежливы, в ней воспеваются «сторонка родная», поэтизируется ее природа. «На нашей стороне, - поется в песне, - прекрасные луга, на лугах - ягодники, приезжайте, сестреночки, приезжайте собирать те ягоды; на нашей стороне - ольховая роща, в оленьяке - хмельник, приезжайте, сватушка, приезжайте собирать тот хмель; на нашей стороне - орешник, в орешнике - орехов много, приезжайте, сестрицы, приезжайте собирать те орехи; на нашей стороне - молодой дубняк, в дубняке том - много желудей, приезжайте, тетушки,

приезжайте собирать те желуди». «Приезжайте к нам, потрудимся вместе и гостями будете желанными» - такова основная идея этой красивой песни.

Песни, как уже было сказано выше, - эффективное средство эстетического воздействия на подрастающее поколение, причем дело не только в красоте поэтических форм песен, но и в красоте их содержания: они призывали к труду, к красивым поступкам, нравственному поведению и т.п. В песнях содержатся и призывы в труде создавать прекрасное (красивые ткани и вышивки, красивые предметы домашнего обихода) и красиво выполнять любую работу. В песнях прекрасное - цель, а сам труд - средство. Через труд устанавливается связь эстетического с нравственным, умственным и физическим воспитанием.

Немало песен, представляющих собой целые поэмы о жизни трудящихся. Так, в одной из таких песен поется: «На Орбашевском поле посеял ячмень, сначала равномерно оросил посеянное поле тихий дождь, затем приласкало солнце, ячмень взошел, зазеленел, вскоре и поспел - время убирать. Стебли ячменя, как тростник, ячменные зерна, как горох, походил по полю и решил, что созрел ячмень, надо убирать, жал я ячмень, жал не спеша, сжал, решил обмолотить». Далее рассказывается о том, что поющий решил родственников пригласить в гости, в шуточной форме подробно сообщается, как он делал солод и варил пиво; обстоятельно описывается процесс угощения. Между прочим, в песне рассказывается о том, что пивной ковш «знакомит друг с другом ранее не встречавшихся» и о том, что «чуваши издавна имеют обыкновение праздновать завершение уборки урожая». Подробно рассказывается в песне о веселье: все дружно поют, пляшут, танцуют - не надо никого уговаривать, «женщины в переднем углу звонко поют новую песню, начинают петь частушки», «музыкант устает, по лицу его пот течет». «Полон дом гостей, приходят и соседи, - поется далее, - все знакомятся друг с другом, клянутся в вечной дружбе». Песня завершается словами: «Живем - не тужим, друг с другом дружим, землю обрабатываем, зима приходит - отдыхаем». Эта песня исполняется в умеренном ритме, не спеша, а содержание ее в полном соответствии с формой также призывает все делать основательно, не торопясь: каждую строку сопровождает рефрен «не спеша».

В песне опоэтизированы национальные традиции и обычаи, приводятся пословицы и благопожелания.

В ней выступают в единстве многие стороны формирования личности, где труд занимает главенствующую позицию. В труде и благодаря ему

укрепляется здоровье, развиваются эстетический вкус, лучшие черты характера, формируется коллективизм, обогащается ум.

Есть немало песен, в которых специально говорится об уме, о нравственности. Песни так же, как и пословицы, неоценимы в умственном воспитании подрастающего поколения: с одной стороны, они призывают к овладению богатым интеллектуальным опытом трудящихся, а с другой, представляют материал для раздумий, размышлений, обогащают память сведениями об окружающей действительности (в песнях встречаются числа, простейшие действия над ними, в словаре Н.И.Ашмарина двенадцать называется даже песенным числом). Песни содействуют эстетическому, нравственному воспитанию и непосредственно (действием, делом, предоставлением возможности упражняться), и опосредованно (раскрытием задач и значения той или иной составной части воспитания в общем процессе развития и формирования личности).

В песне ум и поэзия ставятся рядом: «Не петь - так кровь свернется, не говорить - так язык станет тупым», - пели крестьяне. Песня поднимает бодрость духа. Ее питает и народная мудрость, и птичий щебет.

Особенное место в воспитании подрастающего поколения занимают собственно молодежные песни - хороводные и плач невесты. Почти каждая девушка была и поэтом, и певицей.

В плаче чувашской невесты обязательно должно было быть свое, сокровенное, выражающее личные переживания исполнительницы. В течение многих часов девушка, не повторяясь, пела о своей жизни (со дня рождения до самой свадьбы); плач невесты - это грустная, часто пессимистическая автобиографическая поэма. Этот плач на свадьбах не раз слышали и дети, и он производил на них незабываемое впечатление. К такому самостоятельному творчеству готовила себя девушка с малых лет, в детстве - в играх (речитативы, игровые прелюдии, песенки), затем - на посиделках, в хороводе и др. Девичья хороводная песня тоже автобиографична, но в отличие от плача невесты это - оптимистическая поэма.

При всем многообразии средств народной педагогики в ней все дифференцировано, все тщательно продумано, все - на месте. Бестолковое, случайное отбрасывается - тысячелетиями происходит естественный, интеллектуальный, эстетический и этический отбор средств воспитания. Песня в этом ряду средств занимает особое место. Ее поют все от мала до

велика. Каждому возрасту соответствуют свои песни. Она сопровождает человека от рождения до смерти. Воздействуя на чувства человека, она одновременно влияет на его сознание и поведение. Вот почему ее с полным основанием можно отнести к комбинированным средствам народной педагогики.

Воспитатель и учитель начальных классов должен знать различные колыбельные песни, уметь убеждать родителей в необходимости разучивать их с детьми. Он может дать тексты колыбельных песен родителям, показать, как можно изменить текст в соответствии с индивидуальными особенностями ребенка. Приведем тексты нескольких колыбельных песен для использования в воспитательном процессе.

Колыбельные песни

А баиньки,баиньки,

Купим сыну валенки.

Наденем на ноженьки,

Пустим по дороженьке.

Будет мой сынок ходить,

Новы валенки носить.

* * *

Спи, спи, мое дитяtko.

Спи, спи, мое сердечко!

Уж ты вырастешь большой -

Будешь в золоте ходить,

Чисто серебро носить!

* * *

Люшеньки-люли,

Спи,дитя,усни

До утренней зари,

До свежей росы.

* * *

А баюшки-баю!

Не ложися на краю;

А то с краю упадешь,

Всю головку расшибешь.

* * *

Спи-тко, детка, здорово,

А вставай весело.

Уж ты спи камушком,

Вставай перышком.

А качи, качи, качи,

Прилетели к нам грачи.

Они сели на ворота -

Ворота-то скрип, скрип!

А Коленька спит, спит.

* * *

Песни детства

Солнышка-батюшка, выглянь в окошечко!

Твои детки плачут, по камушкам скачут,

Хлебца есть хочут,

В масло макают, сало колупают.

* * *

Дождь, дождь, перестань!

Дадим тебе горностай.

Дождь, дождь, пуще!

Дадим тебе гущи.

Песни юности

В саду яблонька стоит,
Соловей на ней сидит,
Громко песенки поет,
Вам покою не дает,
К себе девизу зовет.
Где сойдемся - поклонимся,
Разойдемся - распростимся.
Какая девушка хороша:
У ней кисейны рукава,
Кисейны рукава,
В косе ленточка ала.
Вы пожалуйста сюда!

* * *

СКАЗКИ

ПОЗНАВАТЕЛЬНАЯ РОЛЬ СКАЗОК

Сказки русского народа К.Д.Ушинский назвал первыми блестящими попытками народной педагогики. Восторгаясь сказками как памятниками народной педагогики, он писал, что никто не в состоянии состязаться с педагогическим гением народа. То же самое следует сказать о сказках и других народов.

Сказки, являясь художественно-литературными произведениями, одновременно были для трудящихся и областью теоретических обобщений по многим отраслям знаний. Они - сокровищница народной педагогики, более того, многие сказки суть сочинения педагогические, т.е. в них содержатся педагогические идеи.

Передовые русские педагоги всегда были высокого мнения о воспитательном и образовательном значении народных сказок и указывали на необходимость

широкого их использования в педагогической работе. Так, В.Г. Белинский ценил в сказках их народность, их национальный характер. Он полагал, что в сказке за фантазией и вымыслом стоит реальная жизнь, действительные социальные отношения. В.Г. Белинский, глубоко понимавший природу ребенка, считал, что у детей сильно развито стремление ко всему фантастическому, что им нужны не абстрактные идеи, а конкретные образы, краски, звуки. Н.А. Добролюбов считал сказки произведениями, в которых народ выявляет свое отношение к жизни, к современности. Н.А. Добролюбов стремился понять по сказкам и преданиям взгляды народа и его психологию, хотел, «чтобы по преданиям народным могла обрисоваться перед нами живая физиономия народа, сохранившего эти предания».

Великий русский педагог К.Д. Ушинский был о сказках настолько высокого мнения, что включил их в свою педагогическую систему. Причину успеха сказок у детей Ушинский видел в том, что простота и непосредственность народного творчества соответствуют таким же свойствам детской психологии. «В народной сказке, - писал он, - великое и исполненное поэзии дитя-народ рассказывает детям свои детские грезы и, по крайней мере, наполовину сам верит в эти грезы». Попутно следует отметить весьма показательный факт. Мысли Ушинского о сказках по своему характеру очень близки к высказыванию о них К. Маркса. Во введении «К критике политической экономии» К. Маркс писал, что причина популярности сказок среди детей состоит в соответствии между наивностью ребенка и безыскусственной правдой народной поэзии, в которой нашло свое отражение детство человеческого общества. По мнению Ушинского, природные русские педагоги - бабушка, мать, дед, не слезающий с печи, понимали инстинктивно и знали по опыту, какую огромную воспитательную и образовательную силу таит в себе народная сказка. Как известно, педагогическим идеалом Ушинского являлось гармоническое сочетание умственного и нравственно-эстетического развития. По твердому убеждению великого русского педагога, эта задача может быть успешно выполнена при том условии, если в воспитании будет широко использован материал народных сказок. Благодаря сказкам, в душе дитяти с логической мыслью срастается прекрасный поэтический образ, развитие ума идет дружно с развитием фантазии и чувства. Ушинский детально разработал вопрос о педагогическом значении сказок и их психологическом воздействии на ребенка; он решительно ставил народную сказку выше рассказов, опубликованных в образовательной литературе специально для детей, ибо

последние, как считал великий педагог, все-таки подделка: детская гримаса на старческом лице.

Сказки являются важным воспитательным средством, в течение столетий выработанным и проверенным народом. Жизнь, народная практика воспитания убедительно доказали педагогическую ценность сказок. Дети и сказка - неразделимы, они созданы друг для друга и поэтому знакомство со сказками своего народа должно обязательно входить в курс образования и воспитания каждого ребенка.

В русской педагогике встречаются мысли о сказках не только как воспитательном и образовательном материале, но и как педагогическом средстве, методе. Так, безымянный автор статьи «Воспитательное значение сказки», в ежемесячном педагогическом листке «Воспитание и обучение (№ 1, 1894), пишет, что сказка появилась еще в то отдаленное время, когда народ находился в состоянии младенчества. Раскрывая значение сказки как педагогического средства, он признает, что, если детям повторять хоть тысячу раз одну и ту же нравственную сентенцию, она для них все же останется мертвой буквой; но если же рассказать им сказку, проникнутую тою же самой мыслью, - ребенок будет взволнован и потрясен ею. Далее в статье комментируется рассказ А.П.Чехова. Маленький мальчик вздумал курить. Его усовещивают, но он остается глух к убеждениям старших. Отец рассказывает ему трогательную историю, как вредно повлияло курение на здоровье одного мальчика, и сын со слезами бросается на шею отца и обещает никогда не курить. «Таких фактов из жизни детей много, - заключает автор статьи, - и каждому воспитателю, наверное, приходилось иногда употреблять с детьми этот прием убеждения».

Сказки как прием убеждения широко использовал в своей педагогической деятельности и выдающийся чувашский педагог И.Я. Яковлев.

Многие сказки, да и рассказы И.Я. Яковлева, составленные им на манер бытовых сказок, носят характер этических бесед, т.е. выступают как средства убеждения в нравственном воспитании детей. В ряде сказок и рассказов он усовещивает детей ссылкой на объективные условия жизни, а чаще всего - на естественные последствия дурных поступков детей: уверяет, убеждает их в важности хорошего поведения.

Велика образовательная роль сказок. Встречается утверждение, что педагогическое значение сказок лежит в плоскости эмоциональной и эстетической, но не познавательной. С этим нельзя согласиться. Уже само

противопоставление познавательной деятельности эмоции в корне неверно: эмоциональная сфера и познавательная деятельность неотделимы, без эмоции, как известно, познание истины невозможно.

Сказки в зависимости от темы и содержания заставляют слушателей задуматься, наводят на размышления. Нередко ребенок заключает: «Так в жизни не бывает». Невольно возникает вопрос: «А как бывает в жизни?» Уже беседа рассказчика с ребенком, содержащая ответ на этот вопрос, имеет познавательное значение. Но сказки содержат познавательный материал и непосредственно. Следует отметить, что познавательное значение сказок распространяется, в частности, на отдельные детали народных обычаев и традиций и даже на бытовые мелочи.

Например, в чувашской сказке «Не почитающий старого и сам добра не увидит» рассказывается о том, что сноха, не послушавши свекрови своей, решила сварить кашу не из пшена, а из проса и не на воде, а только на масле. Что же из этого вышло? Как только она открыла крышку, просяные зерна, не варившиеся, а жарившиеся, выскочив, попали ей в глаза и навеки ослепили. Главное в сказке, конечно, моральный вывод: нужно прислушиваться к голосу старых, учитывать их житейский опыт, иначе будешь наказан. Но для детей она содержит также и познавательный материал: на масле жарят, а не варят, следовательно, нелепо кашу варить без воды, на одном масле. Детям обычно об этом не говорят, потому что в жизни никто и не делает так, но в сказке дается наставление детям, что всему свое место, что во всем должен быть порядок.

Вот другой пример. В сказке «Скупому - копейка» рассказывается о том, как умный портной договорился с жадной старухой платить ей за каждую «звездочку» жира в супе одну копейку. Когда старуха клала масло, портной ее приободрял: «Клади, клади, старуха, больше, не жалея масла, ведь недаром я тебя прошу: за каждую "звездочку" копейку заплачу». Жадная старуха клала масла все больше и больше, чтобы получить за это много денег. Но все ее старания дали доход одну копейку. Мораль этой сказки проста: не будь жадным. В этом основная идея сказки. Но и познавательный ее смысл велик. Почему, - спросит ребенок, - у старухи получилась одна большая «звездочка»?

В сказке «Иванушка-дурачок» рассказывается о том, как он шел, шел по лесу и дошел до одного дома. Вошел в дом, там оказалось 12 печей, в 12 печах - 12 котлов, в 12 котлах - 12 горшков. Иван, проголодавшийся в дороге, начал подряд пробовать еду из всех горшков. Уже пробуя, он наелся.

Образовательное значение приведенной детали сказки в том, что в ней вниманию слушателей предложена задача: $12 \times 12 \times 12 = ?$ Мог ли наесться Иван? Не только мог, более того - съесть столько в состоянии только сказочный герой: если он перепробовал во всех горшках, то съел 1728 ложек пищи!

Конечно, образовательное значение сказок зависит и от рассказчика. Умелые рассказчики обычно такие моменты всегда стараются использовать, ставя в ходе рассказывания сказки вопросы вроде: «Как вы думаете, ребята, сколько было всего котлов? Сколько горшков?» и т.п.

Общеизвестно образовательное значение сказок в географическом и историческом планах.

Так, в сказке «Пусть родители всегда будут в почете» рассказывается о следующем. Сын поехал убирать горох, взял с собой на поле и старую мать. Жена, лентяйка, вздорная женщина, осталась дома. Провожая мужа, она сказала: «Дома мать твою как следует не кормим, она, голодная, там не съела бы весь горох. Следи за ней». В самом деле, сын в поле не спускал глаз с матери. Мать, как только приехала на поле, взяла и положила в рот одну горошину. Ворочала она горошину языком, сосала, всеми силами старалась, беззубая, отведать горох нового урожая. Сын, заметив это, вспомнил наказ жены: «С утра ведь не ест, так она все съест. Толку большого от нее на поле нет, лучше отвезу ее обратно домой». Когда приехали домой, мать, пока сходила с телеги, выронила изо рта единственную горошину и со слезами призналась об этом сыну. Сын, услышав об этом, посадил мать на телегу и обратно поспешил на поле. Но спешил он уже зря, к их приезду на его участке не было не только ни одной горошины, но и соломы не осталось: горох съела большая стая журавлей, солому - большое стадо коров, коз и овец. Так вот, человек, пожалевший одну горошину для родной матери, остался без единой горошины.

Мораль сказки совершенно очевидна. С точки зрения ее образовательного значения обращает на себя внимание другое. Многие рассказчики этой сказки выдают ее за «истинную правду»: называют имя сына старухи, не только село, где он жил, но и то место, где было его поле (загон). Один из рассказчиков сообщал, что старуха выронила горошину на известном слушателям ухабе, а не у дома, как записано в приведенном нами варианте сказки. В результате сказка знакомит с прошлым села, с некоторыми его жителями, рассказывает об экономических связях, отношениях.

В сказке «О том, как в преисподнюю провалились» рассказывается, как мать трех сыновей и трех дочерей хотела поженить их друг на друге. Ей удалось старшую и среднюю дочь выдать замуж соответственно за старшего и среднего сына. Младшая дочь никак не соглашалась выйти замуж за родного брата и сбежала из дома. К ее возвращению их дом с матерью, двумя сыновьями и двумя дочерьми провалился сквозь землю. «Как только земля его носит!» - говорят об очень плохом человеке. Вот и в сказке земля не выдержала преступной вины матери, наказаны были и дети, подчинившиеся безнравственному требованию матери. Следует отметить, что мать выведена отвратительной во всех отношениях: бессердечна жестока, пьяница и т.д. Следовательно, ее поступок в отношении родных детей - не случайность, а следствие ее личностных качеств. Мораль этой сказки очевидна: бракосочетание между родными аморально, противоестественно, поэтому недопустимо. Но эта сказка в то же время имеет и познавательное значение: когда-то в древности, допускался брак между родными. Древняя сказка является отражением борьбы за отказ от таких браков, за их запрещение. Такая сказка, конечно, могла возникнуть только в глубокой древности.

В коротенькой сказке «Рыбная ловля» рассказывается о том, как на одном большом озере ловили рыбу чуваша, русские и мордва. Основная идея и главное назначение сказки - развитие и укрепление у детей чувства дружбы между народами: «Русский, мордвин и чуваш все одно: люди». Но одновременно в ней содержится и небольшой познавательный материал. Чуваша говорят: «Сюкка» («Нет»), мордва «Арась» («Нет»), русские тоже не поймали ни одной рыбы, следовательно, по существу в данном случае положение чувашей, мордвы и русских одинаковое. Но русским слова «сюкка», «арась» слышались как «щука» и «карась». Люди говорят на разных языках, слова могут быть похожими друг на друга, но смысл их разный. Чтобы понимать чужие языки, нужно их изучать. В сказке предполагается, что рыболовы не знают языков друг друга. Но слушатель узнает из сказки, что «сюкка» и «арась» по-чувашски означает «нет». Сказка, хоть и знакомит всего с двумя словами других народов, но все-таки вызывает у ребенка интерес к чужим языкам. Именно мастерское сочетание в сказках воспитательного и познавательного и сделало их весьма эффективными педагогическими средствами. В предисловии к «Сказанию об освобождении солнца и месяца из плена» записавший сказание признает, что он его слышал всего один раз, когда было ему девять лет. Склад речи не удержался в памяти записавшего, но содержание сказания сохранилось. Это признание показательное: принято считать, что сказки запоминаются

благодаря особому складу речи, изложения и т.п. Оказывается, это не всегда справедливо. Несомненно, в запоминании сказок большую роль играет их емкий смысл, сочетание в них образовательного и воспитательного материала. В этом сочетании заключена своеобразная прелесть сказок как этнопедагогических памятников, в них идея единства обучения (образования) и воспитания в народной педагогике осуществлена в максимальной мере.

ОСОБЕННОСТИ СКАЗОК КАК НАРОДНЫХ СРЕДСТВ ВОСПИТАНИЯ

Не имея возможности обстоятельно разобрать все черты сказок, остановимся лишь на таких наиболее характерных их особенностях, как народность, оптимизм, увлекательность сюжета, образность и забавность и, наконец, дидактизм.

Материалом для народных сказок служила жизнь народа: его борьба за счастье, верования, обычаи, - и окружающая природа. В верованиях народа было немало суеверного и темного. Это темное и реакционное - следствие тяжелого исторического прошлого трудящихся. В большинстве же сказок отражены лучшие черты народа: трудолюбие, одаренность, верность в бою и труде, безграничная преданность народу и родине. Воплощение в сказках положительных черт народа и сделало сказки эффективным средством передачи этих черт из поколения в поколение. Именно потому, что сказки отражают жизнь народа, его лучшие черты, культивируют в подрастающем поколении эти черты, народность оказывается одной из важнейших характеристик сказок.

В сказках, особенно в исторических, прослеживаются межнациональные связи народов, совместная борьба трудящихся против иноземных врагов и эксплуататоров. В ряде сказок имеются одобрительные высказывания о соседних народах. Во многих сказках описываются путешествия героев в чужие страны, и в этих странах они, как правило, находят себе помощников и доброжелателей трудящиеся всех племен и стран могут договориться между собой, у них общие интересы. Если сказочному герою приходится вести в чужих странах ожесточенную борьбу со всевозможными чудовищами и злыми волшебниками, то обычно победа над ними влечет за собой освобождение людей, томящихся в подземном царстве или в темницах чудовищ. Причем освобожденные так же ненавидели чудовище, как и сказочный герой, но освободиться самим сил не хватало. Да и интересы и желания освободителей и освобожденных оказывались почти одинаковыми.

Положительным сказочным героям, как правило, в их трудной борьбе помогают не только люди, но и сама природа: густолистое дерево, скрывающее беглецов от врага, река и озеро, направляющие погоню по ложному пути, птицы, извещающие об опасности, рыбы, ищущие и находящие кольцо, уроненное в реку, и передающие его другим помощникам человека - кошке и собаке; орел, поднимающий героя на недоступную человеку высоту; не говоря уже о преданном быстроходном коне и др. Во всем этом отразилась вековая оптимистическая мечта народа о том, чтобы подчинить силы природы и заставить их служить себе.

Многие народные сказки внушают уверенность в торжестве правды, в победе добра над злом. Как правило, во всех сказках страдания положительного героя и его друзей являются преходящими, временными, за ними обычно приходит радость, причем эта радость - результат борьбы, результат совместных усилий. *Оптимизм* сказок особенно нравится детям и усиливает воспитательное значение народных педагогических средств.

Увлекательность сюжета, образность и забавность делают сказки весьма эффективным педагогическим средством. Макаренко, характеризуя особенности стиля детской литературы, говорил, что сюжет произведений для детей должен по возможности стремиться к простоте, фабула - к сложности. Сказки наиболее полно отвечают этому требованию. В сказках схема событий, внешних столкновений и борьбы весьма сложна. Это обстоятельство делает сюжет увлекательным и приковывает к сказке внимание детей. Поэтому правомерно утверждение, что в сказках учитываются психические особенности детей, прежде всего, неустойчивость и подвижность их внимания.

Образность - важная особенность сказок, которая облегчает их восприятие детьми, не способными еще к абстрактному мышлению. В герое обычно весьма выпукло и ярко показываются те главные черты характера, которые сближают его с национальным характером народа: отвага, трудолюбие, остроумие и т.п. Эти черты раскрываются и в событиях, и благодаря разнообразным художественным средствам, например гиперболизации. Так, черта трудолюбия в результате гиперболизации достигает предельной яркости и выпуклости изображения (за одну ночь построить дворец, мост от дома героя к дворцу царя, за одну же ночь посеять лен, вырастить, обработать, напрядь, наткать, нашить и одеть народ, посеять пшеницу, вырастить, убрать, обмолотить, намолоть, испечь и накормить людей и т.п.).

То же самое следует сказать и о таких чертах, как физическая сила, мужество, смелость и т.п.

Образность дополняется *забавностью* сказок. Мудрый педагог-народ проявил особую заботу о том, чтобы сказки были интересными и занимательными. В народной сказке - не только яркие и живые образы, но и тонкий и веселый юмор. У всех народов есть сказки, специальное назначение которых - позабавить слушателя. Например, сказки «перевертыши»: «Сказка деда Митрофана», «Как же его звали?», «Сармандей» и др; или «бесконечные» сказки, такие, как русская «Про белого бычка». В чувашской присказке «У одного была умная кошка» кошка умерла. Хозяин похоронил ее, на могиле поставил крест и на кресте написал так: «У одного была умная кошка...» и т.д. И так до тех пор, пока слушатели смехом и шумом («Хватит!», «Не нужно больше!») не лишат рассказчика возможности продолжать сказку.

Дидактизм является одной из важнейших особенностей сказок. Сказки всех народов мира всегда поучительны и назидательны. Именно отмечая их поучительный характер, их дидактизм, и писал А.С.Пушкин в конце своей «Сказки о золотом петушке»:

Сказка ложь, да в ней намек!

Добрый молодцам урок.

Намеки в сказках применяются как раз с целью усиления их дидактизма. Особенность дидактизма сказок в том, что в них дается «добрый молодцам урок» не общими рассуждениями и поучениями, а яркими образами и убедительными действиями. Поэтому дидактизм ничуть не снижает художественности сказок. Тот или иной поучительный опыт как бы совершенно самостоятельно складывается в сознании слушателя. В этом - источник педагогической эффективности сказок. Почти все сказки содержат те или иные элементы дидактизма, но в то же время есть сказки, которые целиком посвящены той или иной моральной проблеме, например, чувашские сказки «Умный мальчик», «Что выучено в молодости - на камне, что выучено в старости - на снегу», «На лжи далеко не уедешь», «Старый человек - четыре человека» и др. Подобных сказок много у всех народов.

В силу отмеченных выше особенностей сказки всех народов являются эффективным средством воспитания. О воспитательной ценности сказок писал А.С. Пушкин: «...вечером слушаю сказки и вознаграждаю тем недостатки проклятого своего воспитания». Сказки - сокровищница педагогических идей, блестящие образцы народного педагогического гения.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИДЕИ СКАЗОК

В ряде народных сказок мы встречаемся с определенными педагогическими понятиями, выводами, рассуждениями. Прежде всего следует отметить стремление народа к знаниям. В сказках встречается мысль, что книги - источник мудрости. В сказке «В стране желтого дня» говорится об «одной большой книге». В короткой сказке «Спорящие попусту» указывается, что книга нужна только умеющему читать. Следовательно, эта сказка утверждает необходимость научиться читать, чтобы иметь доступ к книжной мудрости.

В народных сказках находят отражение некоторые приемы воздействия на личность, разбираются общие условия семейного воспитания, определяется примерное содержание нравственного воспитания и т.п.

Жил-был старик у своего сына и снохи. Был у него и внук. Старик этот надоел своему сыну и снохе, им не хотелось за ним ухаживать. И вот сын, по совету своей жены, посадил отца на санки и решил отвезти в глубокий овраг. Его сопровождал внук старика. Столкнул сын сани с отцом вниз в овраг и собрался было уже идти обратно домой. Но его задержал его маленький сын: он бросился в овраг за санками, несмотря на сердитое замечание отца о том, что он ему купит новые санки, получше. Мальчик вытащил из оврага санки и сказал, что отец должен ему купить новые санки. А эти санки он будет беречь, чтобы через много лет, когда состарятся его отец и мать, доставить их в этот же самый овраг.

Основная мысль сказки в том, что человек должен за свое преступление получить наказание по заслугам, что наказание является естественным последствием его преступления. Совершенно аналогично содержание русской сказки, обработанной Л.Н.Толстым, в которой ребенок, играющий со щепками, говорит родителям, что он хочет сделать лохань, чтобы из нее кормить отца и мать так же, как те хотели поступить с дедом.

Сила примера в воспитании подчеркнута в народной педагогике максимальным образом. В сказке «Пускай родители всегда будут в почете» естественным последствием поступка снохи - ее ослепление, сына - то, что он остался без гороха. В другой сказке «На лжи далеко не уедешь» лгун строго наказывается: соседи не пришли ему на помощь, когда на его дом напали воры. Аналогичная сказка есть у русских, украинцев, татар и др.

Об условиях семейного воспитания и мерах воздействия на личность идет речь в сказках «Метель», «Волшебная щепка» и некоторые другие. В сказке «Метель» рассказывается о том, что разногласия, ссоры в семье хуже, чем

самая сильная метель на улице; из дома хочется бежать, не глядя ни на что. В таких условиях, естественно, исключено и правильное воспитание детей. В сказке «Волшебная щепка» содержится намек на то, что и родителям следует заниматься самовоспитанием, что семейные отношения следует строить на взаимных уступках.

Жили муж с женой. Жена была сварливая. Она мужу постоянно устраивала скандалы, которые завершались драками. И вот эта женщина решила обратиться за советом к мудрой старухе: «Как быть с мужем, который все время меня обижает». Эта старуха уже по разговору с женщиной поняла, что она склочна, и сразу сказала: «Тебе нетрудно помочь. Вот возьми эту щепку, она волшебная, и как только муж придет с работы, клади ее в рот и крепко держи зубами. Ни за что не выпускай». По совету старухи женщина все это проделала три раза и после третьего раза пришла с благодарностью к старухе: «Муж перестал обижать». В сказке содержится призыв к уступчивости, уживчивости, покладистости.

В сказках, в том числе и в приведенной, ставится и проблема личности педагога, направленности его воспитательных усилий. В данном случае старуха является одним из народных педагогов-мастеров. Сказки показывают, что отличительной их особенностью является то, что они занимаются воспитанием не только детей и молодежи, но и их родителей. Это весьма характерно.

Принцип природосообразности, причем почти в духе Я.А.Коменского, содержится в сказке «Что выучено в молодости - на камне, что выучено в старости - на снегу». Камень и снег - в данном случае - образы, введенные для обоснования эмпирически установленной объективной физиологической и психологической закономерности. Эта закономерность состоит в том, что в детстве, в молодости человек усваивает образовательный материал гораздо прочнее, чем в старости. Дед говорит своему внуку: «Снег уносится ветром, тает от тепла, а камень же сотни и тысячи лет лежит в целостности и сохранности». То же самое происходит и со знаниями: если они приобретены в молодости - то сохраняются надолго, нередко и на всю жизнь, а знания, усвоенные в старости, быстро забываются.

В сказках поднимается также и много других проблем народного воспитания.

Изумительным педагогическим шедевром является калмыцкая сказка «Как ленивый старик работать стал», рассматривающая постепенное втягивание человека в работу как самый эффективный способ преодоления лени. В

сказке в увлекательной форме раскрывается методика приучения к труду: приобщение к труду начинается с авансированного поощрения и использования первых результатов труда как подкрепления, далее предлагается перейти к применению одобрения; внутреннее побуждение и привычка к труду объявляются показателями окончательного решения проблемы воспитания трудолюбия. Чеченская сказка «Хасан и Ахмед» учит, как сберечь священные узы братства, призывает дорожить чувством благодарности, быть трудолюбивыми и добрыми. В калмыцкой сказке «Неразрешенные судебные дела» ставится даже своего рода символический эксперимент, доказывающий необходимость чрезвычайно нежного обращения с новорожденным. «Мозг новорожденного ребенка подобен пенке молока, - рассказывается в сказке. Когда табуны гелюнга Гаванга шли с шумом на водопой мимо кибитки, то получилось сотрясение мозга ребенка и он умер».

В сказках комментируются педагогические идеи пословиц, поговорок и афоризмов, а порою сказки и аргументируют эти идеи, раскрывая их на конкретных фактах. Например, известен чувашский афоризм: «Труд - опора жизни» (варианты: «рукоять судьбы», «правило жизни», «основа жизни», «опора вселенной»). Адекватных пословиц о труде много и у других народов. Мысли, аналогичные этому афоризму, содержатся в сказках многих народов. Автором настоящей книги в свое время отобраны и переведены на чувашский язык русская, украинская, грузинская, эвенкийская, нанайская, хакасская, киргизская, литовская, латышская, вьетнамская, афганская, бразильская, тагальская, индусская, банду, ламба, хауса, ираку, дагомейская, эфиопская сказки, основная идея которых соответствует приведенной пословице. В качестве названия сборника взята ее вторая часть - «Опора жизни». Эта маленькая антология сказок разных народов показывает общечеловеческий характер идей о труде и трудолюбии.

Сборник открывается киргизской сказкой «Почему человек сильнее всех на свете?» Подобный сюжет известен многим народам. Сказка интересна тем, что содержит наилучший ответ на загадку-вопрос: «Кто сильнее всех на свете?»

Крылья дикого гуся примерзли ко льду, и он восхищается силой льда. Лед говорит в ответ, что дождь сильнее, а дождь - что земля сильнее, земля - что лес сильнее («сосет себе силу земли и стоит шумя листвой»), лес - что огонь сильнее, огонь - что ветер сильнее (подует - потушит огонь, вырвет с корнем старые деревья), но и ветер не может одолеть низкую траву, ее сильнее -

баран, а того самого сильнее - серый волк. Волк же говорит: «Сильнее всех в мире человек. Он может поймать дикого гуся, растопить лед, ему не страшен дождь, он пашет землю и заставляет ее приносить пользу себе, огонь тушит, покоряет ветер и заставляет его работать на себя, траву косит на сено, что не поддается косе, вырывает с корнем и выбрасывает, барана зарежет и ест его мясо, похваливает. Даже я для человека - ничего: он в любое время может меня убить, снять шкуру и сшить себе шубу».

Человек в киргизской сказке - охотник (ловит птиц в начале сказки и охотится на волков - в конце), землепашец, косарь, скотовод, мясник, портной... Он и огонь тушит - нелегкий это труд. Благодаря труду человек становится властелином вселенной, именно благодаря труду он побеждает и подчиняет себе могучие силы природы, становится сильнее и умнее всех на свете, приобретает способность преобразовывать природу. От киргизской сказки только некоторыми деталями отличается чувашская сказка «Кто сильнее всех во вселенной?»

Подобные сказки в несколько видоизмененных вариантах имеются и у других народов. Своеобразна и интересна нанайская сказка «Кто сильнее всех?» Мальчик во время игры на льду упал и решил выяснить, в чем состоит сила льда. Оказалось, что солнце сильнее льда, туча может закрыть солнце, ветер может разогнать тучу, но не может сдвинуть гору. Но и гора не сильнее всех на свете; позволяет деревьям расти на своей вершине. Взрослые признавали человеческую силу и хотели, чтобы дети знали это и старались быть достойными человеческого рода. Мальчик, играя, растет и готовится к труду. А взрослый человек силен именно трудом, и говорит он мальчику: «Стало быть, я сильнее всех, если дерево, растущее на вершине горы, сваливаю».

В русских, татарских, украинских сказках, как и в сказках других народов, явно проводится мысль о том, что человеком может называться только тот, кто трудится. В труде и борьбе человек приобретает свои лучшие качества. Трудолюбие - одна из главных человеческих характеристик. Без труда человек перестает быть человеком. В этом отношении интересна нанайская сказка «Айюга», которая является подлинным шедевром: ленивая девочка, отказавшаяся трудиться, в конце концов превращается в гуся. Человек стал самим собой благодаря труду; он может перестать быть им, если перестанет трудиться.

Основная идея даргинской сказки «Сунуна и Меседу» состоит в том, что труд - это радостное творчество, он делает человека сильным, спасает его от всех житейских бед. Центральный персонаж сказки Сунуна - храбрый,

находчивый, честный, великодушный. Ведущая мысль сказки выражена четко: «...а друзья Сунуны помогли ему овладеть всеми умениями, какие только знали люди, и Сунуна стал сильнее всех своих братьев, потому что даже ханство можно потерять, но никогда не потеряешь то, что умеют делать твои руки и голова».

В осетинской сказке «Что дороже?» один из юношей на своем личном примере доказывает другому, что дороже всего на свете не богатство, а верный друг, а верность в дружбе состоит в совместном труде и борьбе. В удмуртской сказке «Лентяйка» описывается целая система мер воздействия на ленивую жену с целью привить ей трудолюбие. В корякской сказке «Мальчик с луком» рассказывается, что «раньше начинавшим ходить мальчикам отцы лучки делали, чтобы упражнялись в стрельбе». Якутская сказка «Глупая невестка» содержит призыв сначала научиться труду, затем - повиновению, причем от повинующегося требуется сознательность: «Вот оно как приходится жить тем, кто всем хочет повиноваться, - приходится даже черпать воду ситом!» - высмеивает сказка невестку, не усвоившую правило, известное и соседнему ненецкому народу: «Сеткой воды не зачерпнешь». Болгарская сказка «Побеждает разум» показывает, что человек побеждает не силой, а умом. Такая же мысль проповедуется в киргизской, татарской и чувашской сказках.

Герой чеченских сказок не боится выйти на бой с огромным змеем и морскими чудовищами, огнедышащим драконом и страшным волчищем Берзы Каза. Его меч разит врага, его стрела не знает промаха. Джигит берется за оружие, чтобы заступиться за обиженных и покорить того, кто сеет несчастье. Истинный джигит тот, кто никогда не покинет друга в беде, не изменит данному слову. Его не страшат опасности, спасая других, он готов сложить свою голову. В этом самозабвении, самоотверженности и самоотречении - замечательная черта сказочного героя.

Темы чеченских сказок неожиданны, иные неповторимы. Много дней и ночей сидит на дозоре чеченец. На его коленях сабля - острием к лицу. Заснет на миг, лицом ударяется об острую саблю, и ранит шею - течет кровь. Раны не дают ему уснуть. Истекая кровью, он не пропустит врага. А вот другая сказка. «Жили два друга - Мавсур и Магомед. Сдружились они еще мальчиками. Миновали годы, Мавсур и Магомед выросли, вместе с ними окрепла и дружба»... Так начинается сказка, а кончается: «Магомеда мог спасти только друг, готовый погибнуть вместе с ним. Мавсур доказал это и спас Магомеда. И стали они жить да поживать, никогда уже не разлучались».

И крепче их дружбы никто не знал». Погибнуть вместе с ним, за него - типичное для чеченцев проявление дружбы. Преданность в дружбе - высшая человеческая ценность для чеченца. Тема другой сказки - помощь героя другу отца. Сыновья сказали отцу в один голос: «Если есть между небом и землей то, чем можно помочь твоему другу, мы достанем это и выручим твоего друга из беды».

Нет на земле ничего дороже Родины. В сторону родных гор торопится конь - и тот понимает чеченца.

На гербе и флаге Чеченской республики - Ичкерия - изображен Волк... Это - символ отваги, благородства и великодушия. Тигр и орел нападают на слабого. Волк - единственный из зверей, который осмеливается нападать на сильного. Недостаток силы он заменяет отвагой, ловкостью. Если же волк проиграл бой, он умирает не как собака, умирает молча, не издав ни звука. И, умирая, поворачивается мордой к своему врагу. Волк - особо почитаем вайнахами.

В сказках просто и естественно ставятся проблемы воспитания у молодежи чувства прекрасного, формирования моральных черт и др. В одной старинной чувашской сказке «Кукла» главная героиня отправляется искать себе жениха. Что же ее интересует в будущем женихе? Всем она задает два вопроса: «Каковы твои песни и пляски?» и «Каковы житейские порядки и правила?» Когда воробей изъявил желание стать женихом куклы и исполнил пляску и песню, рассказав об условиях жизни, то кукла высмеяла его песни и пляски («Песня очень коротка, да и слова ее не стихотворны»), не понравились ей и воробьиные правила жизни, житейские порядки. Сказка не отрицает важность хороших плясок и красивых песен в жизни, но в то же время в остроумной форме, очень зло высмеивает тех бездельников, которые, не трудясь, хотят проводить время в веселье и развлечениях, сказка внушает детям, что жизнь жестоко наказывает легкомыслие тех, кто не ценит главного в жизни - повседневного, упорного труда и не понимает основной ценности человека - трудолюбия.

В осетинских сказках «Волшебная папаха» и «Близнецы» дается моральный кодекс горца. В них культивируются заветы гостеприимства, благопожелания подтверждаются примером отца, средствами борьбы с нуждой объявляется труд в сочетании с умом и добротой: «Одному, без друзей, пить и есть - позор для хорошего горца»; «Когда мой отец был жив, он чурека и соли не жалел и не то что для друзей, но и для недругов своих. Я же сын своего отца»; «Пусть счастливо будет ваше утро!»; «Пусть прямо будет твоя дорога!» Харзафид,

«хороший горец», «запряг волов и арбу и работал день, работал ночь. Прошел день, прошел год, и прочь прогнал бедняк свою нужду». Примечательна характеристика юноши - сына бедной вдовы, ее надежды и опоры: «Он отважен, как барс. Подобно солнечному лучу, пряма его речь. Его стрела бьет без промаха».

Три добродетели юного горца облечены в красивую форму - к сформулированным добродетелям присоединяется неявный призыв к прекрасному. Это, в свою очередь, усиливает гармонию совершенной личности. Подобное неявное присутствие отдельных черт совершенного человека характеризует устное творчество многих народов. Так, например, высокопоэтическая мансийская сказка «Воробушек», с начала до конца выдержанная в форме диалога, состоит из девяти загадок-вопросов и девяти отгадок-ответов: «Воробушек, воробушек, что такое твоя головка? - Ковшичек для питья весенней воды. - Что такое твой носик? - Ломик для долбления весеннего льда... - Что такое твои ножки? - Подпорочки в весеннем домике...» Мудрое, доброе, прекрасное выступают в сказке в поэтическом единстве. Уже сама высокопоэтическая форма сказки - погружает ее слушателей в мир прекрасного. И одновременно в ней ярко живописуется жизнь народа манси в ее мельчайших деталях и подробностях: рассказывается о разрисованном веселке для езды вверх по реке, арканчике для ловли семи оленей, корытце для кормления семи собак и т.п. И все это умещается в восьмидесяти пяти словах сказки, включая предлоги.

Наиболее обобщенно педагогическую роль сказок представил в своих трудах В.А. Сухомлинский. Он эффективно использовал их в воспитательном процессе, в Павлыше дети сами творили сказки. Великие педагоги-демократы прошлого, в том числе Ушинский, включали сказки в свои учебные книги, хрестоматии.

У Сухомлинского же сказки становились составной частью его теоретического наследия. Такой синтез народных начал с наукой становится могучим фактором обогащения педагогической культуры страны. Сухомлинский добивался наибольших успехов в учебно-воспитательной работе прежде всего благодаря тому, что первым из советских педагогов начал широко пользоваться педагогическими сокровищами народа. Прогрессивные народные традиции воспитания реализовывались им в максимальной мере.

На формирование самого Сухомлинского огромное влияние оказала народная педагогика. Свой опыт он блестяще переносил и на своих воспитанников.

Так, опыт самовоспитания становится опорой в воспитании. В книге «Методика воспитания коллектива», изданной в Киеве в 1971 г., приводится изумительная сказка, опираясь на которую Сухомлинский делает важные педагогические обобщения.

Что такое любовь?... Когда Бог сотворил свет, он научил все живое продолжать род свой - рождать подобных себе. Поместил Бог мужчину и женщину в поле, научил их строить шалаш, дал мужчине в руки лопату, а женщине - горсть зерна.

- Живите: продолжайте род свой, - сказал Бог, - а я пойду по хозяйству. Приду через год, посмотрю, как тут у вас...

Приходит бог к людям через год с архангелом Гавриилом. Приходит рано утром, до восхода солнца. Видит, сидят мужчина и женщина возле шалаша, перед ними созревает хлеб на поле, под шалашом - колыбель, а в ней ребенок спит. А мужчина и женщина смотрят то на оранжевое поле, то в глаза друг другу. В ту минуту, когда глаза их встретились, Бог увидел в них какую-то невиданную силу, необыкновенную для него красоту. Эта красота была прекраснее неба и солнца, земли и звезд - прекраснее всего, что слепил и смастерил Бог, прекраснее самого Бога. Эта красота до того удивила Бога, что его Божья душа затрепетала от страха и зависти: как это так, я сотворил основу земную, слепил из глины человека и вдохнул в него жизнь, а не мог, видимо, сотворить этой красоты, откуда она взялась и что это за красота такая?

- Это любовь, - сказал архангел Гавриил.

- Что это такое - любовь ? - спросил Бог.

Архангел пожал плечами.

Бог подошел к мужчине, дотронулся до его плеча старческой рукою своей и стал просить: научи меня любить, Человек. Мужчина даже не заметил прикосновения руки бога. Ему показалось, что на плечо села муха. Он смотрел в глаза женщины - своей жены, матери своего ребенка. Бог был немощным, но злым и мстительным дедом. Он рассердился и закричал:

- Ага, значит, ты не желаешь научить меня любить, Человек? Запомнишь ты меня! С этого часа старей. Каждый час жизни пусть уносит по капле твою молодость и силу. Превращайся в развалину. Пусть высохнет твой мозг и оскудеет разум. Пусть пустым становится твое сердце. А я приду через пятьдесят лет и посмотрю, что останется в твоих глазах, Человек.

Пришел Бог с архангелом Гавриилом через пятьдесят лет. Смотрит - вместо шалаша стоит беленький дом, на пустыре вырос сад, в поле пшеница колосится, сыновья поле пашут, дочери лен дерут, а внуки на лугу играют. Около дома сидят дедушка и бабушка, смотрят то на утреннюю зарю, то друг другу в глаза. И увидел Бог в глазах мужчины и женщины красоту еще более сильную, вечную и непобедимую. Увидел бог не только Любовь, но и Верность. Разгневался бог, кричит, руки дрожат, изо рта пена летит, глаза на лоб лезут:

- Мало тебе старости, Человек? Так умирай же, умирай в муках и тужи за жизнь, за любовь свою, иди в землю, превращайся в прах и тлен. А я приду и посмотрю, во что превратится твоя любовь.

Пришел бог с архангелом Гавриилом через три года. Смотрит: сидит человек над маленькой могилкой, глаза у него грустные, но в них - еще более сильная, необыкновенная и страшная для Бога человеческая красота. Уже не только Любовь, не только Верность, но и Память Сердца увидел Бог. Задрожали у Бога руки от страха и бессилия, подошел он к Человеку, упал на колени и умоляет:

- Дай мне, Человек, эту красоту. Что хочешь проси за нее, но только дай мне ее, дай эту красоту.

- Не могу, - ответил Человек. - Она, эта красота, достается очень дорого. Ее цена - смерть, а ты, говорят, бессмертный.

- Дам тебе бессмертие, дам молодость, но только отдай мне Любовь.

- Нет, не надо. Ни вечная молодость, ни бессмертие не сравнятся с Любовью, - ответил Человек.

Бог поднялся, зажал в горсть бородку, отошел от дедушки, что сидел около могилки, повернулся лицом к пшеничному полю, к розовой заре и увидел: около золотых колосьев пшеницы стоят молодой человек и девушка и смотрят то на розовое небо, то друг другу в глаза. Схватился Бог руками за голову и пошел с земли на небо. С той поры Богом на Земле стал Человек.

Вот что значит любовь. Она - больше, чем Бог. Это - вечная красота и бессмертие человеческое. Мы превращаемся в горсть праха, а Любовь остается вечно...

На основе сказки Сухомлинский делает очень важные педагогические выводы: «Когда я рассказывал будущим матерям и отцам про любовь, я

стремился утвердить в их сердцах чувства собственного достоинства и чести. Подлинная любовь - подлинная красота человека. Любовь - это цветы нравственности; нет в человеке здорового морального корня - нет и благородной любви». Рассказы о любви - это часы «наисчастливейшего нашего духовного единения». Этому времени мальчики и девочки ждут, по мнению Сухомлинского, с затаенными надеждами: но в словах воспитателя они ищут ответа на свои вопросы - те вопросы, о которых человек никогда и никому не скажет. Но когда подросток спрашивает, что такое любовь, в мыслях и в сердце у него совсем иные вопросы: как мне быть со своей любовью? К этим интимным уголкам сердца нужно прикасаться особенно осторожно. «Никогда не вмешивайтесь в личное, - советует Сухомлинский, - не делайте предметом общего обсуждения то, что человек хочет глубже всего спрятать. Любовь благородна только тогда, когда она стыдлива. Не сосредоточивайте духовных усилий мужчин и женщин на увеличении "знаний любви". В мыслях и сердце человека любовь всегда должна быть окружена ореолом романтики, неприкосновенности. Не следует проводить в коллективе диспуты «на темы» любви. Это просто недопустимо, это дремучее моральное бескультурье. Про любовь говорите вы, отец и мать, а они пусть молчат. Наилучший разговор юных про любовь - это молчание».

Выводы талантливого советского педагога свидетельствуют о том, что педагогические сокровища народа далеко еще не исчерпали себя. Духовный заряд, накопленный народом тысячелетиями, может служить человечеству еще очень долго. Более того, он будет постоянно возрастать и станет еще более могучим. В этом - бессмертие человечества. В этом - вечность воспитания, символизирующая вечность движения человечества к своему духовному и нравственному прогрессу.

СКАЗКИ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ НАРОДНОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ГЕНИЯ

Народная сказка способствует формированию определенных нравственных ценностей, идеала. Для девочек - это красна девица (умница, рукодельница...), а для мальчиков - добрый молодец (смелый, сильный, честный, добрый, трудолюбивый, любящий Родину). Идеал для ребенка - далекая перспектива, к которой он будет стремиться, сверяя с ним свои дела и поступки. Идеал, приобретенный в детстве, во многом определит его как личность. Воспитателю в то же время необходимо выяснить, каков идеал малыша, и устранить негативные моменты. Конечно, это непросто, но в том-то и мастерство педагога, чтобы попытаться понять каждого воспитанника.

Работа со сказкой имеет различные формы: чтение сказок, их пересказ, обсуждение поведения сказочных героев и причин их успехов или неудач, театрализованное исполнение сказок, проведение конкурса знатока сказок, выставки рисунков детей по мотивам сказок и многое другое*.

* *Батурина Г.И., Кузина Т.Ф.* Народная педагогика в воспитании дошкольников. М., 1995. С. 41-45.

Хорошо, если при подготовке инсценировки сказок дети сами подберут ее музыкальное сопровождение, сошьют себе костюмы, распределят роли. При таком подходе даже небольшие по объему сказки дают огромный воспитательный резонанс. Такое «примеривание» на себя ролей сказочных героев, сопереживание им, делают еще более близкими и понятными проблемы персонажей даже давно и хорошо известной «Репки».

РЕПКА

Посадил дед репку и говорит:

- Расти, расти, репка, сладкая! Расти, расти, репка, крепка!
Выросла репка сладка, крепка, большая-пребольшая.

Пошел дед репку рвать: тянет-потянет, вытянуть не может. Позвал дед бабку.

Бабка за дедку,

Дедка за репку -

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала бабка внучку.

Внучка за бабку,

Бабка за дедку,

Дедка за репку -

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала внучка Жучку.

Жучка за внучку,

Внучка за бабку,

Бабка за дедку,
Дедка за репку -
Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала Жучка кошку.

Кошка за Жучку,

Жучка за внучку,

Внучка за бабуку,

Бабка за дедку,

Дедка за репку -

Тянут-потянут, вытянуть не могут.

Позвала кошка мышку.

Мышка за кошку,

Кошка за Жучку,

Жучка за внучку,

Внучка за бабуку,

Бабка за дедку,

Дедка за репку -

Тянут-потянут - вытянули репку.

Мне посчастливилось присутствовать на незабываемом представлении сказки «Репка» в Шоршенской средней школе, блестяще осуществленном учительницей Лидией Ивановной Михайловой. Это была музыкальная трагикомедия, с песнями и плясками, где простенький сюжет был расширен диалогами персонажей .

В выпускном классе читается часовая лекция на тему «Мудрая педагогическая философия "Репки"». В той же школе в десятом классе проводилась дискуссия «Сто вопросов о "Репке"». Собирались вопросы и свои, и случайно услышанные, и детские. Они возникали и спонтанно, в ходе рассуждений.

В этой крошечной сказке все имеет смысл. Об этом можно порассуждать с детьми. Например, почему дед посадил репку? Не морковь, не свеклу, не редьку. Последнюю куда труднее было бы вытащить. Репка вся наружу, за землю держится только хвостиком. Здесь важно первичное действие - посев единственного малюсенького, едва видимого глазу семени, имеющего форму круглую, шарообразную, репка сама почти точно воспроизводит шар, увеличиваясь в размерах в тысячи раз. Это очень похоже на притчу Христа о горчичном семени: оно самое малое из всех семян, но когда вырастает, то становится самым большим из всех садовых растений. Бесконечно малое и бесконечно большое. В сказке раскрываются ресурсы, резервы бесконечного, вселенского развития. Да и мышшь из той же категории взаимоотношений: бесконечно малое имеет в мире свой смысл, свое значение, бесконечно большое складывается из бесконечно малого, без последнего нет первого: «Мышиная моча - морю подмога», - говорят чувашаи. Похожая пословица есть и у бурят.

Итак, в «Репке» обнаруживает себя целая философская концепция, мудрая и высокопоэтическая, а также огромные ресурсы слова, словесных средств и методов. Эта сказка - свидетельство необыкновенных возможностей и духовного потенциала русского языка, того, что русский язык по праву стал языком межнационального общения. Поэтому, как бы ни менялась ситуация в стране и в мире, нельзя ни в коем случае допустить ухудшения изучения русского языка и русской культуры.

ФАКТОРЫ НАРОДНОГО ВОСПИТАНИЯ. ПРИРОДА

Основными факторами народной педагогики, соответственно и народного воспитания, являются природа, игра, слово, дело, общение, традиция, быт, искусство, религия, пример-идеал (идеи-символы, личности-символы, события-символы).

Природа - один из важнейших факторов народной педагогики, она - не только среда обитания, но и родная сторона, Родина. Природа родины имеет неизъяснимую власть над человеком. Природосообразность в народной педагогике порождена естественностью народного воспитания. Поэтому вполне правомерно вести речь об экологии как универсальной заботе человечества - экологии окружающей природы, экологии культуры, экологии человека, экологии этнических образований. И самых маленьких в том числе. Русские говорят о природе человека, о природном уме, и в этом немало смысла, причем, это согласовывается с демократическими,

гуманистическими особенностями народной педагогики - с естественностью народного воспитания.

С природой как решающим фактором воспитания согласовывается и утверждение о народной педагогике как педагогике свободы и любви. Вспомним «Декларацию прав человека»: «Человек рождается свободным». Эта свобода удивительным образом поддерживается и реализуется в системе народного педагога-новатора Бориса Никитина, главная книга которого называется «Первые уроки естественного воспитания, или Детство без болезней».

Природа - это и двор отцовского дома, и Вселенная, и мировое космическое пространство. Даже звезды на небе родины - родные. Вспомним их народные названия: «Медведица» (Большая и Малая), «Млечный путь». По звездам, по их миганию, свечению, цвету предсказывается погода, по их расположению находится дорога к родному дому.

Весь традиционный образ жизни определяется родной природой. Ее разрушение равносильно разрушению этносферы, следовательно, и самого этноса. Природа оказывает огромное влияние на формирование личности и человека. Говоря «на лоне природы», русский народ очень легко определил роль природы в жизни человека. Народ и природа, народность и естественность неразделимы. В их единстве - высшая гармония жизни на земле.

Настоящий поэт, музыкант, художник, педагог формируется прежде всего и более всего под влиянием природы. Когда у очень самобытного русского художника Тимура Новикова спросили: «Какие впечатления формировали Вас как художника?» - он с любовью поведал о суровой северной природе: «Я три года жил на Новой Земле. Зимой тундра занесена снегом. Белые медведи ходят вдалеке. На Новой Земле дуют настоящие сильные арктические ветры. Они запросто могут унести человека. Там бывает три состояния погоды. Первое - когда никто из живых людей не имеет права выходить на улицу. Ветер такой силы, что человеку с ним не справиться. Второе - когда на улицу не выходят женщины. На улицах могут находиться только военные на бронетранспортерах. Третье - когда детей на улицу не пускают. Очень хорошо передана природа Новой Земли ненецким художником Тыкывылкой. Он участвовал в выставках «Мир искусства», был другом Седова. Его выселили с Новой Земли, когда там устроили военные полигоны. Тыкывылку переселили в Архангельск. Он убегал на собаках на Новую Землю. Его ловили и возвращали обратно...»

Сколько проблем прямо и непосредственно затронуто в этом высказывании! Как хорошо сказано о привязанности ненца к родине. «Лучше гибель, но со славой, чем бесславных дней позор». Лучше пронизывающий, валящий с ног уносящий в мировое пространство ветер на родине, чем покой на печке на чужой стороне.

Природа у чувашей называется «светлая погода», что означает средний мир, ибо есть еще верхний, где обитают боги и души святых, и потусторонний, нижний, темный. Природообразный подход в воспитании обеспечивает гармоничный, комплексный подход к формированию личности, поскольку природа оказывает комбинированное воздействие на чувства, сознание, поведение человека. Принцип природосообразности обязательно должен учитываться при составлении учебных программ, при написании учебников. Сегодня, к сожалению, это осуществляется не в полной мере, что особенно заметно в преподавании в школе предмета «Природоведение». Пятилетний сельский мальчик ответит на такие вопросы о природе, на которые не ответит ни один городской пятиклассник. В то же время второклассник, переехавший в город из села, едва ли поднимется выше «двойки» по природоведению: настолько далек учебник от ближайшего природного окружения.

Патриотизм - это прежде всего любовь к родной природе. Эта любовь не требует шума, крикливости. Как сказал Булат Окуджава, патриотизм - дело тихое и интимное. Да, настоящее чувство не бывает напоказ, оно сокровенно, т.е. задушевно, свято хранимо. Прекрасный рассказ на эту тему написал Виталий Бианки. Как-то сороку спросили, любит ли она свободу. Она замахала крыльями и сказала: «Конечно! Солнце, воздух, простор, как это прекрасно!» И спросили у волка, а он говорит: «Я что-то об этом не думал». Посадили их в клетки, пришли через год, снова спрашивают. Спросили у сороки - она опять говорит: «Конечно!» Подошли к волку, а он умер...

Очаровательны в народном творчестве очеловеченные образы родины, родной природы: дуб-батюшка, Волга-матушка, белая черемуха в девичьем наряде, родник - «журавлиный глаз...».

Опыт чувашского учителя русского языка Аркадия Айдака, почти тридцать лет возглавляющего лучший в стране колхоз, представляется уникальным именно из-за особой его приверженности к народной педагогике: в его хозяйстве оберегаются языческие храмы природы - вековые дубы, которым поклонялись предки, восстановлены священные родники, десятки озер и прудов, созданы в соответствии с тысячелетними народными традициями заповедные леса и рощи, определены зоны тишины и покоя. На родину

возвратились журавли... Председатель, народный педагог-новатор, с авторитетной всесоюзной трибуны заявил, что родной язык спас селения, люди не разбежались по земле, не стали кочевниками, бродягами, бомжами, родные обычаи спасли их - они не стали бездельниками, бессовестными... Все в селах и деревнях колхоза организовано на народно-педагогической, народно-этической основе. Школы тоже делают основную ставку на традиционную культуру воспитания.

Природа - великий, мощный фактор народного воспитания. Ничем незаменимый, фактор многосторонний, многогранный. Народные педагоги по-разному используют природу как фактор воздействия на личность. Вот, например, советы истинно народного литовского врача, педагога, психолога К.В.Динейки: «Бодро встаньте на коврик лучезарной природы. Устремитесь мысленно ввысь! Наслаждайтесь гармонией звездных миров, пребывающих в вечном движении!

Поклонитесь низко предкам! Выпрямитесь со светлыми мыслями о будущем!

Насыщайте мозг и весь организм живительной струей кислорода!

Выдохните неприязнь и озабоченность! Будьте веселее и активнее!

Уберите с лица пыль уныния! Улыбнитесь всепобеждающей жизни и матери-родине!

А теперь - идите, шагайте смело, радостно и стремительно».

Народным педагогом создана «солнечная тропа», пролегающая по лучшим, самым красивым местам Родины. В его системе воспитания - и поэзия, и нравственность, и физическое и духовное здоровье.

Привязанность к родным местам - стержневое свойство здорового патриотизма. Это особенно остро чувствуется в Друскининкайском музее леса. Народ, любящий родную природу, слагающий песни о ней, о Родине, так или иначе обретает свободу и независимость.

Множество эпизодов, связанных с природой Прибалтики сохранились в моей памяти. В Эстонии слышал я колыбельные, песенные речитативы, веселые припевы бабушки и внучки, когда внучка - звалась Тиной - раскачивалась на качелях. Родное природное окружение дарит свободу личности, награждает любовью, внушает веру, уверенность, надежду. Под Вильнюсом в лесу полдня можно простоять у заповедного муравейника, слушая беседы родителей с детьми, наблюдать, как малые дети босиком, на цыпочках, чтобы

не делать больно муравьям, приближаются к ограде из жердей и стоят, очарованные деловым и деловитым движением маленьких тружеников. «Это не насекомые, это - муравьи, они - как хорошие, трудолюбивые люди», - слышалось не раз. А Нелиярве? Райский уголок - с чистыми речками, озерами, играющими под солнцем рыбами.

Перед глазами еще вот что. Впечатление почти тридцатилетней давности. Отец и сын возятся у пня сосны, которая росла перед домом. Быть может, сосне лет триста было, возможно и больше. Дедушка срубил, когда посохла. А вот сын его и внук превратили пень в клумбу: все лето - с ранней весны до поздней осени - цветут на ней цветы, меняя друг друга. «В росе на лепестках умывается, купается душа дедушки», - сказал мальчик с нежностью.

Такие люди не дадут разрушить экологию ни своей природы, ни родной культуры. И живую душу, верную родине, сохранят и заветы предков детям передадут, а в результате человечество богаче и добрее станет.

Школьной педагогике можно было бы многому поучиться у педагогики народной, в том числе и в приучении детей к духовному общению с природой. Успехи школы Ромульдаса Ленгвинаса в Дотнуве (Литва) во многом объясняются близостью его педагогической системы к природе, народным педагогическим традициям. Без своего - чужого не поймешь. Без собственного фундамента здания цивилизации не построить.

Многое из опыта общения человека с природой духовно обогащает народную педагогику. Этот опыт всегда национален, но он никогда не выпадает из русла общечеловеческих тенденций. Ласточка совет гнездо на фронтоне дома: «Чело дома приглянулось ласточкам» - счастье семье. Дятла стук услышишь - день предстоит радостный, увидишь дятла - день окажется счастливым: «Родственная птица, родственная душа - вечно в трудах и заботах». Человек без запаха земли долго не проживет. И пусть в высотных домах в центре огромного города будут хотя бы цветы в горшках.

В лесном ресторанчике «Монашеский дворик» недалеко от Эльгерсбурга в Германии в левом переднем углу можно прочесть сокровенные слова - посетители читают их про себя и потом повторяют как молитву: «Человек нуждается в каком-либо своем, родном местечке. Это место может быть очень маленьким, но о нем человек может сказать: смотрите вокруг, все это мое. Здесь я живу, здесь я люблю. Здесь я нахожу отдохновение. Здесь моя родина. Здесь я дома». Надо специально подбирать подобные тексты на

разных языках для оформления школьных и классных помещений. Они - как диалоги, как мысли и голоса веков.

Замечательный ответ на вечный вопрос - что такое Родина, что значит в жизни ребенка родная природа - рассказ К. Ушинского «Четыре желания»: «Уж как весело зимой! Что за прелесть эта весна!.. Я бы желал, чтобы лету конца не было! Осень - лучше всех времен года!» В то же время этот рассказ - одно из лучших во всем мире творений оптимистической, гуманистической педагогики, опирающейся на народность.

Итак, природа как фактор народного воспитания имеет гораздо большее значение, чем было принято считать до сих пор в школьной педагогике. Последняя могла бы многое заимствовать из народного опыта, причем не только в преподавании природоведения в начальной школе.

Природа как макрокосм - великая, огромная Вселенная, природа человека как микрокосм - малая вселенная - и определили принцип природосообразности в качестве высшего, основного принципа воспитания. Все, что согласуется с природой, должно рассматриваться как благо; что противоречит ее развитию - как зло и извращение. Этот педагогический принцип был глубоко и всесторонне обоснован Я.А.Коменским. В традиционной педагогике слова «хороший», «естественный» и «природосообразный» и, наоборот, «плохой» «злой», «неестественный» или «противоестественный» считаются синонимами. На тех же позициях стояли Руссо, Песталоцци, Ушинский, Толстой. Что же касается системы воспитания В.А.Сухомлинского, то она вся насквозь природосообразна, жизнесообразна, и в этом ее сила. «Высочайшая жизненная мудрость состоит в том, чтобы человек вверил себя природе, прошел бы жизнь, опираясь на нее, предоставил бы ей руководить собой. Принцип природосообразности является высшим, основным принципом всего воспитания» (А.М.Кушнир), всей человеческой жизни.

ИГРА

Из явлений, прямо и непосредственно связанных с воспитанием, ближе всего к природе стоит игра. Игра - величайшее чудо из чудес, изобретенных человеком сообразно природе. Велико значение игр в воспитании детей. В них тесно связаны слово, мелодия и действие. Важная роль детских игр - в развитии в детях ловкости, сметки и проворства, кроме того, игры еще явление и художественно-драматическое. Посредством игр ребенку прививалось уважение к существующему порядку вещей, народным обычаям, осуществлялось приучение его к правилам поведения. Игры для детей - серьезные занятия, своего рода уроки, готовящие к труду, ко взрослой

жизни. Игра, предшествующая общественной деятельности, как бы является ее генеральной репетицией, порою сливается с трудовыми праздниками и входит, как составной элемент, в завершающую часть труда, и даже в самый процесс труда. Таким образом, игры готовят к трудовой деятельности, а труд завершается играми, забавами, общим весельем. Дети начинают играть очень рано, задолго до того, как придет в их жизнь Слово: с солнечным лучом, с собственными пальчиками, с маминой прической и т.п. Благодаря подобным играм ребенок узнает и познает себя шаг за шагом.

Игра - удивительно разнообразная и богатая сфера деятельности детей. Вместе с игрой в жизнь детей приходит искусство, прекрасное. Игра связана с песней, танцем, пляской, сказкой, загадками, скороговорками, речитативами, жеребьевками и другими видами народного творчества как средствами народной педагогики. Игры - уроки жизни, они учат ребенка общению с другими людьми. Игра - это материализация сказки-мечты, мифов-желаний, фантазий-сновидений, это - драматизация воспоминаний о начале жизненного пути человечества.

Есть песенная притча в чувашском народе: «Пока молоды, резвитесь, играйте, смейтесь, чтобы не сожалеть позднее!» В чувашской педагогике есть знаменитый персонаж - ребячий пастух, так называют мужчину, придумывающего игры для детей, он - общинный педагог, много сил и времени отдающий детям добровольно. В народе сохранились и имена особенно знаменитых ребячьих пастухов. В играх достойнейшим образом проявляют себя и дети как педагоги: старшие дети воспитатели младших.

В играх наиболее полно проявляются такие особенности народного воспитания, народной педагогики, как естественность, непрерывность, массовость, комплексность, завершенность. И что еще очень важно - в процессе игры дети очень рано включаются в самовоспитание, которое в данном случае происходит без заранее поставленной цели - стихийно. Цели же возникают в процессе игры, в связи с ней, попутно, в соответствии с результатом и достижениями.

Игры настолько значимы в человеческой судьбе, что по ним можно судить о личности, характере, интересах, склонностях, способностях, установках человека. В играх, например, якутские мальчики с трехлетнего возраста начинают усваивать богатырские, боевые, воинские навыки и умения. Об этом свидетельствуют строки о Нюргун Воотуре, одном из наиболее любимых героев в Олонхо - так называется эпос народа саха.

С первых младенческих лет

Он привык вверх ногами ходить,

Он привык в недетские игры играть,

Он как воин воспитан был.

Итак, игры - не пустое занятие. Это первая школа для ребенка. Не случайно и сегодня представители старшего поколения - бабушки и дедушки, - обладающие большим жизненным опытом предостерегают не в меру строгих родителей: «Не мешайте детям играть! »

Воспитательное значение народных игр трудно переоценить, вот почему педагог должен уметь использовать их в учебно-воспитательном процессе. При организации и выборе игр необходимо учитывать многие факторы:

1. *Возраст играющих.* Для детей (малышей) следует брать наиболее простые игры, постепенно усложняя их за счет введения новых элементов и более сложных правил. Начинать надо с игр с песенным и стихотворным сопровождением, хороводов, в которых участие воспитателя обязательно. Детям еще очень сложно контролировать свои движения и потому пример взрослого для них необходим.

2. *Место для проведения игр.* Игры могут проводиться в зале, комнате, просторном коридоре, на воздухе. Если они проводятся в помещении, то его необходимо предварительно проветрить и тщательно убрать.

3. *Количество участников игры.* Не обязательно проводить игры сразу со всей группой или классом, особенно если помещение небольшое. Можно разделить малышей: мальчиков и девочек, сильных и слабых, играющих и судей и т.д. Участие в игре должно быть интересным для каждого ребенка.

4. *Наличие инвентаря для игр.* Для многих игр нужен инвентарь: мячи, скакалки, флажки и т.п. Он должен быть подготовлен заранее и в достаточном количестве.

Педагог объясняет детям правила игры. Он должен встать так, чтобы все видели его и он видел всех. Лучше всего для этого встать в круг вместе с детьми (но не в центре круга, чтобы ни к кому не стоять спиной). Объяснение воспитателя должно быть кратким и понятным. Его следует сопровождать показом отдельных элементов или всего игрового действия. Оно должно быть повторено всеми или несколькими детьми, чтобы воспитатель был полностью уверен в том, что дети хорошо усвоили правила игры.

Водящий может быть назначен воспитателем, детьми или определен с помощью считалок, которые нравятся детям. Считалки всегда бывают рифмованными. Они могут быть веселыми, шуточными. Обычно кто-нибудь из ребят начинает говорить считалку и, произнося каждое слово, указывает последовательно на участников игры, стоящих в кругу. Тот из игроков, на кого выпадает последнее слово считалки, начинает водить. Вот некоторые из считалок:

Я пойду куплю дуду,

Я на улицу пойду.

Громче, дудочка, дуди,

Мы играем, ты води!

Катилась торба

С великого горба.

В этой торбе

Хлеб, соль, пшеница.

С кем ты хочешь поделиться?

Конь ретивый

С длинной гривой

Скачет по полям

Тут и там.

Где проскачет он,

Выходи вон.

После выбора водящего начинается игра. Приведем методические разработки двух игр.

«СТАДО»

Цель игры: развивать умение ориентироваться в пространстве.

Методика организации игры. Игра проводится во дворе, на площадке, в спортзале.

Количество игроков - 10-25 человек.

С помощью считалки игроки выбирают пастуха и волка, а все остальные участники игры - овцы. Дом волка - в лесу, а у овец два дома - на противоположных концах площадки.

Методика проведения игры. Овцы громко зовут пастуха:

Пастушок, пастушок,

Заиграй в рожок!

Травка мягкая,

Роса сладкая,

Гони стадо в поле

Погулять на воле.

После последних слов пастух выгоняет овец на луг. Они ходят, бегают, прыгают, щиплют травку. По сигналу пастуха «Волк!» все овцы бегут в противоположный дом, т.е. на другой конец площадки. Пастух встает на пути волка, защищая овец. Все, кого поймал волк, выходят из игры.

Правила и методические указания к игре.

1. Во время перебежки овцам нельзя возвращаться в тот дом, из которого они вышли.
2. Волк овец не ловит, а «салит» рукой.
3. Пастух может только заслонять овец от волка, но не должен задерживать и толкать его руками.

«У МЕДВЕДЯ ВО БОРУ»

Цель игры: развить ловкость, координацию движений, быстроту реакции.

Методика организации игры. Игра проводится на площадке, в спортзале. Количество игроков 10-26 человек. С помощью считалки выбирается медведь, который живет в лесу. Остальные играющие - дети. Дети идут в лес за грибами, ягодами. Медведь спит в берлоге.

У медведя во бору,

Грибы, ягоды беру!

Медведь постыл,

На печи застыл!

Когда играющие произносят последние слова, медведь, дремавший в берлоге, потягивается и медленно выходит из нее. Но вдруг медлительность его пропадает, он бежит за кем-нибудь из игроков и старается его поймать («осалить»). Пойманный игрок становится медведем.

Методические указания. Дети могут поддразнивать медведя хлопками. Играющие не должны толкать друг друга, прятаться один за другого*.

СЛОВО

Слово - величайшее из человеческих духовных сокровищ. В повседневном общении с матерью ребенок усваивает язык, который называется материнским. Материнское слово - божественно. Вот что пишет о языке Фазиль Искандер: «Язык - величайшее, мистическое явление человеческого существования. Я даже не знаю, могут ли быть какие-то достоверные объяснения его появлению. Язык дан людям для того, чтобы они, поняв друг друга, могли жить вместе. В отношениях между народами нет никакого иного пути, кроме поиска взаимопонимания. Любой иной путь - это путь насилия, разрушения, презрения к человеку». Можно было бы добавить еще: презрения к народу... И нет насилия более невыносимого, чем насилие над национальным языком.

В народной педагогике родное слово стоит на недостижимой высоте. Соответственно, конечно, и словесные средства обучения и воспитания. Возьмите для примера частушки, прибаутки, скороговорки, речитативы, песенки, загадки, пословицы, поговорки, приговорки, моления, назидания, басни, притчи. И особенно - сказки...

Духовность связана прежде всего со словом, языком, речью. Сила слова невероятна в человеческой жизни. Поэтому и говорят о слове: можно им убить, можно и воскресить. Покаяние, раскаяние, исповедь, проповедь, заклинание, клятва, благословение, завещание - это слова, но в них высшие проявления человеческого духа. Покаяние - это уровень самосознания, духовности, совестливости, нравственности. Покаяние - это потрясение, катарсис.

Многообразны в народной педагогике словесные формы воздействия на чувства, сознание, поведение человека. Словесные приемы воздействия на личность многочисленны и разнообразны: увещание, уговор, разъяснение, приказ, просьба, поручение, поверье, приучение, наставление, назидание, пожелание, совет, намек, одобрение, благодарность, осуждение, упрек, укор, зарок, запрет, благопожелание, завет, заповедь, проповедь, исповедь....

Безгранична сила доброжелательного слова в народной педагогике, но более всего - родного слова, родной речи, родного языка. Именно в вопросе национальных языков сегодня назрела острейшая проблема. Тотальная дискриминация национальных языков привела к духовно-нравственной деградации многих народов. Первым и главным условием возрождения традиционной культуры воспитания является безоговорочное снятие всех мер ограничения на родные языки. Мировые, региональные, официальные, государственные языки, ни в коем случае нельзя изучать за счет родных языков. Как сказал Иван Яковлев, русский язык не вместо родного, а вместе с родным. Дорога к Храму взаимного понимания лежит через Слово. Иначе и быть не может. В народной педагогике это решалось естественно и просто. Наши предки не знали языкового барьера с иноплеменными соседями.

Действительно, в народной педагогике процесс овладения языком естественный, стихийный, спонтанный. В Трехбалтаеве (Чувашская Республика) дети до поступления в школу владеют тремя языками почти на одинаковом уровне, т.е. как родным. В Средней Азии и на Кавказе редко кто знает только два языка, немало и таких, кто владеет, как родным, тремя-четырьмя языками. Эвакуированные в Чувашию во время войны евреи, русские, украинцы, белорусы, латыши, эстонцы, литовцы продемонстрировали, в отличие от более поздних мигрантов, свои симпатии к чувашскому народу: они охотно овладевали языком народа, который принял их как братьев.

ТРУД. ОБЩЕНИЕ. ТРАДИЦИИ. ИСКУССТВО

Труд в народной педагогике занимает особенное место. Пустословие и деловитость взаимно исключают друг друга. Детям постоянно внушается мысль о необходимости мало говорить, много делать. В традиционной культуре воспитания присутствует идея самоценности бескорыстного труда, что очень важно в условиях разбойничьего рынка, когда предлагается ни шагу не делать бесплатно. Не все продается и не все покупается. Бесплатный труд может быть полезен знаниями, умениями, навыками, приобретенными в деятельности, и определенными личностными качествами, нравственными

своими свойствами. В народе ценится единство слова и дела. Отвергается хвастовство. Деятельные люди словам, не подкрепленным делом, не доверяют. Они судят по видимому результату. Люди видят невыполняющиеся законы, указы. И результат - развал, хаос. Другого ничего не видно - и это печально. Народу очень важно знать дела правителей, видеть результаты их забот, иначе возникают сомнения в нравственной сути их слов и намерений.

Многообразные дела, полезные для детей, семьи, соседей, односельчан, людей вообще, народа - вот на что делает ставку народная педагогика. С преданностью делу связывается и духовность, и нравственность. Мысль эта внушается детям и непосредственно, и под влиянием общественного мнения и трудовых традиций.

Общение как бы суммирует действие всех предыдущих факторов - природы, игры, слова и дела и эту сумму передает последующей группе факторов - традиции, быту, искусству, религии, примеру-идеалу.

В народе общение невероятно богато и многообразно. У чувашей есть песня одиночества «Ой, среди поля» в женском, пожалуй, более поэтичном, и мужском вариантах. Одиноким раскидистый дуб стоит - думал: отец, но тот, не отозвался, сыночком не назвал... Нет ни отца, ни матери, ни возлюбленной. Вот, полные блюда желтых орехов... Но с кем посидеть и погрызть их, в сердце грусть-тоска; с кем посидеть, поговорить и развеять тоску.

Общение - высшее духовное богатство в отношениях между людьми. В воспоминаниях повзрослевших детей - не гостинцы и подарки, не сладости и деньги на их покупку, а умные слова, ласковое обращение, встречи, разговоры, обсуждения, походы, путешествия, совместное посещение красивых и интересных мест, т.е. многообразное содержательное общение.

В специфике общения проявляется национальный характер. Чуваши, например, очень сдержаны в проявлении чувств. Поцелуев никто не видит. Мать, кормя младенца, целует макушку, начнет ребенок ходить - самая нежная ласка - гладить по голове, старше станет - по спинке нежно похлопает (чаще это делает бабушка, нежели мать). Есть пословица: «Чуваши целуют дважды: в колыбельке и в гробу».

Слово «любовь» - в двух вариантах: «юрату», «саву» - чувашами произносятся крайне редко. Эти слова священны, они выражают божественные состояния души, и их нельзя произносить всуе. Эта мысль серьезно внушается детям. Не слова, а поведение, доказывающее истинность чувств, - вот что превышает всего ценится в крестьянской среде.

Формированию такого отношения к проявлению чувств надо бы оказывать специальное внимание и в школе. Представляется весьма перспективной высокогуманная, демократическая методика приучения детей к деловому, доброжелательному общению друг с другом. При этом надо бы усилить в общении этнопедагогический компонент.

Отличительная особенность тувинцев и немцев - доброжелательность, доверительность в общении. Как-то был задан вопрос старейшему этнопедагогу Тувы К.Б.Салчаку: «Проехал всю Туву и ни разу не услышал ругани - в чем дело?» Ответ последовал такой: «А с кем ругаться? Нас мало, встречаемся редко, скучаем друг по другу. Радуемся каждой встрече. Первый встречный кажется родственником. Радость любого дня - дружелюбное общение».

Традиции как бы организуют связь поколений, на них держится духовно-нравственная жизнь народов. Преемственность старших и младших основывается именно на традициях. Чем многообразнее традиции, тем духовно богаче народ. Ничто так не объединяет народ, как традиции. Достижение согласия между традицией и современностью всё более становится животрепещущей проблемой науки. Традиция содействует восстановлению теряемого сейчас наследия, такое восстановление может быть спасительным для человечества.

Конечно, отнюдь не следует идеализировать все народные традиции. В традициях немало и консервативного, но становится не по себе, когда видишь, как вместе с отсталостью уходит и самобытность. И тем более не приложимо определение «отсталый» к тому или иному народу. Словосочетание «отсталые народы» изжило себя, оно научно несостоятельно. Пока что «вершинами» научно-технической цивилизации остаются взрыв над Хиросимой и авария под Чернобылем. Так стоит ли ценность народа измерять уровнем его цивилизованности, который чем выше, тем интенсивнее происходит разрушение традиций, т.е. разрушение народной культуры.

В настоящее время бесценные знания сельских ребят умирают без применения из-за игнорирования их в школьном образовании. Сельская крестьянская культура, богатая традициями, представляет собой великое духовное сокровище человечества. И возможности этой культуры далеко не исчерпаны.

Бурный прогресс современной цивилизации оставляет как бы на обочине многие знания, умения и навыки, приобретенные всем ходом многотрудного исторического развития человечества. Подчас выпадают из процесса духовного развития мира целые пласты, целые культурные системы. Особенно те, которые созданы и продолжают создаваться народами, приверженными к своему традиционному образу жизни. Не так редко, увы, исчезновение и самих народов: одни вымирают, другие растворяются в более крупных, часто в более энергичных, агрессивных, жестоких соседях.

Степень-культурности людей и народов можно измерить тем, насколько активно они противостоят процессу исчезновения ценных народных традиций, насколько направленно они ищут способы сохранения и возрождения утраченных сокровищ. Только возрождение традиций может приостановить губительный процесс духовных потерь, деформаций, деградации.

Традиции, таким образом, имеют определяющее значение в народной судьбе. Евреи, потерявшие язык, страну, сохраняют себя этнически именно благодаря традициям. Они, оказывается, в данном случае даже важнее, нежели язык, который выступает здесь как элемент традиционности.

Традиции многообразны. По ним можно судить о народе или о какой-то стороне его бытия. Даже такая, свойственная традиции, черта, как консерватизм, порою оказывается благом, спасением, ибо является условием стабильности народа, устойчивости его нравственных основ, менталитета. В традициях концентрируются, пересекаются тысячелетние духовные искания человечества, народов, людей, ибо человечество - это единый космический этнос, вселенская, так сказать, личность, народ - это историческая личность, индивид - целостный образ человека, человеческая личность.

Терпение народа - тоже его характерная черта. Именно этим долготерпением всегда поддерживался гражданский мир в человеческом обществе. Основой мирных отношений всегда считались уступчивость, покладистость. Сколько перенесено народом унижений и диктатур во имя мира. Семейные традиции всегда были крепки среди крестьян. Целомудрие во взаимных отношениях было превыше всего. Разводы практически отсутствовали. Супружеские измены случались как исключение. Народ не знал грубых ругательств и срамных песен. Стыдливость имеет многовековые корни.

Вот благопожелания матери сыну на чувашской свадьбе: «Если тебе Бог отпустил сто лет, проживи только девяносто девять, а невестка, наша

голубушка, наш драгоценный ангел, пусть проживет сто один год. Что тебе делать без нее в этом мире?» «Первая жена - чугунная, вторая - глиняная, третья - стеклянная». «Первый сын - стеклянный, второй - глиняный, третий чугунный». «Первая жена - от Бога, вторая - от несчастья, третья - от дьявола». «Хочешь долго жить - будь здоров, хочешь быть здоров - береги жену».

Разведенных в чувашских деревнях редко брали в жены. Подобное же отношение к разведенным женщинам мы встречаем и в Евангелии. «Дети - краса земли», - говорили чувашаи. Община никогда не оставляла сирот.

В семейном быту концентрируются важнейшие этнические традиции. Быт суммирует все предыдущие факторы, в совокупности они в мелочах быта приобретают новые качества. Быт столь же многообразен в своих проявлениях, как и природа. В сущности - это природа, сотворенная человеком, его домашняя, внутренняя жизнь, естественное его бытие.

Традиции, как элемент общественной жизни, имеют свою специфику, обусловленную конкретно-историческими и этносоциальными условиями. В образовании народных традиций важное место занимают обычаи, исполнение которых было обязательно. «Свой обычай в чужой дом не вноси»; «Обычай крепче закона»; «Худому обычаю потачки не давай»; «Не сошлись обычаями, не бывать дружбе». Эти пословицы наглядно показывают, как уважительно и почтенно относились к обычаям и традициям наши предки, какое огромное воспитательное значение имели они у разных народов. Обычаи входят в состав традиции вместе с обрядами, т.е. с исторически сложившейся системой обязательных ритуальных действий. Традиционны в народе многие праздники. С языческих времен они дожили до наших дней, подчас входя в современные религиозные системы. Например, празднование русским народом Рождества слилось с языческими колядами, составляя вместе с ними единую традицию. Современная жизнь дополняет этот праздник новыми элементами.

Что же может сделать воспитатель с детьми в этот период? Приведем примерный сценарий праздника.

Встреча праздника Рождества

Во-первых, к Рождественскому сочельнику (6 января) следует разучить колядки, которыми можно поздравить детей из других групп или классов, родителей, воспитателей. Прославление может быть выражено самыми различными колядками. Например:

Сеem, сеem, посеваем,
С днем Христовым поздравляем.
Со скотом, с животом, с малыми детишками
Малолетушками.
Сколько на кусочке веточек,
Столько б у вас было детушек!
С Рождеством Христовым,
Хозяин с хозяйкой!

* * *

Родилася Коляда
Накануне Рождества.
Мы пошли ее искать,
Догонять, догонять.
Мы догнали, привели,
Нарядили и пошли.
К вам, дорогие наши!
К вам, дорогие наши!
Мы пришли ж к вам
С подарками,
С угощениями,
С поздравлениями!

После пения коляды дети хором говорят: «С праздником вас! » и дарят подарки. Те, кого они поздравляли должны отблагодарить детей. Обычно малышам принято дарить сладости, выпечку.

Воспитатель должен рассказать детям о том, что в святочный период на небе появляется молодой Месяц, рождается Луна и восходит самая яркая звезда -

звезда счастья и радости, Сириус. Эта звезда хорошо видна при вечерней заре и ее вполне могут рассмотреть дети вместе с родителями.

На улице мороз, а на подоконниках в детском саду или в школе расцветает алый цветок, который в народе называют Декабристом, или вифлеемской звездой (Вифлеем - город, в котором, по преданию, родился Иисус Христос).

В течение двух святочных недель можно устраивать, как в старину, различные народные игры с ряжеными. Обязательным персонажем в играх и забавах детей должен быть медведь. Он - главный организатор детских забав. Эту роль может сыграть воспитатель или кто-либо из родителей.

Игры могут проходить как в помещении, так и на улице, но и там, и тут должны быть горки и специальные приспособления для катания. На улице это, конечно, снежная горка. В помещении же ее можно сделать из различных пластиковых и линолеумных покрытий. Кататься можно на санках, на ногах, на ледянках.

Достаточно традиционным в это время является выступление театра Петрушки - основного героя уличных забав на Руси. Сегодняшний Петрушка, как и раньше, может загадывать детям загадки, устраивать соревнования по произнесению скороговорок, исполнению песен и плясок.

Наиболее традиционными из народных игр являются кубарь, ходули, запуски змея. Змей должен принести малышам солнышко. Изготовление змея очень интересно и нужно детям. Делая змея, они овладевают навыками работы с лучинками и бумагой, ищут интересный вариант раскраски змея и особенно его хвоста, учатся запускать змея.

При подготовке к празднику вносятся изменения в учебные занятия. Дети знакомятся с содержанием народных праздников, обрядов, традиций, поверий и примет, связанных с праздниками; изучают и запоминают новые слова, характерные для речи народа. На занятиях они разучивают песенки, зазывалки, колядки, загадки, пословицы и поговорки*.

**Батурина Г.И., Кузина Т.Ф.* Народная педагогика в воспитании дошкольников. -М.,1995.С.22-24.

Искусство как фактор воспитания свидетельствует об общей устремленности народа к прекрасному. Роль народного искусства в воспитании более значительна, чем можно себе это представить. К сожалению, в школьном воспитании искусство никогда не занимало и вряд ли займет то место, какое ему отводится в народной педагогике.

Народное искусство противостоит массовой культуре, формалистическим ухищрениям, уводящим людей от правды жизни. Насаждающаяся в стране антинародная культура может быть устранена только народным искусством.

Есть у народа песни-символы, характеризующие национальный облик. Есть главные песни, которые должен знать каждый человек. У чувашей, например, это «Гимн объединения», «Песня благодарности», «Песня одиночества», «Песня-раздумье». Совершенно уникальна чувашская «Заячья песня»: идут, идут охотники, убьют, сдерут шкуру, продадут, купят водку, напьются, будут жен бить, дети будут плакать - «О, как мне жаль деток, как жаль их»... Погибая, заяц плачет о детях своих убийц. Поэтическая сила и нравственная высота песни бесспорны. Эти качества - неотъемлемая принадлежность лучших образов народного искусства. Всем известны образность и эмоциональность украинских песен, целомудрие, светлая грусть русской песни. Их знала и пела вся страна без различия территориальных и этнических границ. Их знали и любили и за рубежом.

Искусство, прекрасное, сильное, действует совокупно. Вот символические «киты», на которых держится якутская народная эстетика, народная педагогика: сэргэ (коновязь), чорон (кубок для кумыса), хомус (варган)... Об их взаимодействии можно было бы говорить и час и два. Коллективный танец с песней «Осоуохай» объединяет народ саха... Все поколения - от мала до велика.

Искусство - от словесного творчества до самой ничтожной бытовой мелочи, - обогащая народную жизнь, пронизывая все поры народного существования, способствует укреплению народных традиций, утверждению народных педагогов и тем самым неоценимо в воспитании подрастающих поколений. Его, как и труд, можно назвать цементирующим фактором воспитания в народной педагогике.

В процессе воспитания и обучения детей народная педагогика всегда придавала большое значение использованию различных видов искусства: лубочных картинок, различных видов расписных игрушек (дымковской, хохломской, гжельской); расписных бытовых предметов, используемых в повседневной жизни (ложек, деревянной и глиняной посуды, жостовских подносов, резных прялок и т.д.). Большое место занимала вышивка различными видами нити, бисером и стеклярусом, плетение, вязание, ткачество и т.д.

Украшая свой быт, труд или игру ребенка, в художественной деятельности человек старался привить ему любовь к прекрасному, развить у него художественный вкус.

Детей обучали рисованию, живописи, различным ремеслам. Постепенно возникли целые династии мастеров, передающие свои умения из поколения в поколение.

Важнейшим аспектом изобразительного искусства и художественных промыслов в воспитании детей является эстетический. В примитивных формах лубка, игрушки, посуды ребенок должен увидеть прекрасное, специфически региональное. В процессе обучения, игры, труда воспитатель может сравнивать, например, различные глиняные игрушки (дымковскую и новгородскую), организовывать творческую мыслительную деятельность детей по выявлению общего и специфического в них или в других предметах, изготовленных в различных регионах.

Кажущаяся примитивность лубка позволяет организовать работу с детьми по его копированию, раскрашиванию, созданию собственного произведения. Так как каждый лубок имеет надпись нравственного содержания, выраженную часто в стихотворной форме или в форме пословицы, то возможна работа с этими текстами, их заучивание, сравнение текста и рисунка. Детей можно включить и в процесс изготовления игрушек из глины и их раскрашивания. Этим самым дети приобретают трудовые навыки и навыки вообще работы с художественным материалом. Это воспитывает у них доброе отношение к окружающим, потребность делать людям приятное своими руками, получать радость от самого процесса дарения.

Такие занятия формируют у детей умения работать с тканью, нитками, воспитывают гармонически развитых людей.

Особое место в художественной деятельности и творчестве многих народов занимали мозаики из камня, стекла, керамики, кожи, ткани, меха и пр. Наши бабушки, например, делали прекрасные лоскутные одеяла, которые были показателем мастерства хозяйки дома, ее эстетического вкуса. Ведь совсем не просто из кусочков различной величины и цвета сшить даже небольшое полотно. Здесь необходимы не только терпение и аккуратность, но и умение «подогнать» лоскутки один к другому, создавая тот или иной рисунок. Если девочка сошьет такое одеяло в детском саду для своей куклы, то в школе ей будет проще сшить что-то для себя, а став взрослой - и для своих детей. Помня об этом, нужно включать детей в «дело» как можно раньше, как

делали это в народе всегда, чтобы человек не жил по принципу «день прошел и слава Богу».

Можно показать детям образцы классической мозаики: красивые наборы паркетных полов, мраморные узоры в вестибюлях культурных и общественных зданий, художественные произведения из каменной и керамической мозаики, обращая их внимание на принадлежность того или иного ее вида к культуре различных регионов, наций, народов. К искусству составления различных мозаичных узоров можно начать приобщать детей достаточно рано, используя для этой цели типовые наборы из дерева, пластмассы, бумаги. Работа даже с готовыми комплектами для мозаики должна опираться на народные традиции (узор, цвет, линия).

Своеобразными мозаичными работами являются аппликации, занимающие в Программе воспитательной работы детского сада и начальных классов достаточно большое место. Дети могут работать с цветной бумагой и засушенными листьями, цветами, тканями. Воспитателю необходимо помнить о том, что занятия с использованием различных видов мозаики, так же как и работа с игрушкой, должны соотноситься с воспитательными задачами и регионально-национальными особенностями*.

* Батурина Г.И., Кузина Т.Ф. Народная педагогика в воспитании дошкольников. М, 1995.-С. 8-9.

РЕЛИГИЯ

Религия - стержневой фактор в формировании духовности личности. Духовность человека определяется, конечно, не только религией. Религиозный фанатик, как и воинствующий атеист-экстремист, вызывает в душе неприятие, беспокойство, даже тревогу. Атеист, признающий свободу совести, понимающий общечеловеческие нравственные ценности, может не уступать в духовности любому верующему. Здесь ни к чему крайности, взаимоисключающие альтернативы. Жизнь многосложна, демократия в любой сфере, особенно в сфере образования, немыслима без плюрализма мнений, взглядов, убеждений.

Вера в Бога не может и не должна стать модой, ибо главным компонентом этой сферы является любовь к человеку. Сама по себе, отдельно от всего комплекса межличностных отношений, вера в Бога не может быть спасительной в духовной жизни людей. Важно гармоническое взаимодействие всех сторон духовной жизни.

Религия близка и такому суммирующему, своего рода итоговому фактору воспитания, как пример-идеал, пример-символ. Но ведь религия сама тоже во многих деталях, быть может, даже в решающих, суммирует все предыдущие факторы. Природа божественна - это не только поэзия. Поклонение природе в целом и отдельным ее элементам, начиная от Солнца и кончая солнечной иволгой, - это не только языческое, это нечто высшее, не исключающее ни буддизма, ни магометанства. Марийцев-язычников в Нижегородской губернии всего-то 8 тысяч. Они сохранили себя благодаря обожествлению родной природы. Сохранили и духовность. Языческое обожествление природы сохранилось у большинства людей. Русский поэт Семен Надсон в мальчишеском возрасте в своем дневнике записал: «Самое главное и отличительное свойство людей живых - это любовь к природе, способность восхищаться ею, познавать ее красоту и глубоко чувствовать превосходство над собою всего прекрасного и высшего». Любовь к природе - часть всеобщей любви, как и любовь к Богу.

Без любви нет веры, нет и религии. Моя мать, простая малограмотная крестьянка, когда я ей сказал, что хорошо бы построить в нашем селе церковь, со скорбью сказала: «Нет, у нас этого уже никогда не будет...» - «Почему?» - спрашиваю. - «Ты не представляешь, сынок, насколько плохими стали односельчане. Слишком много бесстыдства, чтобы можно было нуждаться в Боге...»

Язычество древних греков и современных марийцев, шаманизм якутов, ламаизм бурят - это духовное богатство всего человечества. Религия сама по себе несет мощный заряд духовности, но много значат связанные с ней ритуалы: символы веры, молитвы, исповедь, причащение, таинство крещения, венчание, отпевание... Все это, приближая Человека к Богу, возвышает его. Архитектура, колокольный звон, торжественная служба, тревожный свет свечей, иконописная живопись - их воздействие на душу едва ли решится отрицать даже грубый, вульгарный материалист, знающий только одно: бога не существует, потому что его нет.

Основная тема всех религий - дети, воспитание. В христианстве главная тема - мать и дитя. Мать возвышается до божественного уровня, без матери не может быть не только ни героя, ни поэта, но и сына Божьего. В христианстве утверждается святость материнской любви. Вы знаете, о чем говорят правоверные мусульмане в предмечетье перед тем, как войти в зал для молений? О детях и внуках, только о них - оценки, характеристики, взаимный обмен мнениями по поводу своих суждений.

Воспитательный потенциал традиционных религиозных учений огромен. Священные книги для детей - нравственные уроки. И даже если они из атеистических семей, знания о вере их предков несомненно сыграют в их духовном развитии большую роль. Очень поучительны жития православных святых, например, святого мученика Анастасия (777-794): хозяин юноши, ремесленник в Салониках, решил сэкономить на пошлинах, а поскольку льгота полагалась мусульманам, приказал Анастасию одеться турком и так провезти товар через таможню. Трюк не удался: таможенники что-то заподозрили и потребовали от него прочесть мусульманскую молитву. Юноша покраснел и не мог ничего сказать, его отвели к начальнику. Тот мог бы отпустить парня, взяв с него деньги, но решил прославиться и потребовал перейти в ислам. Анастасий не струсил и отказался. Поволокли его к мулле, пятеро свидетелей заявили, что неверный хулил Пророка. Юноша честно ответил, что ничего такого не говорил, хотя думает именно так. Его приговорили к повешению, но умер он еще по дороге к виселице от побоев. Так, жадность православного и честолюбие мусульманина, объединившись, погубили твердого и честного в вере человека.

В этом рассказе - предостережение людям о недопустимости религиозного фанатизма, необходимости быть терпимее друг к другу, избегать распрей. Ведь и сам Магомет предостерегал: «Кто оскорбляет Христа, оскорбляет и меня».

Представляется нелепым, что на долгие годы в нашей стране из педагогики были исключены имена и учения величайших учителей человечества - Будды, Христа и Магомета. Общность их этико-педагогических концепций бесспорна. Остановимся на них подробнее.

Важно отметить, что Будда говорил с народом на его языке. Манера проповеди и учения, искусное применение рассказов, притч, поговорок, несомненно, много способствовали тому, что мудрец мог привлечь к себе сердца простых людей, к нему толпами шли верующие. Большое значение имела также личность Учителя и покровительство мощных царей. Но все это едва ли бы могло обеспечить такой успех учению, если бы оно само не шло навстречу потребностям масс.

Будда внушал: «Я учу, что есть действие, дело, воля». Как и христианство, буддизм выставляет главнейшей добродетелью любовь. Сила любви провозглашается великою. Кто проявляет любовь, тот имеет от этого восемь преимуществ: он хорошо спит; он хорошо пробуждается; он не имеет дурных снов; люди к нему относятся хорошо; все другие существа относятся к нему

хорошо; боги охраняют его; огонь, яд, меч не вредят ему; если он далее и не усвоит себе ничего, он пойдет в мир Брахмана (высшее небо)». Будда побуждал окружающих жить в любви: «Как мать охраняет свое дитя, своего единственного ребенка своей жизнью, так следует проявлять безмерную любовь ко всем существам. Ко всему миру следует проявлять безмерную любовь - к высшим, к низшим, к равным с нами, беспредельно, без вранья и соперничества. Стоя, ходя, сидя, лежа, куда человек бодрствует, он должен высказывать такое расположение. Это называется жизнью в Боге». Любовь, сострадание, дружественное участие и спокойствие составляют жизнь в Боге, но источник трех последних есть любовь, занимающая первое место. В Дхаммапуде говорится: «Мы хотим жить счастливо, без ненависти между врагами; без ненависти хотим мы жить между ненавидящими нас... Безгневием покоряй гнев; злое покоряй добром; скупого покоряй дарами; истиной покоряй лжеца».

А вот основные заповеди: «Ты не должен убивать», «Ты не должен красть», «Ты должен жить целомудренно», «Ты не должен лгать», «Ты не должен пить опьяняющих напитков».

Буддизмом создается система запретов, формирующих совершенного человека. Один из них - не грешить ни мыслью, ни словом, ни телом. Грехи мысли: корыстолюбие, злоба, склонность к сомнению; грехи слова: ложь, клевета, проклятье, пустая болтовня; грехи тела: убийство, воровство, недозволительное половое сношение.

Многие из буддийских заповедей перекликаются с христианскими. В лекции ламы Данзана Хайбуна (Д.Х.Самаев) «Чтобы родиться человеком» есть очень важная идея: «Буддизм - не партийная программа, но потребность. Становятся буддой во благо других, вот и все. Это сознательный процесс - хотеть и делать для других то, что в твоих силах...» Тот же призыв жить во имя других людей содержится и в христианстве. Приведем несколько цитат Евангелия: «И это было написано по-иудейски, по-гречески и по-латыни»; «Каждому из нас слышалось, что апостолы говорят на его родном языке..., все мы слышим, нам рассказывают они о великих делах божьих на наших родных языках»; «Но Бог сказал мне не называть никого скверным или нечистым», «Люди, вы - братья, почему же обижаете друг друга?» Приведенные слова не нуждаются в комментариях, и они понятны всем и каждому независимо от конфессиональной принадлежности.

В частотном словаре Евангелия после слова «Бог» следуют «Учитель», «Ученик», «Любовь», «Добро». Вот еще несколько христианских заветов,

заповедей: «Каждый, кто делает злые дела, ненавидит свет и избегает его, чтобы низость его поступков не вышла наружу»; «Перестаньте судить по внешним признакам, а судите по тому, что действительно правильно», «Тот, кто не любит, остается мертвым»; «Дорогие дети, наша любовь не должна ограничиваться лишь словами и разговорами, она должна выражаться в поступках и быть настоящей» (Еванг.). Разве не эти заповеди лежат в основе народной педагогики?

Есть чему поучиться у Христа и школьному учителю перед тем, как прийти в класс к ученикам: «Если вы, люди, будете следовать моему учению, то станете воистину моими учениками. Вы постигнете истину, и истина принесет вам освобождение»; «Пусть маленькие дети идут ко мне»; «Ученик не бывает выше своего Учителя, но каждый, закончив учение, будет таким, как его учитель»; «Ученики сказали ему: "Послушай, вот сейчас Ты говоришь понятно, а не притчами. Теперь мы знаем, что Тебе все известно, и Ты отвечаешь на вопросы прежде, чем Тебе их зададут"». А вот молитва современных оптинских старцев: «Господи, дай мне с душевным спокойствием встретить все, что принесет мне настоящий день... Дай мне всецело предаться воле Твоей святой... На всякий час сего дня во всем наставь и поддержи меня... Какие бы я ни получал известия в течение дня, научи принять их со спокойной душой и твердым убеждением, что на все святая воля Твоя... Во всех моих делах и словах руководи моими мыслями и чувствами... Во всех непредвиденных случаях не дай мне забывать, что все ниспослано Тобой... Научи меня прямо и разумно действовать с каждым членом семьи моей, никого не огорчая, никого не смущая. Дай мне силу перенести утомление наступающего дня и все события в течение его. Руководи моею волею и научи меня молиться, надеяться, верить, любить, терпеть и прощать. Аминь».

В Коране наибольшей силы исполнены заповеди милосердия. Они созвучны христианским. Раздавание милостыни - непреложный закон справедливости, нравственный долг правоверных: «поступай с другими так, как хочешь, чтобы и с тобой поступали».

Магомет проповедует благородную честность и искренность в поступках. «О, купцы! - говорил он, - ложь и обман сродни торговле; очищайте же ее милостыней, отдавайте сколько-нибудь на дела милосердия, как бы в искупление; потому что Бога гневит обман, а милостыня смягчает Его гнев. Продающий негодную вещь и скрывающий ее недостатки вызывает гнев Божий и проклятие ангелов». «Не пользуйтесь нуждою другого, чтобы

купить у него за бесценок; лучше избавить его от нищеты». «Не поступай несправедливо с другими, - и никто с тобой не поступит несправедливо. Если должнику трудно уплатить долг, то кредитор должен ждать, пока ему будет легко, а лучше всего, если он обратит такой долг в милостыню». «Накорми голодного, посети больного и освободи заключенного, если он неповинен». «Не смотри гневно на ближнего и не ходи по земле нахально: потому что самый неблагоприятный из всех голосов есть голос осла».

Религия - величайший пласт человеческой культуры. В отрыве от нее мы строим ненадежный, непрочный дом духовности. Великая мудрость учителей человечества духовно обогащает и учителя и учеников. Будда говорил ученикам: «Будьте сами себе светильниками». Христос учителя ставил в пример ученикам. Магомет, учитель многих народов, был одним из величайших подвижников человечества. Его учение стало основой всей арабской культуры. Да и к народной педагогике тех, кто исповедует ислам, дороги не найдешь без Корана. Светская, школьная и семейная педагогика много потеряли, отвернувшись от такого мощного фактора воспитания, каким является религия.

ПРИМЕР-ИДЕАЛ

В примере-идеале как факторе народного воспитания, максимальным образом проявляется пансофическая природа народной педагогики.

Пример природы - в ее очеловеченном восприятии применительно к детям, пожалуй даже в наивных проявлениях антропоморфизма. Удивительно отношение к природе представителей так называемых диких и полудиких народов. Их отличает гуманное отношение к каждой букашке, к каждому листку, они очеловечивают все живое и неживое в природе. Ни один северянин напрасно ветки не сломает, листка не сорвет, птичье гнездышко он далеко обойдет, чтобы не потревожить птенцов. Якуты, например, комаров не убивают, а просто отгоняют их, не хотят нарушения гармонии в природе.

Чувашский народ обожествляет, поэтизирует дуб, называет его батюшкой. У него только тело жесткое, а душа мягкая, посидит негодяй в тени дуба - на следующий день померкнет для него свет божий и начнет он сохнуть. Юманкка - дубочком называют сына, на которого делает ставку не только семья, но и род. Часто он оказывается единственным сыном в семье. И воспитывают, формируют его по примеру дуба: твердым и сильным - в делах, мягким и нежным - в душе.

Этнограф-этнолог Захарий Ефимович Черняков рассказал, как во время экскурсии по тундре захотелось прилечь... Саам, провожатый, опередив, предугадав преступный жест, - собрать под себя охапку мха, замахал руками: «Нельзя, невозможно. У нас так не делают. Иначе все исчезнет. А как же олени»... В тундре на сотни верст кругом один мох растет. Однако каждый отросточек мха, с трудом пробивающийся из мерзлой земли, для саама драгоценен, для него родная природа - и символ, и идеал.

У чувашей обожествляются озера, реки, овраги, холмы, родники, отдельные деревья, они объявляются местопребыванием вполне определенных богов-покровителей и называются их именами. К каждой травинке здесь - трепетное отношение. Каждый уголок несет свою лирику и функционирует автономно. Однако гармония, нежная, хрупкая, как горный хрусталь, чуть что - и рассыпается на мелкие осколки. Грубое вмешательство в жизнь природы имеет страшные последствия, делая людские души пустыми, холостыми, черствыми, неспособными откликнуться на зов родины. И тогда погибает страна, исчезает народ.

Русский лес, русская природа, русская зима, русское небо - это не эпитеты и не метафоры, а движения души русского человека, примеры-идеалы, примеры-символы, призывающие к гармонии со Вселенной.

Символический смысл несут и народные игры. В них оптимизм народа, его надежды на будущее. Пример-идеал, идеальные представления о человеке, лучшем сыне народа реализуются и в народных празднествах. Игры и праздники - уникальная форма жизнедеятельности детей и взрослых, в них особенным образом проявляется национальный характер, находят отражение религиозные верования народа. Так, например, в чувашском празднике Учук, проводимом после весеннего сева, много места занимают полевые моления, обращенные к божествам, покровительствующим плодородию. Праздник сопровождается песнями, плясками, играми, богатым угощением. Детям на празднике уделяется особенное внимание. Все происходит на лоне природы, в самом красивом месте окрестности.

Есть в народе и слова-символы, и дела-символы (народные дела-символы равнозначны событиям-символам), в них реально воплощаются личности-символы. При этом надо думать не только о великих исторических деятелях. Личности-символы, таланты высокой нравственности - рядом с нами.

Попутно нельзя не сказать о своеобразных условиях действия примера на личность, что ясно сознавалось в народной педагогике. Пример - и

положительный, и отрицательный - не действует сам по себе, он накладывается на уже существующий базис - совесть и нравственность человека. Страшные последствия может иметь отрицательный пример, связанный с тотальным насилием, тем более если он ложится на неокрепшую психику юного человека. В народе это всегда очень хорошо понимали. «Постыдитесь говорить так при детях», «Какой пример вы подаете своему сыну (дочери)». При таких разговорах присутствовал каждый из нас, и не раз.

Ничто так не скрепляет народ, как традиции. Именно на них и опирается культуросообразность. Чем богаче традиции, тем духовно богаче народ и тем выше его национальная гордость и человеческое достоинство. Традиция вбирает в себя многое: и самое ценное из быта, и искусство, и труд. Трудовые традиции, пожалуй, самые устойчивые.

Народная педагогика сильна именно контекстом, гармоническим взаимодействием компонентов воспитания. Все в ней взаимосвязано, все факторы народного воспитания не существуют обособленно, в отрыве один от другого. Например, природа опоэтизирована словом. Она входит и в быт, и в игры, и в праздники в качестве необходимой составляющей, она оживляет традиции, она же пример для подражания, ее идеальный образ живет в этническом сознании народа, запечатлен в произведениях народного искусства...

ЭТНОПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПАНСОФИЯ НАРОДОВ

ПАНСОФИЯ

(греч., от **pan** - все, и **sophia** - мудрость). Всезнание, всеведение.

Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка.- Чудинов А.Н., 1910.

В народных культурах нет материала для межнациональной розни. Войны - это сфера политики. Традиционная культура народов враждебна этой политике. Этнопедагогический диалог, диалог культур подчеркивает межнациональное, общечеловеческое в духовно-нравственных ценностях народов. Народы говорят на разных языках, но духовно они очень близки к друг другу.

В истории воспитания не просто много, а невероятно много белых страниц, нераскрытых тайн. Представим себе всемирную общечеловеческую историю воспитания в виде одного тома из тысячи страниц - каждому тысячелетию отдадим одну страницу этой единой, общей «Книги судьбы» племен, народов и человечества. Из этой книги прочитаны, к сожалению, только последние страницы: история педагогических учений, история школьного образования...

Попробуем перелистать ее страницу за страницей в глубь веков, и мы обнаружим много интересного и поучительного. Многие ли, например, знают об удивительном историческом документе, своего рода этнопедагогической конституции, написанной великим полководцем и государственным деятелем Чингисханом (1155-1227) -«Великий Джасак». Поговорим о нем подробнее. Документ состоит из двух частей, в одной из которых были собраны народные изречения, в другой помещены законы, посредством которых Чингисхан управлял своим народом. Все тексты «Джасака» - народные по стилю, тону и манере повествования, ибо они изустны: Чингисхан был неграмотен и текст документа записан с его слов.

У Чингисхана на первом месте было воспитание детей и молодежи. Первая статья свода его основных законов - своего рода декрет, представленный в виде яркой, выразительной картины последствий плохого воспитания: «Дети не слушали нравоучительных мыслей отцов, младшие братья не обращали внимания на слова старших, муж не имел доверия к жене, а жена не следовала повелению мужа, свекры смотрели неблагосклонно на невесток, а невестки не уважали свекровей, большие не воспитывали малых, малые не соблюдали наставления старших... Таково было это племя без порядка, без смысла». Воспитание, только воспитание упорядочивает все в человеке, народе, стране, во всем мире.

«Великий Джасак» - документ-символ, вызывающий в мыслях ассоциации, свидетельствующий о всемирной, всеобщей мудрости - этнопедагогической пансофии народов.

Совершенно в духе традиционной, народной педагогики одно за другим следуют изречения, которым Чингисхан придал законную силу:

От добротности, строгости - прочность государства. Всякий, кто может очистится внутри себя, может очистить владение от воров.

Всякое слово, в котором согласились трое сведущих (умных), можно сказать всюду; в противном случае нельзя полагаться на него. Сравнивай слово свое и слово других со словами сведущих: если оно будет в согласности, то можно сказать, в противном случае никак нельзя говорить.

Всякая лошадь, бегущая хорошо в жирном теле, если она побежит так же в полтеле, такую лошадь можно назвать хорошей. Но нельзя назвать хорошей лошадь, которая бежит хорошо только в одном из этих положений.

Каким образом человек знает себя, пусть узнает и других. Хорошие мужья узнаются по хорошим женам. Если же жена будет дурна и бестолкова, без рассудка и порядка, будут от нее видны дурные качества мужа. Полустишие к этому: в доме все походит на хозяина.

В вине и водке нет пользы для ума и искусства, нет также добрых качеств и нравов, они располагают к дурным делам, убийствам и распрям, лишают человека вещей, которые он имеет, и искусств, которые он знает, и становятся постыдными путь и дела его, так что он утрачивает определенный путь. Но где найдут человека, который бы не напивался? Если найдут, то он достоин всякого почтения.

Тот, у кого найдется украденная лошадь, обязан возратить ее хозяину с прибавкой девяти таких же лошадей.

Даже законы гостеприимства у Чингисхана приобрели статус конституционный: он запретил монголам есть что бы то ни было в присутствии другого, не пригласив его принять участие в еде. Чингисхан постановил уважать все вероисповедания, не отдавая предпочтения ни одному. Чингисханов свод основных законов запрещает ложь, воровство, прелюбодеяние, предписывает любить ближнего, как самого себя, не причинять вред, щадить страны и города, покорявшиеся добровольно, освобождать от всякого налога и уважать храмы, посвященные Богу, а равно и служителей его.

Любопытен и последовательный ряд мер воздействия, узаконенных Чингисханом.

Кто поступит вопреки закону один раз, пусть его усовецивают словом, если два раза - пусть действуют красноречием, в третий раз - пусть сошлют его в отдаленное место. Когда он сходит туда и возвратится, будет внимателен. Если же не образумится, пусть посадят его в оковы и тюрьму. Если выйдет оттуда добронравным и образумившимся - очень хорошо: в противном случае пусть соберутся все родственники, составят общее совещание и решают, что с ним делать.

Как мы видим из приведенного текста, высшая мера воздействия и высшая мера ответственности - на родственниках. Разве плохо было бы оживить сегодня традиции взаимной ответственности родственников за воспитание каждого своего члена? Когда требования народной педагогики обретают силу закона, то всеобщий успех воспитанию обеспечен.

Процитированное имеет отношение к разным сторонам государственной, общественной и частной жизни монголов, но тем не менее все привязано к первой статье Конституции Чингисхана, к первому его декрету: дети должны внимать нравоучительным мыслям отцов и неукоснительно выполнять их, младшие братья - не пропускать мимо ушей слова старших братьев; большие - воспитывать младших. Такое отношение к воспитанию характерно не только для монголов. Мудрые люди давным-давно заметили, что у человечества путь в будущее один, судьба едина. Главное и вечное для всех - дети и их воспитание; высшая, великая мудрость жизни народов - именно в этом.

Для тюркских народов Чингисхан, проклятый многими, завоеванными им народами стал личностью-символом. Да, этика того сурового времени очень отличается от современной. Жестокости войны оправдывались обеими воюющими сторонами. В бою побеждает не наиболее жестокий, а наиболее организованный. Организовать свою армию Чингисхан сумел именно благодаря своим личностным качествам и блестящим педагогическими способностями. Он воспитатель миллионов. «Ты - мгновенной искрой мысли своей легко разбирающийся в правде и лжи, мой высокий мудрец!» - сказал о нем Мукали, монгольский полководец. Только высокий уровень духовности возносит исторического деятеля в глазах народа. Первоисточники свидетельствуют, что Чингисхан был благороден, справедлив, скромнен в быту, был верен исконным традициям родного народа. Обладатель несметных богатств, он до конца дней своих чуждался роскоши и излишеств. Он продолжал носить одежду кочевника и держаться степных обычаев, завещав своим наследникам и всему монгольскому народу не изменять этим обычаям во избежание растлевающего влияния на нравы культур китайской и мусульманской. Общеизвестны строки песни-клятвы: «Своих обычаев не оставим, новых обычаев не придумаем». А вот слова молитвы, по преданию произносимой им: «Действительно вручая разум, душу, совесть свою твоей священной воле, молю тебя осенить своею мудростью скромные силы мои, дабы на протяжении всего жизненного пути мне держать бы с достоинством великое знамя державы».

Перед самой смертью Чингисхан позвал к себе сыновей Угедея и Тулая, а также внука Исунке-Ака и изъявил им свою последнюю волю: «Теперь мое завещание таково: вы для поражения врагов и возвеличения друзей будьте одного мнения и одного лица, дабы жить приятно и легко и наслаждаться царством». «Будем едины!» - разве не в том же самом клянутся русские,

белорусы, татары, чеченцы, якуты? Пословица «В единстве - сила» имеет параллели у всех народов мира.

ДЕЙСТВЕННОСТЬ ЛИЧНОСТЕЙ-СИМВОЛОВ. ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

Общеизвестно, что в исторической памяти каждого народа есть люди-символы и есть события-символы. Среди людей - это всегда единицы, в историческом процессе знаковых событий немного. И это понятно, ведь иначе люди потеряли бы ориентиры, заблудились в поисках цели и смысла жизни.

Личности и события-символы тоже составляли в истории народов целые эпохи. Лютер и Коменский, Ушинский и Толстой, Ломоносов и Яковлев, Корчак и Штейнер, Нил и Френе, Фрейре и Сухомлинский...- все они, каждый по своему, содействовали развитию человечества.

В последнем тысячелетии истории человечества одно из достойнейших мест вправо занять «Отец педагогики» Ян Амос Коменский, истинно народный, истинно национальный педагог, национальный герой, национальный гений. Благодаря народности он стал всемирным, общечеловеческим символом. К «Великой дидактике» он пришел через «Чешскую дидактику», «Чешскую грамматику», «Чешскую поэзию», «Мудрость старых чехов». Без вековой мудрости чешского народа не было бы и «Всеобщего совета об исправлении дел человеческих»: «Милая чешская Община братская... Уступи место великой Общине, в которую соберет господь все народы под небом». Все народы мира в одном государстве хотел собрать и Чингисхан. Однако достичь этого они хотели разными способами: один - силой принуждения, другой - силой духа.

Дело Коменского зародилось из потребностей и традиций родины, и «мудрость старых чехов» наилучшим образом выражает их.

Пословицы и поговорки, собранные Коменским, и сегодня сохраняют всю свою актуальность и воспитательную силу. Приведем некоторые из них: «От больших туч малый дождь», «Уверен, как в корзине вода», «Гнев без силы бесполезен», «Кто много обещает, мало делает», «Скорее сумасшедший и ребенок правду скажут», «С прошлогоднего смеха плач», «Богатство прибывает, благородство убывает». Коменский не только собирал и использовал в своей педагогической деятельности произведения устного народного творчества - пословицы, поговорки, сказки, загадки и др. - он сам создавал художественные произведения, в которых под стать народным

сочетались в единой художественной ткани поэзия и педагогический смысл. Таковы его пьесы, созданные для шарошпатакской школы! Приведем сценку из пьесы «Школа-игра».

Аполлон. А каким образом ты пашешь?

Пахарь. Мой мальчик погоняет волов палкой, волю запряжены в плуг. Я же одной рукой вонзаю соху в землю, а другой стряхиваю с сохи глину вот этим скребком. Дойдя до конца борозды, поворачиваю плуг обратно, и так продолжается до тех пор, пока все поле не будет вспахано. Через некоторое время мы вновь перепашиваем поле, а коли понадобится - так и в третий раз. Если почва болотистая, роём осушительные каналы, чтоб отвести влагу.

Аполлон. А чем вы занимаетесь потом?

Пахарь. Я становлюсь сеятелем, хожу по пашне и разбрасываю зерна, которые мальчик заборонит. Тут и конец нашей работе. Зерна набухают, пробиваются наверх, стебли растут, колосья наливаются.

Далее в диалог включается жнец, молотильщики. Один за другим рассказывают: скашивают хлеба косами или жнут серпами, скошенные хлеба связывают в снопы связлами и по пятнадцать расставляют в копны, затем снопы накладывают на возы и свозят в ригу или сарай, а иногда расставляют стогами.

Аполлон спрашивает: В старину молотили зерно так: прогоняли по нему волов, прокатывали валки. Как вы поступаете?

Молотильщики поясняют: Мы нынче достигаем того же гораздо легче с помощью этих цепов. Обмолоченное зерно сыплем на сито и провеиваем, выставляем на ветер, чтобы отделить от зерен плевелы. Провеянное зерно свозим в амбары или прячем в погреба и ямы на случай нападения врагов.

В этих диалогах раскрывается смысл и значение различных видов и этапов сельскохозяйственного труда. Выразительны рассказы о трудовых операциях. Как похожи эти сценки на недавнюю русскую, марийскую, чувашскую действительность? У них тот же способ молотбы, но вместо волов прогоняли лошадей. И технология провеивания та же, хотя использование ветра в этой операции имело разные способы, в том числе и бросание неочищенного от плевел зерна деревянной лопатой высоко в воздух. А вот прятать зерна в погреба и ямы - такой традиции не было.

Современны, народны и человечны слова манифеста Коменского (1655), в котором он выступает от имени восставших польских сословий, обращаясь к шведскому королю Карлу Густаву: «Провидение позаботилось о победе Вашего Величества, дабы Ваше Величество доказали, что рождены для славы и величия. А посему следует использовать щедрые дары Фортуны с умеренностью и научиться править свободным народом. Такой народ подчиняется радостно, и властвовать над ним можно лишь дружеским пониманием. Нельзя тотчас гасить восплававший дух благородной польской природы. Гораздо приятнее править людьми, а не ослами. Ибо не есть ли человек, лишенный достоинства, с попорченной душою, осел, влачащий жалкое существование? В поляках еще жива любовь к свободе, хотя беззаботность привела к тому, что ныне они не могут сохранить былую вольность без чужой помощи. Однако страх перед новым порабощением способен пробудить в них прежнюю удаль и поставить под угрозу Ваш триумф. Что же надобно предпринять? Вернуть полякам приумноженную свободу, чтобы они могли наслаждаться ею повсюду. Люди привыкли оценивать дружеские чувства по тем благам, которые дает дружба, так пусть же Ваше Величество обещает народу с полной свободой и безопасностью изобилие жизненных благ. Только обещать недостаточно, следует выполнить обещанное...»

Каждая строка, каждое слово манифеста-панегирика звучит пророческим предостережением, имеющим смысл и значение для любого из угнетенных народов и их поработителей. Педагогическая, просветительская деятельность Я.А. Коменского - яркое свидетельство того, что современное функционирование традиционной культуры воспитания, народной педагогики возможно лишь в условиях национальной свободы и независимости, при возрождении и культивировании традиционных народных ценностей.

ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ЭТНОПЕДАГОГИКИ

Никакая созидательная модернизация школьного дела немыслима без опоры на свои вековые традиции. Игнорирование этих традиций ведет к деградации общества и человека. В то же время всемирное значение педагогического творчества Я.А.Коменского доказывает, что любой продуктивный педагогический опыт, опирающийся на народные традиции, всегда выходит далеко за рамки того исторического и культурного контекста, в котором он возник и развивался. Возьмем, например, педагогическую культуру японцев, собственные тысячелетние традиции которых не мешают внедрению педагогических достижений других народов. Игнорирование этих традиций исключает демократичность системы образования и воспитания.

Светило русской духовности и культуры, в том числе и педагогической - М.В.Ломоносов. Он, как и Коменский - личность-символ, он создатель русской грамматики, первого российского университета, блестящий ученый, совершивший открытия во многих науках, в частности в науке о воспитании. Его заповедь: история дает молодым разум старых. Ломоносов - истинно народный педагог, показавший великую миссию родного русского языка в духовной жизни народа.

Сказанное о русском Ломоносов легко переносил на любой другой язык. Нет на свете языка богаче, красивее, милее, чем свой родной, - эта мысль Ломоносова сегодня, когда целые народы забывают свои родные языки, как нельзя более актуальна.

Иван Яковлев в чувашской культуре столь же знаковая фигура, как Михаил Ломоносов в культуре русской. Помимо университета и академии, он создал политехнические мастерские, консерваторию, хоры, ансамбли, оркестры; построил музей, церковь, основал библиотеку, театр, монастырь, сельскохозяйственную ферму, типографию, издательство, сиротский приют и еще многое другое. Все это Яковлев скромно назвал Чувашской учительской школой, потому что в понятие «учитель» он вкладывал очень емкий смысл.

Всю свою просветительскую работу Иван Яковлев построил на народных педагогических традициях, используя богатый опыт, наработанный в мировой педагогической культуре. В университете он зачитывался трудами Сократа, Платона, Аристотеля, Квинтилиана, Лютера, Коменского. Он прекрасно знал всю мировую педагогику, лучшие, высшие ее достижения. В то же время именно в университете он впервые в мировой науке теоретически обобщил все сведения о памятниках народной педагогики. Изложение теории он сопроводил хрестоматийным приложением.

Первый труд Ивана Яковлева - о национальном празднике, известном, самое малое, полтора тысячелетия, второй труд - о народном календаре, третий - о величии родного слова, его могучей духовной силе. Далее следует новый этап деятельности, хотя просветителю только 25 лет: он создает «Букварь для чувашей», книгу «Начала истинной веры» - о Христе и христианстве. В учебных книгах используются устные памятники народной словесности и сказки и рассказы Льва Толстого, которые потоком переливаются затем в чувашский фольклор, трансформированные, приспособленные к чувашской этнической среде, и становятся неотъемлемым компонентом культуры чувашского народа.

Иван Яковлев творчески осмыслил великое открытие народной педагогики о значении в самовоспитании человека рефлексии. При этом педагог с печалью обнаруживает своеобразие национального характера родного народа, проявляющееся в мнительности, робости, застенчивости, неуверенности, щепетильности, болезненной деликатности. С рефлексией Иван Яковлев связывает формирование духовного облика человека. В его книгах для чтения воспоминания, размышления, раздумья, тревоги и сомнения самих детей составляют почти половину материала, об этом свидетельствуют уже сами названия и темы статей и рассказов в «Букваре для чувашей»: «Раскаяние», «Увещевание», «Исповедь», «Признание», «Сожаление», «Обида», «Жалость», «Как я училась вязать», «Как у нас умирал цыпленок», «Как я ходил смотреть свадьбу», «Как горел дом» и т.п. Мечты, сновидения, воспоминания человека интенсифицируют его духовную жизнь. Это убедительно доказывается одной из лучших книг воспоминаний XX века - книгой И.Я.Яковлева «Моя жизнь».

Мировое значение имеет опыт И.Яковлева в создании школы по образцу семьи (1868). Эта школа представляла собой общину и функционировала вплоть до 1918 г. Школьный коллектив представлял собой большую, трудолюбивую, здоровую семью со своими устойчивыми, демократическими, гуманистическими, высоконравственными традициями, вынесенными из крестьянской педагогики. Учащиеся содержали себя собственным трудом, одевались и питались, как в чувашских крестьянских семьях. Сохранившиеся в архиве документы свидетельствуют, что питание учащихся было более качественным и многообразным, нежели в современной чувашской деревне. Была и праздничная еда. В школе отмечались национальные праздники, проводились хороводы, культивировались народные ремесла, соблюдались старинные трудовые традиции.

В содержании учебно-воспитательной работы, особенно нравственного воспитания, господствующими были три культа: культ ребенка, культ матери, культ предков. Иван Яковлев вел дело как заботливый отец большой семьи. Он выдвигал идею о том, что педагогика - не только наука и искусство, но и религия, где народ - бог, мать - богиня, патриарх (отец) - духовный наставник, духовник, дети - ангелы, родительский дом - Храм божий, семейный очаг - алтарь, заветы предков - священные заветы, заповеди, молитвы...

Моральная атмосфера в школе отличалась чисто семейными отношениями. Взаимная забота была нормой. За полвека существования школы в ней не было не только ни одного правонарушения, но и ни одного серьезного

отступления от нравственности. Постоянный труд, физический, умственный, здоровое питание, благоприятная эмоционально-моральная обстановка содействовали укреплению здоровья учащихся. Продолжительность жизни среди выпускников школы была высокой и не шла ни в какое сравнение с продолжительностью жизни остального чувашского населения.

В школе все было согрето, освещено чувашской национальной идеей, тем не менее не возникало никаких оснований для межнациональных недоразумений. При том, что в школе обучались в разное время представители десяти национальностей. Учащиеся относились к школе с чувством благодарности, охотно овладевали чувашским языком.

«Духовное завещание» Ивана Яковлева выдержано в духе «Семи благословений», «Семи заповедей», известных в народной этике: «Крепче всего берегите величайшую святыню - веру в Бога. Вера окрыляет силы ума и сердца, дарует внутренний мир, утешает и ободряет душу в часы несчастья и горя, очищает и просветляет ее в счастье и удаче»; «Верьте в Россию, любите ее, и она будет вам матерью»; «Помните, что владеть сердцем народным вы сможете, только если не будете чуждаться языка народного»; «Берегите семью: в семье - опора народа и государства. Семейные заветы всегда были крепки среди чувашей. Охраняйте же это сокровище. Берегите целомудрие, бойтесь вина и соблазнов: если сбережете семью, сбережете детей, - создадите крепкую опору для мирного и спокойного труда»; «Верьте в силу мирного труда и любите его»; «Будьте дружны между собой, избегайте мелких счетов и распрей»; «Бойтесь путей кривых и обходных: успехи, достигнутые нечистыми средствами, - успехи непрочные и временные...». «Духовное завещание» И. Яковлева - обращение к родному народу, а через него ко всему человечеству, поскольку нравственный идеал един у всех народов, едины и цели воспитания. В трудах Я. Корчака, Р.Штейнера, В. Сухомлинского рассказывается о воспитании детей своей земли в соответствии с традициями родного народа, но они близки и понятны педагогам всего мира, поскольку в них реализуются народные идеалы, заложен неисчерпаемый педагогический оптимизм.

На Кубе Сухомлинский познакомился с уругвайским педагогом Тезуалдо. И как же он был рад, когда в нем открыл родственную душу. На истинно человеческие явления - совесть, нравственность, духовность - они смотрели одинаково с разных уголков Земли: Украины и Уругвая. Бразильский педагог Вауло Фрейре не был известен Василию Сухомлинскому. Но дочь педагога, доктор педагогики, академик Украинской академии педагогических наук

Ольга Сухомлинская, открыв для себя наследие Фрейре, вспомнила заветы отца.

Итак, при всем различии этнических культур этнопедагогика как их часть не поддается обособлению. Если она подлинно народна, она - общечеловечна.

Вспоминаю бабушкины уроки арифметики: ласково кормим цыплят, сторожим их с любовью и учимся считать, складывать, вычитать. Бегают, снуют туда-сюда нежные комочки, одни лезут под крылышки матери, другие гоняются друг за другом. Попробуй посчитать, где кого сколько. Но для нас в этом занятии была и учеба, и работа, и игра. Бабушка обладала удивительной педагогической интуицией, богатым опытом народного воспитания. А ведь она была неграмотна. Именно этот веками накопленный опыт является основным мерилom народности любого педагога, условием результативности его теории и практики.

Каждый из нас - связь, по меньшей мере, трех веков: в прошлом - жили дедушка с бабушкой и их родители, в этом - живем мы со своими родителями, в том - будут жить наши дети со своими детьми и внуками. И моя неграмотная бабушка-чувашка говорила о трех сотнях лет: она искала корни, истоки, возрождая в памяти события жизни моего прапрадеда и своего знаменитого, древнего дяди Алякки.

В каждом ребенке - первое звено бессмертной цепи поколений. Связь поколений, сбережение, поддерживание огня в родовом очаге - это и есть питательная почва народной педагогики.

Неслучайно великие и просто талантливые педагоги, не только в своих идеалах, но и по стилю деятельности, сходны друг с другом, они просты, ясны, понятны. Об этих педагогах можно сказать: ими руководит здравый смысл, один живой ребенок важнее тысячи проектов.

И сегодня немало таких педагогов. Виктор Шаталов, Борис Никитин, другие педагоги-новаторы. Они понятны и близки миллионам и потому - народны. Первый добился необычайной естественности процесса обучения, возродил естественные, народные способы закаливания детей, а второй - разработал методику развития интеллекта учащихся, основанную на вере в возможности творческих игр.

Сила народной педагогики - в массовости педагогического процесса. Народная педагогика всегда питала школьное дело. Являясь живой связующей нитью между прошлым и будущим, она из поколение в поколение

воссоздает образ народа в его лучших чертах. Пока она жива - жив и народ, ее создавший.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Воспитание и образование в демократическом обществе не могут эффективно функционировать, не могут даже просто существовать вне народной педагогики, без этнопедагогики. Народная педагогика - педагогика национального развития, подъема, возрождения, одновременно - это и педагогика этнического самовоспитания, создающая личность патриота, сына народа с высокоразвитым чувством национальной гордости и человеческого достоинства.

Этнопедагогика, изучающая, исследующая народную педагогику как систему народного воспитания, является педагогией национального спасения. Незабываема трагедия депортированных народов, сопровождавшаяся дискриминацией, преследованиями и даже категорическим запретом употребления родного языка в местах высылки. Народная педагогика в таких невыносимо тяжелых условиях почти нелегально действовала в семьях, связанных родственными узами. И в настоящее время народная педагогика продолжает оставаться самой главной, конструктивной, самой созидательной духовной силой в жизни наций. В народной педагогике сконцентрирована могучая сила гармонизации межнациональных отношений. Самое надежное знакомство с любым из народов - осведомленность в системе воспитания этого народа. Народная педагогика развивается при участии всех слоев населения, всего народа. Она делает ставку на творческую самостоятельность всех и каждого. Для участия в обогащении этнопедагогики чрезвычайно важны самообучение, самовоспитание, активное участие во взаимном воспитании. Огромное значение для изучения, освоения, исследования и применения традиционной культуры воспитания имеет этнопедагогический анализ обыденной информации, а также произведений литературы, живописи, киноискусства, музыки и др.

Сердцевиной этнопедагогики, ее душой является любовь... Любовь к детям, труду, культуре, народу, Родине... Обогащаясь знаниями по народной педагогике, учитель сможет лучше понять своих учеников и их семьи, стать подлинным воспитателем юных.

<http://rudiplom.ru/lectures/etnopedagogika/>